

ЧУДЕСА

АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ

5/2013

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

www.chudesamag.ru

SB

ПРЕДКИ
ТЕРМИНАТОРА

5/2013

ЧУДЕСА & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Журнал включён
в «Золотой фонд
прессы России»

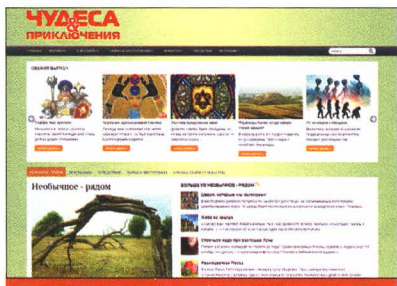
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ,
ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ
И ФАНТАСТИКИ

Журнал принят в
ФИДЖЕТ
при ЮНЕСКО
(ассоциация
«Туризм и пресса»)

На 1-й странице обложки коллаж
© shutterstock.com

Наш сайт в Интернете:
www.chudesamag.ru

Издательский дом «Журналист»
Генеральный директор,
Главный редактор **Геннадий Мальцев**

Редакционная коллегия:

Владимир Ажажа, профессор,
почётный президент Академии
информационно-логической и прикладной уфологии

Тамара Глоба, астролог

Сергей Дёмкин, журналист

Игорь Ковлер, шеф-редактор

Анна Минаева, заместитель главного редактора

Борис Минин, президент Международной
академии общественного развития

Николай Михайлов,

доктор философских наук

Феликс Разумовский, историк

Анатолий Соловьёв, лётчик-космонавт,

Герой Советского Союза

Сергей Ястржембский, журналист, дипломат,
политик

Редакторы отделов:

Ирина Данченко

Ирина Карпенко

Лариса Решетникова

Наталья Зиямянина,

старший научный редактор

Сергей Панасян,

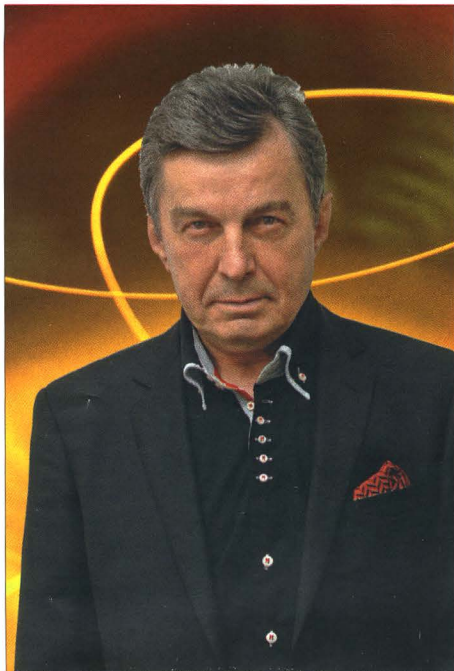
художник-дизайнер

Андрей Иванов, корректор

Адрес редакции: 125319, г. Москва,
ул. Черняховского, д. 16, комн. 1501.
Телефоны: (499) 152-57-51.
E-mail: 4ip_pressa@mail.ru
Отдел рекламы: (499) 152-06-92.
Служба распространения: (499) 152-86-16.

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсет-
ной печати», М.О., г. Подольск, Революцион-
ный проспект, 80/42.
Тел. 8 (4967) 69 97 22, 8 (4967) 69 97 29.
www.ofsetpodolsk.ru Заказ № 8983
Тираж 33 000 экз.
© «Чудеса и приключения», 2013.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения
редакции. Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
Перепечатка материалов без письменного разрешения
редакции запрещается. Редакция в переписку
не вступает.
Цена свободная.

Не сотвори себе кумира

Всё чаще человечество начинает задумываться о последствиях создания совершенных роботов и сверхмощных компьютеров. И речь заходит не только о многочисленных благах, которые принесут нам умные машины, но и об «обратной связи», влиянии искусственного интеллекта на человека и даже их взаимоотношениях.

В этом номере мы публикуем статью нашего постоянного автора Антона Васильева «Предки терминатора». Он приводит наглядные примеры из нашей, пока ещё пещерной жизни, так сказать, порога новой эры разумных машин и аватаров. Но и они уже наводят на тревожные размышления о том, что может случиться, когда техника (если её можно будет так называть) или искусственный, «высокоразвитый» мозг выйдет из-под контроля своего создателя.

Фантасты, философы рисуют не самые благостные картины уже и не такого далёкого, как совсем недавно казалось, будущего. Издаются романы-фэнтези, выходят в прокат фильмы о

битвах людей с роботами, причём не только с засланными из других миров, но и со своими собственными. Робот-землянин — как вам?

Увлекаясь беллетристической стороной вопроса, превращая то человека в робота, то — наоборот, а то и выстраивая чуть ли не любовные треугольники, окончательно очеловечивая терминаторов, забывается одна, но очень важная деталь. Человек, создавая сверхсложный механизм для решения каких-то конкретных целей, будь то созидание или разрушение, или лепя себе подобное существо, привносит в своё творение собственное понимание, пусть часто и собирательное, бытия, качества жизни, своей роли и места в природе. А способен ли он стать творцом в истинном понимании этого слова? Уже тысячи лет мы создаём себе подобных. Рождем биосуществ, на нас очень похожих. Так откуда же берутся «нехорошие дети»? Кто-то ведь пестовал и растил и Навуходоносора, и Герострата, и Гитлера? И если мы не можем зачастую воспитать собственных детей в широком, конечно, смысле этого слова, то почему мы решили, что справимся с превосходящими нас интеллектом машинами? И чем будут брать взятки терминаторы и аватары? Ведь можно их «научить» различать цвета, запахи, принимать мгновенные решения, но как запрограммировать «правильные» поступки и кто знает — а какие правильные?

Главный редактор
Геннадий Мальцев

В НОМЕРЕ

Река Неглиная у Московского университета.
Акварель М.Ф. Козакова. Начало 1790-х гг.

6 *Виталий Правдивцев*
Таинственная незнакомка

12 *Сергей Дёмкин*
Собеседники усопших

18 *Нина Яхонтова*
Юрий Арабов: «Надеюсь, смерти не существует»

24 *Александр Обухов*
Месть реки Неглиной

30 *Михаил Бударин*
Карты исчезнувших миров

34 Глобус

38 *Наталья Колесникова*
Последние Папы

42 *Леонид Репин*
Бал сатаны в подземной канцелярии

© Shutterstock.com

Геополис. Целина-61. Игорь Гансеровский

46 *Антон Васильев*
Предки терминатора

50 *Игорь Михайлов*
Загадки «Тайной вечери»

52 Фотоочерк
На Марс за яблоками

58 *Наталья Зимянина*
Алмазна сыплется гора

В НОМЕРЕ

© Shutterstock.com

76 На семи ветрах

80 Наталия Лескова

Били, быют и будут бить баклуши

84 Рената Казакова

На свидание с монархом

88 Олег Дзюба

Дети озера Инле

62 Александр Пронин

Запасы на чёрный день

66 Ольга Поплавская

О чём молчит задумчивый Бештау

70 Иван Медведев

Робинзоны Шпицбергена

74 Геннадий Белимов

Эти странные кошки

© Shutterstock.com

94 Юрий Супруненко

Травознаи

98 Письма

102 Малькольм Кларк Дэй

Призрак Джозефа Харпендена

110 Сергей Панасян

Ловец снов

Музей разбитых мечтаний: Художник Майк Борратт. 2003

Виталий Правдивцев

Научный руководитель Информационно-аналитического центра «Неизвестное»

Таинственная незнакомка

Человечество накопило немало сведений о Луне, но говорить, что мы хорошо знаем свой спутник, опрометчиво.

Почему ведущие космические державы СССР и США вдруг утратили интерес к Луне? То строили грандиозные планы её освоения, даже колонизации, то на десятки лет — тишина. Такое бывает, когда всё известно и нет смысла продолжать изучение или когда получены настолько неожиданные результаты, что работы переходят в фазу секретности. Первый вариант сомнителен: вопросов, связанных с Луной, и сейчас не меньше. Но вот второй...

Признаки лунного разума?

В 1977 году в Великобритании вышла книга некоего Дж. Леонарда под названием «На нашей Луне есть кто-то ещё» и с подзаголовком «Обнаружены удивительные факты разумной жизни на Луне».

Экскаватор величиной с город на поверхности Луны! Это только одно из ошеломляющих открытий автора. По его утверждению, лишь очень узкий круг специалистов знал о мощных механических приспособлениях, которые американские астронавты видели работающими в кратерах Луны, о мостах, виадуках, куполообразных сооружениях и других конструкциях на лунной поверхности.

Кто этот Дж. Леонард — неизвестно. Во всяком случае, это человек, имевший доступ к обширной, в том числе и сверхсекретной информации. Он смог побеседовать со многими официальными лицами из НАСА, изучить тысячи фотографий, прослушать многочасовые магнитофонные записи переговоров с астронавтами.

Тридцать пять фотографий (каждая с кодовым номером НАСА), десятки детальных прорисовок, сделанных, по словам автора, с высококачественных крупноформатных фотографий, 230 страниц текста с перечислением фактов и документов, высказывания специалистов НАСА и обширная библиография подводят к ошеломляющему выводу: НАСА и многие учёные с мировым именем давно знают, что на Луне обнаружены признаки разумной жизни!

Дезинформация? Но тогда поразительна реакция на эту публикацию. Ни опровержений,

ни комментариев, ни какого-либо обсуждения. Снимки — подделка? Но автор в приложении даёт адрес, где можно получить их копии.

Может, НАСА организовала утечку информации? Вот гипотеза самого Дж. Леонарда: «Я начинаю думать, что НАСА представляет эти фотографии с позицией: «Вот они. Если вы — публика и научная общественность — не слишком заинтересованы или слепы, чтобы видеть эти странности, это ваша проблема. У нас же в бюджете нет средств для вашего образования».

О книге Леонарда мало кто знал. Её тираж, свидетельствуют компетентные люди, сразу исчез с полок магазинов. Второе издание вышло в 1978 году — тот же результат. Остались лишь случайно вывезенные за границу, в том числе и в СССР, экземпляры. Но, похоже, мавр всё-таки сделал своё дело. В 1981 году в США вышла книга («Чужие базы на Луне», автор Фред Стеклинг), насыщенная фактами и фотографиями НАСА, запечатлевшими НЛО и другие феномены на Луне и в её окрестностях. В 1992-м книга подобного содержания вышла в Японии.

Загадочный свет

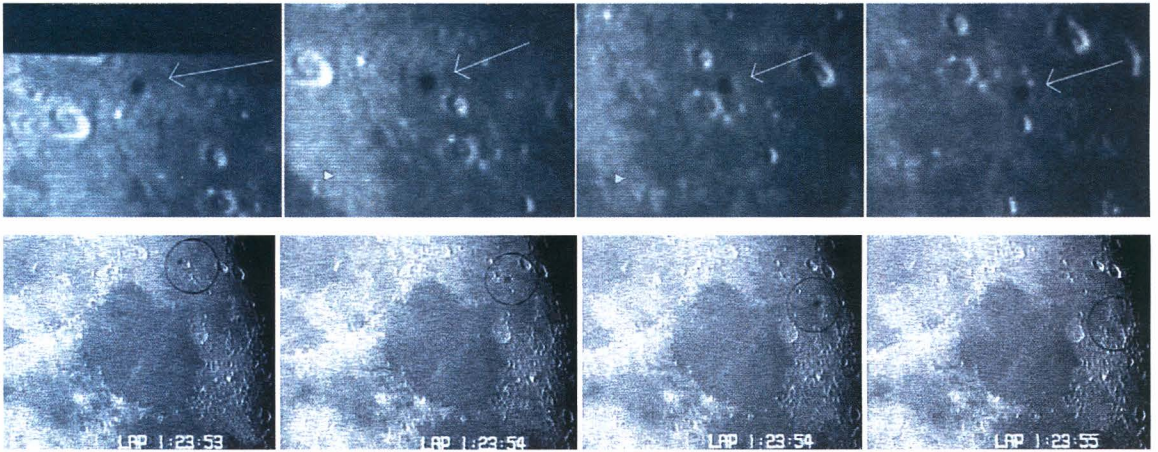
«Ого!!! — не смог сдержать удивления астронавт Харрисон Шмитт, пилот лунного модуля «Аполлон-17» (7–19 декабря 1972 года) уже на первом обороте вокруг Луны. — Я только что видел вспышку на лунной поверхности!.. Яркая небольшая вспышка на северном краю кратера Гримальди... там, где была только узкая полоска света». (Именно в этом месте и пилот «Аполлона-16» Кен Маттингли видел вспышку яркого света).

На следующий день настал черёд удивляться другому пилоту — Рональду Эвансу: «Никогда бы не поверил! Я нахожусь прямо над краем Моря Восточного. Только что своими глазами увидел яркую вспышку! Прямо на конце борозды...»

Один из серьёзных авторитетов в области физической и геологической природы Луны доктор Фарук Эль-Баз, консультант и помощник многих американских астронавтов, прокомментировал эти наблюдения: «Не подлежит сомнению,

Через 13 минут по ходу движения пятна около кратера Сабин была зафиксирована вспышка жёлтого света

СЕКРЕТЫ ВСЕЛЕННОЙ

Несколько последовательных кадров японской видеозаписи движущегося тела на фоне Луны

что это что-то грандиозное: это не кометы, и у этого НЕ ПРИРОДНОЕ происхождение!»

Странные световые явления на лунном диске замечены давно. Вспышки, светящиеся полосы, движущиеся световые пятна подробно описывали исследователи предыдущих столетий. Только к XVI веку относится более 900 зафиксированных случаев.

В библиотеке Королевского астрономического общества хранятся сведения о странных световых пятнах и флюктуациях света на Луне. К апрелю 1871 года только в кратере Платон зафиксировано 1600 таких случаев. Наблюдатели видели мерцающий голубой свет или скопление пятнышек света, похожих на яркие игольчатые точки, собирающиеся вместе. В. Гершель (1738–1822), основоположник звёздной астрономии, открывший планету Уран и несколько спутников Сатурна и Урана, зафиксировал на поверхности Луны во время полного затмения около 150 очень ярких пятен.

Белые сверкающие точки, расположенные по дуге, мельчайшие точки и полосы света особенно часто наблюдаются в Море Кризисов. Иногда это мельчайшие точки и полосы света, соединившиеся в какую-либо фигуру, иногда периодически вспыхивающий свет, похожий на разумные сигналы.

Внимание астрономов давно привлекает странный свет в кратерах Аристарх и Платон. Ярко-красные вспышки в области кратера Аристарх порой охватывают площади в несколько километров и чаще наблюдаются над куполообразными сооружениями. Движущиеся объекты наблюдаются в Море Спокойствия. В 1964 году по меньшей мере четыре раза видели там светлые или тёмные пятна, перемещавшиеся за несколько часов на десятки и даже сотни километров. 11 сентября 1967 года в течение 8–9 секунд канадские исследователи наблюдали, как над Морем Спокойствия тёмное прямоугольное пятно с фиолетовыми краями двигалось с запада на восток. Его хорошо было видно до тех пор, пока оно не зашло в ночную область.

Через 13 минут по ходу движения пятна около кратера Сабин была зафиксирована вспышка жёлтого света. И, видимо, не случайно через полтора года в этом районе прилунился «Аполлон-11». Исследование лунного грунта на месте посадки удивило специалистов. Грунт был оплавлен источником света, в 100 раз более ярким чем Солнце. Специалисты считают, что источник излучения находился на небольшой высоте над Луной. Но это не двигатели посадочного модуля «Аполлона».

Логика подсказывает, что подавляющая часть лунных феноменов просто остаётся вне нашего поля зрения

В 1968 году НАСА опубликовала сводку наблюдений в «Хронологическом каталоге сообщений о лунных событиях». В числе 579 феноменов были названы: движущиеся светящиеся объекты; цветные траншеи, удлиняющиеся со скоростью 6 км/ч; гигантские купола, меняющие свою окраску; большой светящийся объект, так называемый «Мальтийский крест», наблюдавшийся 26 ноября 1956 года; геометрические фигуры; исчезающие кратеры и прочее, не нашедшее объяснения. В каталоге зафиксированы и скорости передвижения упомянутых пятен в Море Спокойствия — от 32 до 80 км/ч.

Логика подсказывает, что подавляющая часть лунных феноменов просто остаётся вне нашего поля зрения. Ведь существует ещё и обратная сторона Луны.

Что-то садится, что-то летает

Летом 1955 года В. Ярёмченко из Одессы рассматривал в самодельный телескоп «бесчисленные лунные кратеры, горы и моря». «Над диском, параллельно его краю, на расстоянии примерно 0,2 лунного радиуса летело светящееся тело, подобное звезде 3-й величины при обычном наблюдении, — вспоминает он. — Пролетев треть окружности (это заняло 4–5 секунд), тело по крутой траектории опустилось на лунную поверхность. Оно было достаточно большое и... управляемое! А искусственных спутников в те годы ещё не существовало...»

Вот наблюдения В. Лучко из Львова (31 марта 1983 года): «Около 2 ч 30 мин. на чистом, почти полном диске Луны... замечено довольно большое тёмное тело, быстро и ровно прошедшее по немного изогнутой траектории через северо-западную часть диска в направлении с запада на восток. Путь его занял не более секунды. Через короткий промежуток времени точно такое же (или то же самое) тело снова пересекло Луну с той же скоростью и в том же направлении...» Той же ночью Лучко удалось заметить шесть появлений таких же тел (или одного и того же). «Во всех случаях это было сравнительно большое, тёмное, даже чёрное тело неправильной

формы, прекрасно различимое на фоне сияющего лунного диска».

Наше телевидение не раз прокручивало видеозапись тени, перемещавшейся по поверхности Луны, которую сделал японский астроном-любитель. Если это не мистификация, то размеры тени (около 20 км в диаметре) и огромная скорость перемещения (за 2 секунды около 400 км) позволяют говорить о высоком техническом уровне объекта, который её оставлял.

15 марта 1992 года астроном Е. Арсюхин наблюдал стремительный зигзагообразный полёт над Луной чёрного квадратного тела размером около 5 км. За время наблюдения объект про-

April, 1972 APOLLO-16

NASA16-19238

Сигарообразный объект, летящий на фоне лунной поверхности. Снимок сделан с борта «Аполлона-16» (апрель 1972 года). Фото НАСА

летел около 500 км с такой же скоростью, как и «японский», — 200 км/с.

Новый толчок в исследовании лунных загадок дала космонавтика. Фотографии Луны, сделанные с космических аппаратов, и сведения, полученные во время полётов и посадок на Луну, заставили НАСА серьёзно заняться спутницей Земли. Была создана специальная программа по изучению ЛТР («случайные явления на Луне», русское сокращение — ЛФ, лунные феномены). К программе подключили опытных общественных наблюдателей. Результаты исследований широкой общественности не известны.

Только гипотезы

Исследуя снимки из книги Дж. Леонарда, научный сотрудник Ассоциации инженерной биолокации О.А. Исаева выявила на поверхности Луны зоны с повышенным энергетическим фоном и подошла вплотную к определению химического состава источников аномального излучения. Есть основания полагать, что в состав этих объектов входит технеций. Этот перспективный для ядерной энергетики радиоактивный элемент был получен на Земле искусственно лишь в 1937 году, в естественном виде в природе он не встречается.

Для объяснения световых ЛФ привлекали различные теории и гипотезы. Пытались объяснить их вспышками в глазах астронавтов, которые бывают при попадании космических частиц в мозг или глазное яблоко. Однако световые феномены наблюдают и земные исследователи, не подверженные подобной космической бомбардировке. Кроме того, вспышки от космических частиц описываются как мгновенные, а на Луне наблюдались даже многочасовые свечения или периодические мерцания в одном и том же месте.

Объяснить вспышки на Луне пытаются ударами метеоритов о скалы и горную породу. Однако этим можно объяснить лишь случайные кратковременные и одноразовые эффекты. М. Джессуп, математик и астроном, серьёзно обосновавший связь между НЛО и Луной, отметил, что и в XVIII, и в XIX веках на Луне в течение

часа и дольше наблюдались пятна света. Луна сверкала, искрилась, вспыхивала. А вероятность попадания двух метеоритов в одно и то же место за сравнительно короткий период ничтожно мала.

Высказывались предположения, что в своё время на Луне под неостывшие потоки лавы могли попасть газы, а сейчас они выделяются. Но самопроизвольно выделяющиеся в природе газы, как правило, не имеют цвета, ритма, формы и размера. А всё это есть на Луне. Не удалось связать свечение «газов» и с воздействием ультрафиолетовых лучей Солнца. Свечения наблюдаются и тогда, когда Солнце не освещает лунную поверхность.

Выдвигалась гипотеза, что магнитный хвост Земли ускоряет солнечные частицы, которые бомбардируют Луну, вызывая вспышки и люминесцентные возбуждения. Но в этом случае свечения и вспышки не были бы привязаны в течение веков к определённым участкам на Луне (их 90!).

Гипотеза о вулканической деятельности противоречит официальной концепции НАСА, согласно которой наш спутник относительно мёртвая планета. Кроме того, обычные для извержения толчки были бы зарегистрированы сетью установленных на Луне сейсмографов. Однако они молчали даже 25 апреля 1972 года, когда в области кратеров Аристарх и Геродот был зафиксирован «световой фонтан», который со скоростью 1,35 км/с достиг высоты 162 км, сместился в сторону на 60 км и растворился.

В 1992 году американский астроном М. Кентоне сообщил о странных толчках на Луне: «Их сила... достигает 12–14 баллов по шкале Рихтера. Если этот процесс продлится ещё полгода, Луна лопнет и разлетится на две половины... Две луны могут вызвать у людей состояние фрустрации, психического раздвоения, групповое помешательство. Реакция животного мира, где инстинкты преобладают, непредсказуема...»

Многие учёные признали, что толчки на Луне — нечто новое в научных наблюдениях, но не поверили, что Луна может расколоться. И были правы.

Сергей Дёмкин

Собеседники усопших

Шопен сообщил, что пишет
музыку и на том свете.
В этом же признались Бернард
Шоу и Шекспир: они тоже
после смерти
продолжают
трудиться.

В парапсихологии медиумами называют людей, обладающих даром выходить на контакт с обитателями потустороннего мира, которыми считаются души или энергоинформационные сущности умерших людей. Далеко не каждый человек, претендующий на роль медиума, является им на самом деле. Настоящих медиумов очень мало. Отличить их можно по одному очень простому признаку: настоящий медиум может сообщить такую информацию, которую он не мог знать ранее.

Весточки из тонкого мира

Ортодоксальная наука категорически отрицает этот феномен. А вот реальная жизнь подтверждает его.

Знаменитая болгарская провидица Ванга была к тому же очень сильным медиумом. «Я вижу силуэты тех людей, кто уже давно умер, и даже во что они одеты — но как будто сквозь толщу воды, — говорила она. — Они приходят сами, потому что я для них — врата в этот мир... Когда ко мне приходит человек, его умершие родственники собираются вокруг, задают мне вопросы и сами отвечают, а я только сообщаю живым то, что услышала».

Вот что рассказывал об одном из таких случаев известный советский писатель Сергей Михалков: «22 августа 1979 года я записал: «Вот уже несколько дней, как я нахожусь под впечатлением от посещения Ванги... В Петрич я прибыл в 11 часов утра в сопровождении переводчицы. Ванга была предупреждена о моём приезде, ждала меня в небольшой комнате — приёмной, сидя на лжанке, накрытой ковром.

— Ой, этот русский будет долго жить! — воскликнула Ванга, когда я переступил порог комнаты. Уже одно это восклицание сняло с меня напряжение...

— Я вижу твою мать, — произнесла Ванга. — Она стоит за тобой, она на тебя сердится за то, что ты перестал отмечать день своего рождения. Ты должен обязательно отмечать день своего рождения. Это твоё счастливое число. — (Я действительно два года подряд не отмечал день

рождения.) — Твоя сестра сейчас здесь...

— У меня нет сестры, — сказал я.

— Я её вижу, — повторила Ванга.

— У меня нет сестры...

— А кто же тогда эта маленькая девочка? — раздражённо воскликнула Ванга. — Это твоя сестра!

И я вспомнил, что у меня действительно была сестра, которая умерла в пятилетнем возрасте...

В том же, 1979 году с Вангой встретился знаменитый актёр Вячеслав Тихонов. Как только он переступил порог её дома в Петриче, ясновидящая бесцеремонно заявила ему: «Ты почему не выполнил желание своего лучшего друга Юрия Гагарина? Перед своим последним полётом он пришёл к тебе домой и сказал: «Времени у меня нет, поэтому ты сам купи будильник от моего имени и держи его на своём письменном столе. Пусть этот будильник напоминает тебе обо мне».

После этих слов у Вячеслава Васильевича случился сердечный приступ. Действительно, Тихонов и Гагарин были друзьями. Когда Гагарина не стало, известный актёр очень тяжело переживал смерть друга и совсем забыл про будильник, который обещал купить.

Ещё интереснее рассказ о встрече с Вангой академика Натальи Петровны Бехтеревой, которая много лет возглавляла Институт мозга в Ленинграде: «Она слепая, лицо перекошено, но по мере того, как на неё смотришь, лицо кажется всё более и более привлекательным, чистым, милым, хотя поначалу она была мною недовольна... «Ты зачем пришла? Что знать хочешь?» — «Ничего специального, — ответила я. — Хотела познакомиться с тобой. Я исследую свойства мозга человека, и мне хотелось самой поговорить с тобой». — «Для науки, значит, ну да».

Помолчав, Ванга откинулась на стуле, что-то недовольно пробормотала (кажется, о науке) и вдруг слегка отклонилась влево, лицо стало заинтересованным: «Вот сейчас твоя мать пришла. Она здесь. Хочет тебе что-то сказать. И ты её можешь спросить».

Зная, что Ванга нередко говорит о недовольстве ушедших в мир иной родственников, о том, что они сердятся из-за невнимания детей к их мо-

гилам, я, ожидая такого же ответа, сказала Ванге, что мама, наверное, сердится на меня. (Мама умерла в 1975 году, я у Ванги была в 1989-м. После смерти мамы я только пять лет подряд ездила к ней на могилку.) Ванга послушала, послушала и вдруг говорит: «Нет, она на тебя не сердится. Это всё болезнь, она говорит, всё болезнь». И далее мне, одновременно показывая своими руками: «У неё же был вот такой паралич... У матери к тебе две просьбы: сходи к монахам и закажи, чтобы её поминали. К монахам». — «В Ленинграде? — спросила я. — В Москве?» — «Да нет, к монахам». — «В Загорске?» — «Да, да, Загорск. А вторая просьба — поезжай в Сибирь». — «Навсегда? Когда? Куда?» — «Куда тебе сказано, в Сибирь. Не навсегда. Когда? Сама поймёшь, скоро». — «А что это — Сибирь?» — (Ванга смеётся.) — «Город? Место?» — «Да никого у меня в Сибири нет. И зачем я туда поеду?» — говорю я. Ванга: «Не знаю. Мать просит».

Совершенно неожиданно по приезду в Ленинград я получила приглашение в Сибирь на чтения, посвящённые моему деду, академику В.М. Бехтереву...

Свой рассказ Наталья Петровна завершила так: «Лиц, претендующих на возможность видеть прошлое, настоящее и будущее, очень много. В мою задачу не входит ни их оценка, ни сравнение, ни отделение чистых от нечистых, истинных пророков от шарлатанов. Мне важно было повидаться с человеком, чьи особые свойства действительно прошли проверку временем... Пример Ванги абсолютным образом убедил меня в том, что существует явление контакта с умершими. Ванга беседовала с моей покойной матерью, упоминая факты, известные только нам двоим...»

Что делать со здравым смыслом

Поскольку невозможно рассказать обо всех медиумах, приведём лишь несколько примеров, относящихся к XX веку. И начнём с американца Артура Форда. В течение четырёх десятилетий он демонстрировал феномен информационного общения с людьми, о которых достоверно извест-

но, что они умерли. Причём иногда проводил свои сеансы по телевидению перед миллионами свидетелей.

Известность пришла к Форду в 1929 году. Он узнал, что знаменитый американский иллюзионист Гарри Гудини, не веривший в медиумов и занимавшийся их разоблачением, перед смертью в 1926 году договорился со своей женой Бесс, что попробует прислать ей с того света послание: «Розабелла, верь». Оно будет передано зашифрованными словами, которые они использовали при показе фокуса с чтением мыслей на расстоянии. Причём Гудини пообещал награду в 10 тысяч долларов медиуму, который передаст это закодированное сообщение.

В январе 1929 года медиум Артур Форд в состоянии транса произнёс: «Розабелла, отвечай, скажи, умоляю... ответь, посмотри, скажи, ответь... ответь, скажи». После чего сказал по буквам слова, означавшие: «Розабелла, верь». Потрясённая Бесс подтвердила их правильность.

Будущий знаменитый медиум во время Первой мировой войны был призван в армию и оказался во Франции. Там у Форда проявились экстрасенсорные способности: когда его рота попала на передний край, то Артур обнаружил, что обладает даром слышать имена солдат, которые в течение ближайших дней погибнут и появятся в списках жертв. Причём их имена были точно в такой же последовательности, как он записал для себя днём раньше.

После войны Форд стал изучать парапсихологию и в 1921 году начал выступать на публичных сеансах в качестве телепата. Он получал запечатанные конверты с записками и безошибочно оглашал, что в них написано. Однажды во время такого сеанса в 1924 году Артур впал в транс и, к удивлению аудитории, медленно заговорил чужим голосом, часто запинаясь. Причём он не сообщал содержание записок, а говорил о чём-то непонятном.

Такое состояние стало овладевать Фордом каждый раз, когда он пытался на публике читать чужие мысли. Например, Артур спрашивал: «Есть в зале кто-нибудь по имени Мел-

Человек говорил, что у него никогда не было брата Альберта, но Форд настаивал, приводя убедительные подробности

тон-Джон?» Когда человек поднимал руку, он говорил: «Здесь сейчас присутствует ваш брат Альберт». Человек говорил, что у него никогда не было брата Альберта, но Форд настаивал, приводя убедительные подробности. В конце концов зритель вспоминал, что у него был брат Альберт, который умер в раннем детстве.

«Я ещё не научился управлять трансом, но уже знал, что это было некое полугипнотическое бодрствующее состояние, в котором я мог описывать невидимых присутствующих и воспринимать от них кое-что из того, что они хотели передать участникам сеанса... Общепринятый «здравый смысл» моего времени не мог объяснить, что же действительно происходит со мной», — впоследствии вспоминал Форд.

Вскоре он осознал, что превратился в медиума, и во время публичных сеансов стал устанавливать информационный контакт с конкретными умершими людьми, которых ему называли.

«Какое-то время, с того момента, когда я впервые с тревогой открыл для себя, что моё тело можно использовать для своего рода телефонной связи с «потусторонним миром», я не мог каждый раз быть вполне уверенным, что мой очередной сеанс действительно состоится, — рассказывает Форд. — Люди в «бестелесном секторе» спектра бытия во всех отношениях похожи на людей нашего мира: они остаются людьми. Захотят — придут, захотят — не придут. И действительно, они часто не являлись «на связь».

Скептики утверждали, будто Форд при установлении контактов с умершими использует свой дар телепата и получает достоверную информацию непосредственно из мозга тех людей, с которыми он контактирует. Однако факты опровергают это. Медиум открыл человеку, что его друг приобрёл для совместного владения нефтеносный участок, но не успел оформить все документы, так как погиб от бандитской пули. Обратились к прежнему владельцу, который подтвердил законность сделки. Дело рассматривалось в суде, который признал этого человека собственником купленной земли.

Гарри Гудини с женой

«Мой собственный опыт за последние сорок лет жизни не оставил мне никакой альтернативы, чтобы я мог оспаривать продолжение существования личности человека после его смерти. И днём, и ночью в течение сорока лет я жил среди неоспоримых доказательств этого явления», — пишет Артур Форд в своей книге «Жизнь после смерти».

Лекарство против страха?

Одним из первых медиумов, кто активно сотрудничал с учёными в исследовании этого феномена, был англичанин Лесли Флинт. Он родился в Лондоне в 1911 году и уже в семь лет обнаружил, что во многом не похож на своих сверстни-

ков, поскольку видел призраки умерших людей.

Впоследствии Лесли упорно работал над развитием своего экстрасенсорного дара. В 1935 году он дал первое публичное представление и вскоре стал довольно известным медиумом. На его выступления собиралось до 2000 зрителей, которые неизменно были потрясены происходившим на их глазах общением с духами усопших.

С этого же времени Лесли Флинт активно сотрудничал с учёными. Его изучали психологи, психиатры, парапсихологи, специалисты в области информатики и электроники и многие другие исследователи. Медиуму заклеивали рот липкой лентой и прикрепляли к горлу микрофон, чтобы выявить возможную вибрацию его голосовых связок. Но за всю более чем полувековую практику Флинта ни разу не уличили в мошенничестве.

Начиная с 1946 года неоценимую помощь ему оказывал Джордж Вудс, а в 1953 году к нему присоединилась Бетти Грин. Во время спиритических сеансов они записывали на магнитофон голоса «духов», с которыми устанавливал канал связи Лесли. Затем Вудс и Грин копировали плёнки и предоставляли их всем желающим. На этих кассетах звучали голоса обычных людей, рассказывавших о своём переходе в мир иной. Но были записи звуковых контактов и со знаменитыми личностями, такими как Шекспир, Фредерик Шопен, Оскар Уайльд, Джордж Бернард Шоу, Махатма и Индира Ганди. Причём Шопен сообщил, что пишет музыку и на том свете. В этом же признались Бернард Шоу и Шекспир: они тоже после смерти продолжают трудиться. А пионерка авиации Эйми Джонсон

Медиумы наводят на мысль: душа, или энергоинформационная сущность человека может пребывать вне его тела

ПОПЕРЁК НАУКИ

сетовала, что теперь не может предаваться своему любимому занятию — летать на самолёте.

В 1956 году медиуму удалось «вызвать на связь» известную английскую актрису Эллен Терри, умершую в 1928 году. Своим хорошо знакомым многим людям голосом, с отчётливой дикцией и интонацией, без запинок и остановок она произнесла довольно длинный монолог:

«У вас появилась прекрасная возможность общения с нами. И я советую поддерживать эти контакты и регулярно к ним прибегать, чтобы упрочить этот канал связи. Плёнки, на которые вы записываете голоса усопших, дают нам возможность связаться со многими людьми в разных частях мира... Мы дадим вам возможность услышать голоса и рассказы умерших людей, занимавшихся при жизни самыми различными делами. С вашей стороны нам очень нужны добровольные помощники».

Это послание говорит о том, что информация о событиях в нашем земном мире поступает к тем, кто пребывает в тонком мире.

За годы своей экстрасенсорной практики Лесли Флинт, умерший в апреле 1994 года, принял у себя в лондонском доме несколько тысяч людей, желавших услышать «потусторонние» голоса. В подавляющем большинстве случаев медиум давал им такую возможность. И они уходили в полной уверенности, что общались со своими родственниками и друзьями, которые перешли в мир иной и находятся там в «полном здравии».

Подводя итог, можно сказать, что медиумы доказывают один факт: душа, или энергоинформационная сущность человека может пребывать вне его тела. Однако контакты медиумов с усопшими не дают никакой информации о природе нематериального мира и о дальнейшем состоянии или условиях существования души после смерти. Как говорил Артур Форд, вся миссия медиумов вроде него самого заключается в том, чтобы «использовать все данные мне особые дары для устранения навсегда из земных умов страха перехода к смерти».

На ежегодном деловом форуме «Качественная пресса и перспективы её развития» наш журнал «Чудеса и приключения» стал обладателем знака «Золотой фонд прессы—2013», а также почётного диплома конкурса «Кентавр», который проводится среди научно-популярных изданий.

Благодарим организаторов и жюри форума, а также Вас, наши дорогие читатели, за преданность и верность!

**Юрий Арабов:
«Надеюсь,
смерти не
существует»**

Известный сценарист Юрий Арабов, вновь удостоенный высших кинонаград за фильмы «Орда» и «Фауст», рассказывает о тайнах профессии, борьбе тёмных и светлых сил, основах веры и ближайших перспективах человечества.

— Дар сценариста встречается гораздо реже, чем дар прозаика и поэта. В чём секрет?

— Для прозаиков и поэтов главное — создание образа, а в сценарии это — причинно-следственная связь, увиденная в самой жизни, и то, что могут из неё вычленивать драматурги. Например, ко мне приходит человек — это следствие определённых причин; я должен их выявить, понять, и тогда я могу написать маленькое драматургическое произведение. Овладевший совокупностью причинно-следственных связей может даже предсказывать будущее. Я написал об этом в книге «Механика судеб» — о предсказаниях в драматургии. Прочитавший её откроет для себя некие духовные законы, благодаря которым ясно, что случайностей не происходит.

— В чём отличие сценариев для кино и пьес для театра?

— Для театра диалог более необходим, так как кино располагает ещё и визуальными аттракционами. Кинематограф — высшая точка искусства, но... в нём крутятся огромные суммы денег. А внутри денег есть собственный разум; они обладают некоей тёмной, демонической сущностью, оскорбляющей и принижающей все порывы. Поэтому кино — одновременно и самое высокое, и самое низкое искусство. В этом смысле труд поэта более чистый: он пишет, как птицы поют. Драматург же, работающий для кино, должен учитывать тёмный момент сценарного ремесла.

— Но фильм «Орда» по вашему сценарию получил высшие российские кинопремии. Разве это не знак победы светлых сил?

— Я думаю, что этот фильм мог не получить ничего. Есть много блестящих картин, которые ничего не получают. Кинематографисты увидели в «Орде» высокий технический уровень.

И лишь очень небольшая группа зрителей оценила в ней смысловую, мистическую сторону: рассказ о том, когда, при каких обстоятельствах происходит чудо.

— В фильме даётся ключ, доступный каждому человеку: какую молитву слышит Бог, какое состояние души принимает. Вы напомнили, что секрет всемогущества — в целостности жертвоприношения. Этот космический закон известен людям с древних времён. Значит, тёмные сущности не всегда правят бал?

— Ради того, чтобы вы это увидели в фильме, я и писал сценарий.

— В церкви священники обычно оберегают паству от знания тёмной, демонической стороны жизни в любых проявлениях. Но, возможно, избегать столкновений с мраком значит ослаблять душу. Святитель Алексей в «Орде» намеренно идёт на самые страшные испытания, видя недостаточность своего добродетельного образа жизни. Только так он достигает дна своей души, получая право на крик из её глубин к Господу, — и только тогда услышан.

— Сценарий изначально назывался «Святые идут во ад». Конечно же, такое название не могли оставить, так как картину финансировала «Православная энциклопедия». Наше православие на всякий случай мало говорит о мистической стороне христианства. Существующие сегодня провидения старцев не обнаруживаются, потому что перспективы неблагоприятные. Первый за 600 лет уход Папы Римского с престола — событие беспрецедентное, уже отмеченное попаданием молнии в собор Петра и Павла в день отречения. Но главное здесь в том, что если Папа, один из крупнейших богословов современности, с глубоким опытом подвижничества, уходит — значит, тому есть серьёзные причины. Он ушёл как

НЕБЕСНОЕ И ЗЕМНОЕ

честный человек, понимающий, что не в силах что-либо изменить. Необходимо объединение церквей, которые были рассыпаны по политическим соображениям, а уж потом под это были подведены канонические расхождения. Весь XX век происходил кастинг Антихриста, его пробы. От Владимира Ильича до Пол Пота. Кандидатура не была найдена. У всех претендентов нашлись слабые черты. Сталин подходил больше всех, но, видимо, и там чего-то не хватило. Десталинизация, проведённая Хрущёвым, пусть и не полная, очень важна. Я это понял, когда был в Албании, где до сих пор почитают Энвера Ходжу — убийцу и тирана. Продолжение следует. В XXI веке пробы на роль Антихриста продолжатся. Католики не хотят пугать свою паству, хотя богословы и мистики в своём кругу уже давно рассуждают о явлении Противобога. Православная церковь избегает подобных дискуссий. В названии «Святые идут во ад» имелось в виду схождение Христа во ад и распахивание его дверей, расплавление врат ада огнём любви космического жертвоприношения. Об этом у нас говорят мало, так как подобные разговоры для многих чреваты психическими потрясениями.

— *Может, это правильно — не заглядывать в бездну?*

— Но тогда вслед за забором, ограничивающим тягу к познанию, появится тяга к оскотиниванию. Потребности сведутся к приобретению дачи, машины и прочих житейских нужд от мира сего. Вопрос, какой должна быть сегодня православная церковь, остаётся открытым.

— *Сейчас все ждут от искусства новых откровений, тем, героев. Каким может быть герой нашего времени? Современная национальная идея? На что ориентироваться современной молодёжи?*

— Не представляю, какой потенциал может вырваться в душах, изувеченных действиями Сталина. Этот кандидат в Антихристы особо постарался. Была уничтожена, убита основа России — крестьянство. Сталин обладал необыкновенной харизмой, она и до сих пор многих держит под гипнозом, в котором люди готовы оправдать любые злодеяния. Проблема ещё в том, что в по-

следнее время идёт глобальное разрушение культуры. На уровне образования изгоняется всякая гуманитарная мысль. Мы вплотную подходим к дьяволочеловечеству. Запад идёт одним путём — оправданием содомитства, а мы другим — оправданием государственного насилия под личиной целесообразности. На самом деле это один общий путь. Спасти нас может только чудо. У Даниила Андреева в «Розе мира» есть образ одной из реинкарнаций Будды: одинокий человек, на плечах которого держится знание о том, что Бог един. Это знание дано лишь одной личности на всей Земле. Остальные миллионы пребывают в сумерках полной невежественности. Это глубокий философский и художественный образ. Покуда есть люди, держащие на себе небосвод, мир не обрушится. Они могут быть рядом с нами.

— *Подобная идея звучит и в Библии, когда Аврам просит Бога не уничтожать город, если в нём найдётся определённое число праведников. Не нашлось даже десяти, и город постигла Божья кара. Значит, это универсальный закон? И Россию могут спасти неведомые нам святые, даже если их единицы?*

— Да, я думаю, мир до конца не падёт, пока есть люди, представляющие себе уровень духовных проблем и знающие о существовании восходящих и нисходящих миров. Тех, что впервые были показаны библейскому Якову во сне в виде лестницы, по которой восходили и нисходили ангелы. Но всё-таки Апокалипсис предсказан и в Ветхом, и в Новом Заветах; есть много и неканонических апокалипсисов. К сожалению, мы подходим к этой точке. Уход Папы Римского показывает нам, что она близка. Нужно надеяться только на гуманитарную культуру, которую важно удерживать. Герой времени для меня — это интеллигент, несущий в себе то, что является основой мира.

— *Как вы пришли к такому миропониманию? Через воспитание или озарение?*

— Я родился с чувством Бога. Крестили меня лет в пять. Религиозных разговоров у нас не велось, поскольку в семье были репрессированные в годы сталинщины. Икон я не видел. Но

Я даже проваливался в нисходящий мир, видел умерших — это случилось в связи со смертью в один год матери и тётки

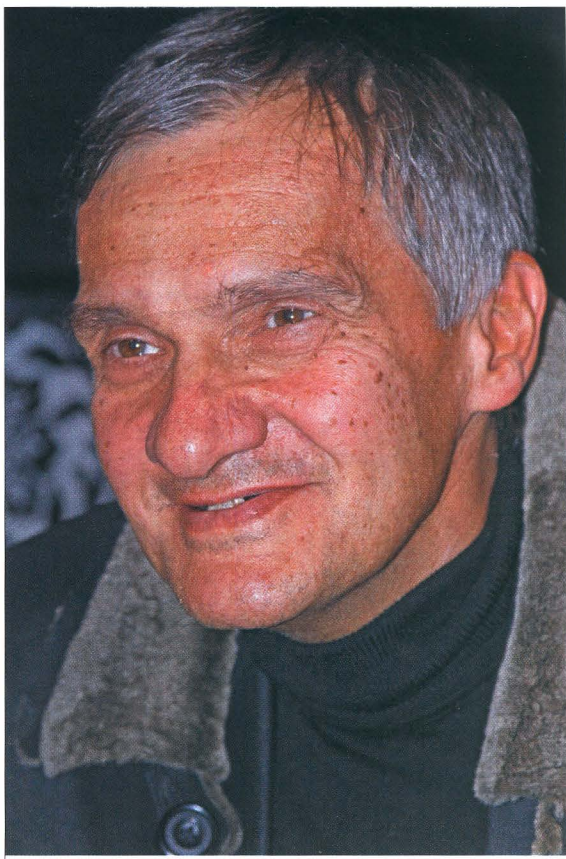
НЕБЕСНОЕ И ЗЕМНОЕ

как только стал себя ощущать, стал ощущать и Бога — это было горячее чувство. На разных этапах жизни возникала разная сложность во взаимоотношениях с ним. Христос для меня абсолютно живой человек. Я его чувствую. У меня есть свой мистический опыт. Я даже проваливался в нисходящий мир, видел умерших — это случилось в связи со смертью в один год матери и тётки. Они умирали рядом со мной, и это стало для меня шоком. Я видел, где они, — и я видел очень слабо восходящий мир. Он был тускло светящимся, но в нём уже находились те, кто освобождался от мира нисходящего, а нисходящие миры враждебные и очень глубокие. Это было в моих ночных видениях. Моя мама, увидев меня, хотела, чтобы я остался с ней... Она оказалась там, не знаю почему. Она не была церковным человеком, не была защищена таинством покаяния, причастия и соборования... Я же смог вырваться оттуда, читая «Отче наш». Вскочил, как пробка из бутылки. Я понимаю опасность жизни без таинств и без молитвы, прибегаю к их помощи. Но сложность в том, что я художник, а художнику необходимы всякого рода душевные потрясения. Постничество и аскетика здесь допустимы в строго ограниченных порциях.

— *Художник — это маг, и он материализует мысль, образ, осознанно или нет. Иоганн Себастьян Бах знал, что в его имени заключена тема креста, которая, как только он запишет её нотами, вызовет его смерть. Так и произошло. Артисты играют определённый образ и разделяют судьбу своего героя в жизни. Вы не боитесь, что написанное вами отразится на вашей жизни?*

— Я имею подобный опыт, но не боюсь. У меня есть свой личный бог, и я его выражаю столько, сколько времени он мне даст. Моя жизнь мне не принадлежит. А не боюсь, потому что всего отбоялся. Я знаю о существовании такой опасности, как материализация художественных образов, и стараюсь от неё уходить. Рою всякого рода окопы.

— *Вы написали сценарий фильма «Чудо», основанный на реальных событиях. В вашей жизни была личная встреча с чудом?*

Сценарист Юрий Арабов на премьере фильма режиссёра А.Прошкина «Чудо». Фото ИТАР-ТАСС/Дмитрий Фомичёв

— В 70-е годы мои друзья археологи обнаружили в Псковской области мощи святого. Место было загажено, разорено, и они решили отслужить молебен. И пока шла служба, пел соловей. Стоял август, а, как известно, соловьи уже с начала июля не поют. Это, конечно, был знак, что святая душа где-то рядом, над ними... Место освятили, церковь была восстановлена. Недалеко от моей московской квартиры есть церковь Ризоположения Пресвятой Богородицы. В прошлом году жена мне сказала, что распятие кровоточит. Я усомнился и подумал, что настоятель подмазал образ красочкой. Через пару дней пошёл посмо-

треть. В церкви никого не было, и это позволило мне, как Фоме неверующему, осмотреть Христовы раны. Деревянные ноги Спасителя были защищены крепко привинченным оргстеклом — для сохранения краски от многочисленных поцелуев. Действительно, под пластмассой, куда невозможно добраться, на ногах Христа виднелись пятна крови. Винты были не тронуты, я бы заметил, а пятна появились... Для меня это стало подтверждением существования иной реальности за гранью рационализма.

— *Такие свидетельства помогают сомневающимся людям прийти к Богу?*

— Когда я был в Бари у мощей Николая Угодника, я разговаривал с настоятелем. Он рассказывал, что в 20-е годы эти мощи обильно мироточили. Объём миро превышал вес самих мощей. А сейчас, говорит, мы по каплям собираем. Человек устроен так, что ему нужно только свои персты вложить в рану Богочеловека, тогда, быть может, он поверит. Разум устроен так, что он подтверждает лишь то, что человек уже нашёл ранее; разум подтверждает привычку... Если бы Христос явился в наше время, я думаю, его бы просто не заметили. Если бы только не показали по телевизору.

— *Что вы хотели сказать фильмом «Чудо», где героиня Зоя, решившая танцевать с иконой Николая Угодника, на годы застывает в параличе?*

— «Чудо» — развёрнутая метафора того, что произошло с Россией. В послереволюционное время многие впали в паралич. Духовно окаменели. Но со временем могут проснуться. Сюжет фильма основан на подлинных событиях. Удивительно то, что когда и фильм был снят, и роман написан, я получил письмо из Куйбышева: «Я не читала роман и фильм не смотрела, но я девочкой стояла в милицейском оцеплении вокруг дома, в котором якобы танцевала Зоя с иконой Николая Угодника... Тогда мы ничего не видели и не знали, просто стояли, было темно и холодно. Трамвайную линию специально перенесли за сто метров от дома, чтобы трамваи не ездили и никто не мог стать свидетелем этого необъяснимого явления... В оцеплении я познакомилась

с солдатом, который сделал мне предложение и увёз меня на Дальний Восток. Он стал моим любимым мужем, с которым мы прожили в браке 35 лет». Я подумал, что это и есть чудо. Если бы письмо пришло ко мне раньше, я бы сделал эту историю отдельной новеллой.

— *Чувствуете ли вы действие этих духовных законов на себе?*

— У меня в деревне есть старинная икона с неясными уже ликами святых. Если я в их присутствии сделаю что-то неправильное, более того, помыслию о чём-то недобром — сразу же происходит расплата. Я долго не мог разобраться, в чём дело. Почему я в Москве занимаюсь бог знает чем, думаю о чём угодно — и ничего. А в деревне в присутствии иконы — за то же самое получаю по мозгам. Видимо, не только чистота природы влияет на чистоту совести, но и в иконах есть какие-то проходы в миры света. Павел Флоренский в своей работе «Иконостас» написал именно об этих «окнах в небо». В присутствии иконы в моём доме я очень остро чувствую всевидящее око и хожу как по струночке.

— *Какова тема вашей будущей работы, например с Александром Сокуровым?*

— Если удастся поставить задуманный киносценарий, то это будет путешествие в мир смерти. Во все времена люди искали возможность победить её разными способами, избавиться от её власти. Я надеюсь, что смерти не существует. Единственное, что нас ожидает, — это одиночество при переходе в другую жизнь. Я умирал не один раз и знаю, что это значит. Это страшно — чудовищная оторванность от мира. У смерти очень неприятные черты. Даже Христос на кресте, оставленный с ней наедине, возопил: «Боже мой! Боже мой!.. Почему Ты меня оставил?!..» Что же касается меня — Бог дал мне спасающую руку, и я выжил. Но художественный мир, в котором я вращаюсь, очень языческий и этим опасен. Если уйти в рафинированную духовность — искусство прекратится. А если грешить напропалую — прекратится жизнь. Вот между этими молотом и наковальней я и существую.

Беседа вела Нина Яхонтова

Александр Обухов,
член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (СПб)

Месть реки Неглинной

Не ищите в столице реку Неглинку. Она вроде бы есть, а вроде бы её и нет. Потому что вот уже почти двести лет несёт она свои воды с севера на юг, заключённая в подземной трубе. Судьба пленницы печальна, а нрав крут.

Помешали истуканы

А когда-то катила Неглинка свои светлые воды среди дремучих лесов, чтобы встретиться с полноводной Москвой-рекой. Долгие годы кормила крестьян раками и белой рыбой. На её берегах работали кузницы и гончарные мастерские, весело крутились крылья мельниц. Вот и Москва поднялась. Город строился и расширялся. Настало время великого князя Ивана III, задумавше-

го построить в Московском Кремле каменный собор, более величественный, чем был во Владимире. Однако местные мастера-каменщики такой собор построить не смогли. Несколько раз брались за дело, но стены разваливались.

На помощь были призваны иностранные зодчие, а вот откликнулся всего один — известный архитектор из Болоньи Аристотель Фиораванти. В его лице Иван III получил не только прекрас-

ного строителя, но и инженера, фортификатора, механика, литейщика и артиллериста. Поговаривали, что был он алхимиком, владевшим тайными знаниями разгромленного ордена тамплиеров. Приехав в Москву 26 марта 1475 года, уже в апреле, осмотрев стены недостроенного храма, он решил их снести и выкопать глубокий ров. Иван III, наблюдавший за действиями иноземного архитектора, велел ни в чём ему не перечить. Как только работный люд углубился в землю на два аршина (1,5 м), заступы ударились обо что-то твёрдое. Из глубины были извлечены огромные каменные истуканы и кости, кости, кости... Вот что мешало возведению православного храма! Великий князь велел Фиораванти приостановить работы и под покровом ночи расколоть каменных монстров, а затем сбросить их осколки вместе с останками жертв в Неглинку. Так кристально чистые воды реки приняли в себя и стали накапливать чёрную энергию зла.

Со временем, чтобы удержать берега реки от оползней, начали строить деревянные злети, наполненные землёй. Они назывались взрубам или зарубами. Некоторые из них имели всего три стены, одна из которых была обращена к Неглинной и составляла часть облицовки берега. Однако всё это уже не смогло спасти некогда чистую реку от загрязнений и негативной энергии.

А собор поднялся в Кремле красавец, «яко един камень».

Наводящие ужас

Свою лепту в превращение Неглинки в реку с мутной водой внёс куртуазный осьмнадцатый век.

Мода на строительство особняков по берегам реки началась с графа Ивана Ларионовича Воронцова. Он построил сразу шесть каменных домов. За графом потянулись другие высокородные дворяне, и вскоре к хоромам Воронцова примкнули дома Бибиковых, Боборыкиных, князей Барятинских, Голицыных, графа Бутурлина, Волынского. Вот как описывал Москву екатерининского века большой знаток её истории Михаил Иванович Пыляев: «Москва в то время

представляла собой... великолепный город, где, как величественные призраки, существовали все те, кто был некогда в силе, и все те, кто был в немилости или считал себя обойдённым на известной лестнице почестей. Все эти разукрашенные призраки бывшего величия колыхались в своих парадных покоях или двигались в 8-стекольных золотых каретах, запряжённых 8 лошадьми, под тяжестью блестящих мундиров, с лентами, с бриллиантовыми ключами».

Каждый особняк имел два двора: так называемый курдонёр (по-французски *cour d'honneur* — «почётный двор») перед дворцом и задний двор с амбарами, сараями, погребками, банями, мастерскими, поварнями, конюшнями и неизменной выгребной ямой. И хотя при Екатерине II вдоль центральных улиц Москвы в траншеях уже начали прокладывать кирпичные трубы, использовались они для стока дождевых вод. А нечистоты, навоз и мусор с задних дворов часто попросту попадали в воды Неглинки.

Были на её берегу дома, которые так устрашали москвичей, что и приближаться к ним считалось опасным. Так, недалеко от Кузнецкого моста, соединявшего берега Неглинной, находилась контора Тайной канцелярии, где с особым пристрастием расследовались преступления государственной значимости. А чуть поодаль, на углу, наводил ужас дом Дарьи Салтыковой. Среди московской знати, поселившейся вдоль Неглинки, она ещё в молодости прославилась как злоеющая личность, к тому же совершавшая языческие ритуальные обряды. Рассказывали, что в летнюю пору Дарья в сопровождении верного слуги каждую ночь приходила на берег реки и, шепча заклинания, умывалась водой в надежде получить красоту и вечную молодость. После этого ритуала слуга по приказанию Салтычихи сжигал на костре полотенце, которым она вытирала лицо, и бросал пепел в воду. Однако красивее от этого страшная лицом женщина не становилась.

После смерти мужа она и вовсе превратилась в садистку, замучившую больше сотни крепостных в своём московском доме (на этом месте ныне здания ФСБ) и в подмосковном имении (в 30-е годы

Река, превратившаяся в зловонную клоаку, отягощённую колдовством и кровью невинных жертв, стала мстить людям

Елизавета Семёновна Сандунова

Сила Николаевич Сандунов

там размещалось управление НКВД). И хотя этот «урод рода человеческого», как назвала Салтычиху Екатерина II, и был наказан, но её мистические ритуалы и тёмная садистская энергия добавили этим местам ещё один зловещий оттенок. Некогда чистейшая река, превратившаяся в зловонную клоаку, отягощённую колдовством и кровью невинных жертв, стала мстить людям. Первыми, кто ощутил на себе эту месть, были супруги Сандуновы — замечательные артисты и создатели знаменитых московских бань на берегах Неглинной.

Река развела

Правда, началась эта история не в Москве, а в Санкт-Петербурге. На театральных подмостках столицы в то время блистала юная красавица Елизавета Фёдорова, обладавшая великолепным меццо-сопрано. Императрице Екатерине II она понравилась настолько, что певице дали отличный сценический псевдоним Уранова, в честь

только что открытой планеты. Вокруг Елизаветы, как это всегда водится, роились поклонники. Однако всех их отгёр сам вице-канцлер Алексей Андреевич Безбородко, не сомневавшийся, что юная красавица будет принадлежать ему. Но вот незадача — Фёдорова-Уранова не собиралась сдаваться, ей по сердцу пришёлся собрат по профессии, москвич Сила Николаевич Сандунов.

Происходил он из грузинского рода Зандукели и в артисты попал случайно. Говорят, что как-то на спектакле, видя плохую игру актёров, он воскликнул: «Да я лучше сыграю!» И сыграл! Вскоре двадцатилетний Сила, вопреки воле родителей, поступил в театр и благодаря природному дару стал прекрасным комическим актёром. Через пять лет Сандунова пригласили играть в Санкт-Петербург, где он и познакомился с Урановой и влюбился в неё.

Что касается Безбородко, то отвергнутый царедворец, у которого быть на содержании Ели-

Строительство бань оказалось действительно сложным делом. И затратным. Пришлось продать безбородковские бриллианты

завета отказалась, поступил подло. Он добился увольнения Сандунова из театра. На это Сила отреагировал так: во время прощального спектакля 10 января 1791 года пропел куплеты собственного сочинения:

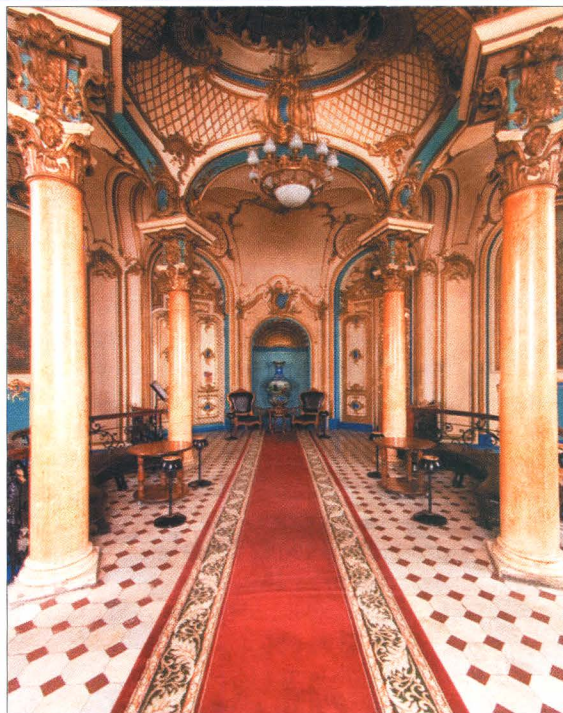
*Теперь иду искать в комедиях господ,
Мне б кои за труды достойный дали плод,
Где б театральные и графы, и бароны
Не сыпали моим Лизеттам миллионы.*

Это был скорее жест отчаяния. А вот Лиза Уранова решила пойти ва-банк. Во время очередного спектакля она пала на колени перед императрицей со словами: «Матушка царица, спаси меня!» — и протянула Екатерине бумагу с прошением.

Всё разрешилось как нельзя лучше. Императрица сразу же повелела вернуть жениха в театр и высказалась быть посажёной матерью на свадьбе. Елизавете Урановой преподнесли шкатулку с драгоценностями, а на палец невесте Екатерина II надела свой перстень с бриллиантом, сказав такие слова: «Кроме жениха, его никому не давай». Посрамлённый вице-канцлер занервничал и, видя такое отношение императрицы к молодожёнам, просил Елизавету, теперь уже Сандунову, забыть прошлое и принять бриллиантовое кольцо.

Однако Сандуновы хорошо знали жизнь. Они подали прошение об отставке и, получив её, уехали играть в Малом театре в Москве. Здесь Силе Николаевичу пришла в голову мысль купить участок земли на Неглинке и построить... бани. Елизавета была категорически против затеянного мужем предприятия — вдруг разорятся?! И решила навестить известную московскую гадалку. Раскинув карты, та произнесла: «Места вы выбрали страшные, кровь на них. Вас река разведёт. Но вижу у тебя на пальце сильный талисман, не расставайся с ним». Елизавета слово в слово пересказала всё мужу, но тот был непреклонен: лучше Неглинки места нет.

Строительство бань оказалось действительно сложным делом. И затратным. Пришлось продать безбородковские бриллианты. Ага! Тут по Первопрестольной пошёл гулять слух: откуда у молодой жены такое богатство? Мол, за оперные арии, просто так, бриллианты не дарят.

Интерьер Сандуновских бань

Пришлось даже, чтобы погасить сплетни, часть средств пожертвовать воспитательному дому. В результате строителям заплатить денег не хватило. Тогда Сила Николаевич подступился к жене с требованием отдать шкатулку императрицы и бриллиантовый перстень на благое дело. Елизавета отвечала, что шкатулка и перстень — её собственность и никакого отношения к Силе Николаевичу не имеют. Взбешённый Сандунов схватил жену и в припадке ярости отбросил от себя. «А что тебе говорила матушка царица, ты забыла?! — вопрошал муж. — Перстень ты можешь отдать, но только мне!»

Ни слова не говоря, Лиза сняла перстень с бриллиантом и швырнула его мужу в лицо. На следующее утро она уехала в Санкт-Петербург. Так сбылось пророчество гадалки. Река развела. Сила Сандунов, расставшись с женой и уйдя со сцены, оказался «повенчан»... с банями. С маниакальным упорством он занимался их строи-

тельством и отделкой до самой смерти, последовавшей в 1820 году. А бани на Неглинной улице действительно стали украшением Москвы и до сих пор носят имя своего основателя. Поговаривают, что призрак Силы Сандунова, стоящего на кромке бассейна, иногда видит ночью охрана.

«Зелёная собака»

Городские власти ещё в начале XIX века пытались изменить печальную судьбу реки. Воды Неглинки направили по открытому каналу, оградили его берега красивой чугунной решёткой. К Кузнецкому мосту вели теперь ступени, которые быстро облюбовали торговки, продающие москвичам лакомства, сбитень и медовый квас. Но благоденствие это продолжалось недолго. В 1812 году в Москву вошли французы, и Неглинка запылала — отразила в своих водах языки страшного пожара, сжёгшего Первопрестольную. Река приняла в себя сотни новых жертв. Разве что Кузнецкий мост, да и поблизости находящиеся бани Силы Николаевича не пострадали — этот квартал охраняли французские солдаты, так как здесь были магазинчики и лавки их соотечественников.

После изгнания Наполеона из России, в 1813 году, в разорённой Москве была создана специальная комиссия по восстановлению, главным архитектором которой стал Осип Иванович Бове. В 1817–1819 годах Неглинку накрыли каменными сводами. Засыпали мост. В 1819–1822-м над заключённой в трубу рекой разбили Александровский сад общей площадью около десяти гектаров. Так и загнали под землю трёхкилометровый отрезок Неглинной: от устья до Трубной площади. (Оставшиеся четыре с половиной километра запрятали под землю позднее). Почтмейстер Булгаков по этому поводу заметил: «...смешно, что будут говорить: пошёл на Кузнецкий мост, а его нет, как нет «зелёной собаки». Как известно, «зелёная собака», нарисованная на картине, чертеже или какой-нибудь другой работе, сдаваемой оценщику, вызывала огонь критики на себя, автор убирал её, и дело было в шляпе — других проблем уже не существовало. Так,

заклучив в трубу Неглинку и засыпав Кузнецкий мост, власти Москвы полагали, что решили проблему зловонной, отравленной сточными водами и людской злобой, периодически выходящей из берегов реки. Но она продолжала мстить.

Вот как описывал буйство подземной реки, переполненной ливневой водой, известный журналист и писатель В.А. Гиляровский: «Пивная на Неглинной с началом дождя наполняется публикой, не желающей намочнуть. Буфетчик радуется: дождик загнал. Служащие мечутся с кружками и бутылками. Лица довольные, пьют и беседуют... И вдруг водопадом через порог хлынули волны мутной воды. Кто-то лезет на стол. Стулья всплывают... Хозяин по пояс в воде спасает кассу... Вода прибывает и прибывает. Ужас на лицах... В окно доносились неистовые крики: спасите! Кто-то тонул. Это Неглинка не вместила в себя огромной массы воды». Ну а то, что творилось под землёй, Гиляровский описал в рассказе «Полчаса в катакомбах», вошедшем в его первую книгу «Трушобные люди». Цензура арестовала в 1887 году ещё не сброшюрованную книгу и распорядились сжечь весь тираж. Так что рассказ впервые был опубликован только через семьдесят лет, однако не потерял злободневность. Нрав реки не изменился. Описанные Гиляровским наводнения случались и в XX веке: в середине 1960-х годов и в августе 1973-го. Да и в XXI веке, если стоки над подземной тюрьмой Неглинки забиты — жди потопа!

Рассказывали, что в мусоре, вынесенном из коллектора во время одного из «буйств» Неглинки, нашли старинный перстень с бриллиантом. Так родилось предание, мол, это перстень Лизоньки, который Сила Сандунов, оплакивая свою поруганную любовь, бросил в Неглинку. В наше время перстни с бриллиантами в реку не бросают. И всё же соотечественникам, которые посещают антикварные салоны и аукционы, я бы посоветовал сто раз подумать, прежде чем приобретать драгоценности «с родословной». Вдруг вещь омыта не только слезами, но и кровью хозяина или хозяйки, тая в себе роковую силу похороненной живо реки.

Михаил Бударин,
доктор исторических наук

Карты исчезнувших миров

Почему современные учёные на древних картах определяют с «подозрительными подробностями» подводный ландшафт приполярной Арктики и поправляют Платона.

Газель, послужившая науке

История с древними картами получила огласку после того, как 9 ноября 1929 года директор Национального музея в Стамбуле Халил Эдхем, разбирая архивы, обнаружил на одном из стеллажей два фрагмента географической карты, выполненной на коже газели. Это были чудом уцелевшие куски считавшейся безвозвратно утерянной карты мира, принадлежавшей когда-то знаменитому турецкому адмиралу и учёному-географу Пири Рейсу (от турецкого «раис» — начальник). Настоящее его имя Пири ибн Хаби Мамед. Судьба этого неординарного человека весьма трагична, как у многих высоких сановников Османской империи того времени. Обвинённый по навету, он был арестован и казнён в 1555 году, имущество его конфисковали.

Карта, фрагменты которой обнаружил Халил Эдхем, была копией с более древних карт, сделан-

ной самим адмиралом в 1513 году. По его же свидетельству, оригиналы эти добыл в морском бою офицер турецкого флота Камаль. Пленённый им испанский капитан, участник сенсационных экспедиций Христофора Колумба, рассказал, что захваченные у него карты служили великому командору, на них даже сохранились его пометки.

На полях своей копии Пири Рейс собственноручно написал, что не несёт ответственности за первичную съёмку, так как и карты Колумба составлялись на основе каких-то очень древних карт. А на карте этой были нанесены контуры береговой линии Северной и Южной Америки, Гренландии, побережья Западной Африки, северная часть побережья Антарктиды. Южный континент был покрыт льдами, но их граница не доходила до береговой линии. Это стало мировой сенсацией. Ведь считалось неоспоримым, что Антарктида открыта для современной

цивилизации в 1821 году русскими моряками Ф.Ф. Беллинсгаузеном и М.П. Лазаревым. А главное — учёные полагали, что этот материк уже миллионы лет покрыт сплошным ледяным панцирем.

Южная Америка на карте изображена с многочисленными реками, озёрами и горными хребтами, а в Атлантическом океане, к востоку от южноамериканского побережья, приблизительно в 1200 километрах от Бразилии, нанесён большой остров, на месте которого в настоящее время располагаются скалы двух крошечных островков — Святого Петра и Святого Павла.

В 1960 году американский профессор истории Чарльз Х. Хэпгуд обратился к командованию ВВС США с просьбой оценить степень достоверности этой карты. Вот заключение специалистов: «Предположение, что в нижней части карты изображён Берег Принцессы Марты, относящийся к Земле Королевы Мод в Антарктике... наиболее логичное и, по всей вероятности, правильное истолкование карты. Географические подробности... прекрасно согласуются с данными сейсморазведки, выполненной сквозь толщу ледяной шапки шведско-британской антарктической экспедицией в 1949 году. Это означает, что картографическая съёмка береговой линии была выполнена до оледенения. Не представляем, каким образом можно согласовать данные этой карты с предполагаемым уровнем географической науки в 1513 году».

Мир по Финею

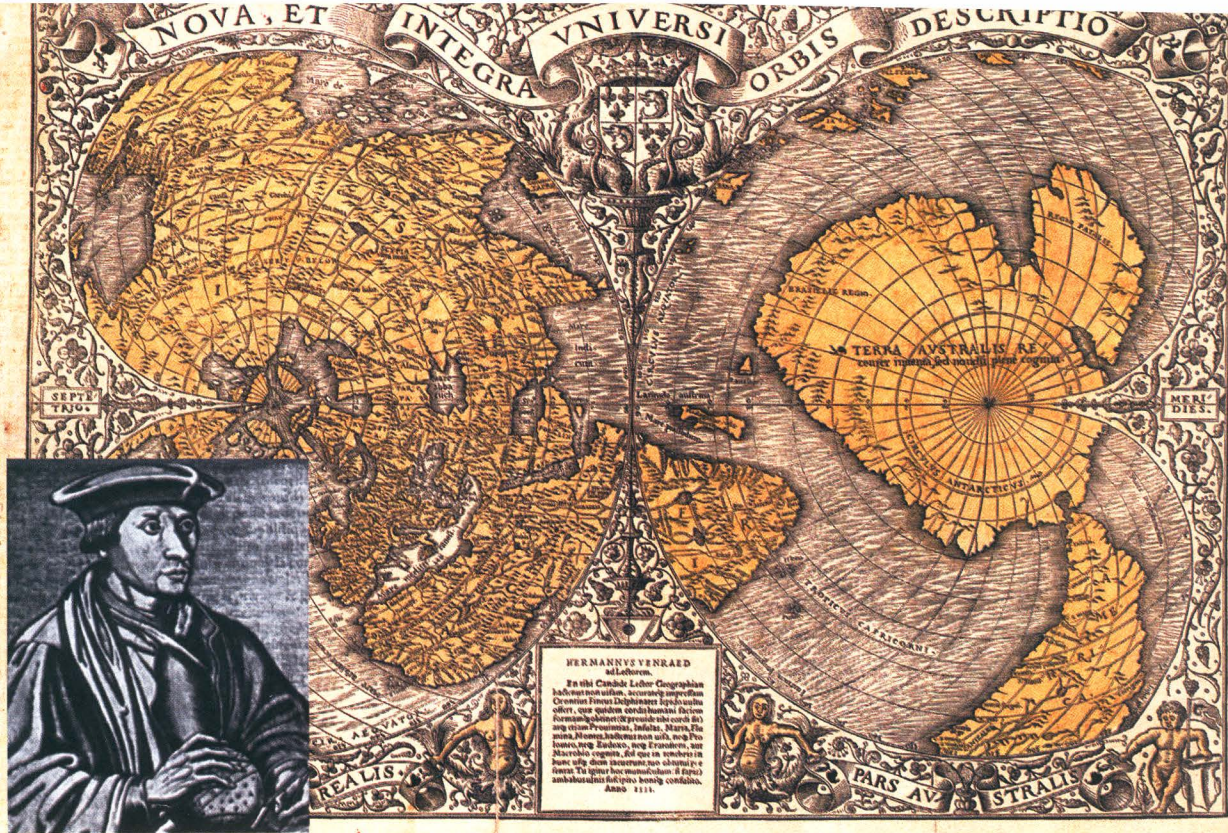
Карта Пири Рейса — не единственная сенсация XX века. Стало известно, что в 1531 году карту мира составил французский географ Оронций Финей. Тоже на основе каких-то очень древних оригиналов. На ней весь южный континент, за исключением центральной части, показан свободным ото льда. На карте изображены горные хребты, реки и долины, прорисована береговая линия. Внимание учёных привлекла большая река, впадающая в море Росса.

Однако только во второй половине XX столетия смогли разработать оригинальные методики, с помощью которых сумели перенести фрагмен-

Пири Рейс
и его карта

ты карт Оронция Финея и Пири Рейса на карты современные. Результат удивил специалистов. На карте Финей легко отождествляются изображённые свободными ото льда Земля Мэри Бэрд, Земля Виктории, Земля Эндерби, Земля Уилкса. А некоторое несоответствие береговой линии легко объясняется тем, что под колоссальным весом толщи льда Антарктида постепенно погружается в океан. Результаты сейсмических разведок, проведённых научными экспедициями СССР, США, Англии, Франции и других стран, показали, что на этих картах в целом правильно нанесены горные цепи, мысы, реки и заливы, скрытые ныне подо льдом. А глубинное бурение в море Росса, проведённое экспедицией США, позволило установить наличие мощного слоя донных

Оронций Финей и его карта

отложений, характерных для впадения крупных рек в океан. То есть река, изображённая на карте Финея впадающей в море Росса, существовала.

Мало того. В некоторых случаях древние карты были точнее современных. Ещё недавно на картах XX века Земля Королевы Мод не имела чётко определённых контуров и, покрытая толстым ледяным панцирем — над поверхностью льда возвышаются только её горные вершины, — изображалась как часть материка. На карте Пири Рейса вершины располагаются в тех же точках, но это отделённые от материка острова. Глубинное бурение и сейсморазведка позволили установить, что основания гор Земли Королевы Мод действительно окружены морем и являются островами.

Портуланы Меркатора

В 1569 году был издан атлас ранее неизвестных и удивительных портуланов Герарда Кремера, более известный под названием атласа Меркатора. Этот неугомонный коллекционер «истинных знаний» в поисках экзотических древних

карт объездил весь Старый Свет и даже специально посетил Египет. Вероятно, он знал, что и где искать. Древние карты его атласа были точнее и подробнее карты Оронция Финея. Например, карта Арктики с Северным полюсом в виде скалы, окружённой морем, в котором находятся четыре крупных и девятнадцать мелких островов. При этом Меркатор ссылается на сочинение францисканского монаха из Оксфорда (полагают, звали его Николас из Линна) «Счастливые открытия» и некий средневековый труд «Деяния короля Артура» (некоторые авторы отождествляют его с сочинением епископа Гальфрида Монмунского «История бриттов»). Впрочем, всё это версии. Истинные источники карт, появившихся в средние века, достоверно не установлены.

На картах Меркатора, изображавших Антарктиду, отчётливо просматривались море Амундсена, остров Александра Первого, мыс Герлахера и мыс Дарт на Земле Мери Бэрд, остров Терстона, мыс Норвегия, море Уделла, хребт Регула, остров Падда. При этом оледенение захватывало только небольшую приполярную зону, на осталь-

Почему-то современным учёным проще считать, что ледяной щит Антарктиды образовался миллионы лет назад

ной территории тщательно прорисованы горные хребты, реки и долины. На месте современного ледника Ширейз изображено русло реки.

Из Азии в Америку посуху

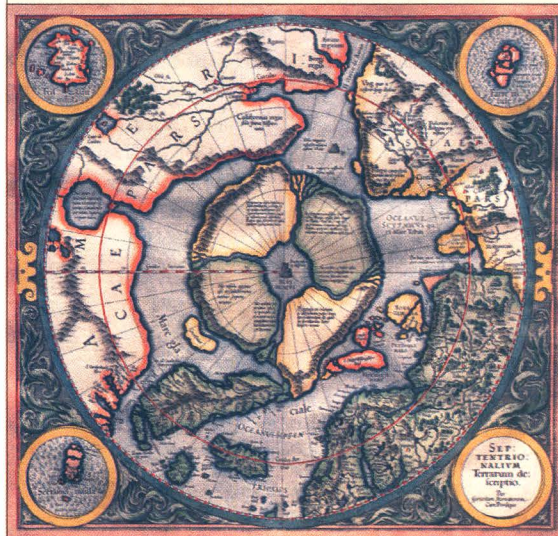
В 1737 году была опубликована карта Антарктиды французского картографа Филиппа Буаше. На ней континент полностью свободен ото льда. И главное — он разделён водным проливом на две неравные части. Учёные вообще об этом узнали только в 1958 году, после широкомасштабных исследований Антарктиды. Значит, подробная картографическая съёмка южного континента стала проводиться значительно раньше, чем началось его оледенение. А началось оно, логично полагать, вследствие изменения наклона земной оси, произошедшего во время Огигессова потопа 9612 года до н.э., о котором сообщает Платон в своих диалогах. И отнестись к этому надо с вниманием. А мы постоянно поправляем Платона, навязывая ему своё понимание «здравого смысла».

Почему-то современным учёным проще считать, что ледяной щит Антарктиды образовался миллионы лет назад. А ведь сохранилось ещё несколько древних карт разных регионов Земли, составленных по ранним первоисточникам, которые свидетельствуют о радикальном изменении облика нашей планеты. Например, на карте 1559 года турецкого картографа Хаджи Ахмеда американская Аляска и российский Дальний Восток составляют единое целое. О существовании в древности тысячемильного сухопутного моста между Аляской и Дальним Востоком на месте современного Берингова пролива давно заявляет современная палеогеология. Мост этот разрушился относительно недавно — около X тысячелетия до н.э.

Ещё одна карта была составлена и опубликована в 1487 году Иегудой ибн Бен Зара. На ней изображены исчезнувшие острова в Средиземном, Эгейском и Адриатическом морях. На опубликованной в 1595 году карте Рудольфа Кримера, сына Меркатора, современные учёные определяют с «подозрительными подробностями» подводный ландшафт приполярной Арктики.

Герхард Меркатор и его карта Гипербореи

Некоторые специалисты склонны полагать, что этот регион также подвергся затоплению, причём относительно недавно.

Маршрут на орбиту

На канадском туристическом рынке появилось новое перспективное направление — полёт на орбиту Земли. Продавать такие туры доверили квебекской фирме «Юниктур». Космических туристов будет доставлять на орбиту двухместный ракетоплан «Линкс-Марк», который проходит сейчас полётные испытания. Аппарат, оснащённый четырьмя ракетными двигателями, имеет длину 8,5 м и размах крыльев 7,3 м. Взлетает и совершает посадку, как обычный самолёт. Желаящим посмотреть, как выглядит наша планета из космоса, предлагаются два пакета. Первый — суборбитальный полёт на высоту примерно 60 км, который займёт 45 минут. За 95 тысяч долларов туристу предстоит испытать состояние невесомости в течение 3–4 минут и четырёхкратную перегрузку при спуске. Первые старты запланированы на третий квартал этого года. Второй — 60-минутный полёт на высоту свыше 100 км. Состояние невесомости продлится 5–6 минут. Обойдётся это на

5 тысяч долларов дороже. К тому же придётся подождать до 2014 года.

Мечта индианки

60-летняя жительница Индии Радж Шарма, 46 лет, участвовала в различных экологических программах в штате Уттар-Прадеш, посадив около 400 тысяч деревьев в 40 парках. Ежедневно она откладывала примерно 20 индийских рупий (около 50 центов) для «финансирования» своих экологических инициатив. В её планах вместе со своими детьми посадить ещё до миллиона деревьев. «Я написала в завещании, что мои дети смогут получить наследство только после того, как исполнят эту мечту, которая давно живёт у ме-

ня в сердце», — заявила Радж журналистам.

Как доставить себе радость

На этот вопрос попытались ответить британские учёные. Было отобрано 80 добровольцев, у которых фиксировалась активность головного мозга, когда они отвечали на предложенные вопросы. В результате выяснилось, что находка десятифунтовой банкноты (около 500 рублей) была оценена в 82,9 балла (причём мужчины радовались деньгам гораздо больше, чем представительницы слабого пола). Второе место заняли игры с детёнышами животных (67,5 балла). Третье место (65 баллов) получил шоколад, следующими были фотографии улыбающихся малышей (50,9). Психологи так прокомментировали этот эксперимент: «Из-за постоянной занятости и спешки мы забываем о минутах радости или просто не замечаем их. Эта шкала свидетельствует, что мы сами можем управлять эмоциями и поднимать себе настроение очень простыми способами».

хологи так прокомментировали этот эксперимент: «Из-за постоянной занятости и спешки мы забываем о минутах радости или просто не замечаем их. Эта шкала свидетельствует, что мы сами можем управлять

эмоциями и поднимать себе настроение очень простыми способами».

Путешествие на собачьих упряжках

Знаменитый путешественник 61-летний Фёдор Конюхов отправится в экспедицию на собачьих упряжках со своим напарником Виктором Симоновым из Карелии через Северный полюс в Гренландию. Конюхов признался, что предстоит очень непростое

путешествие. Переход через Гренландию — наиболее трудный из всех возможных маршрутов в полярных районах земного шара. Особенно сложно придётся собакам, которым предстоит идти по дрейфующему льду.

Собаки выращены и обучены в питомниках Республики Карелия специально для этого путешествия. Они не уставая могут двигаться много часов и тащить большой груз. Финиш экспедиции на южной оконечности острова Гренландия намечен на август 2013 года.

Вино из космической пыли

Удивить французов поистине новыми видами вина очень не просто. Однако Брюно Фектаи и Карин Бидо, известным на всю Францию охотникам за метеоритами, пришла в голову почти бредовая идея создать вино из... лунной пыли или марсианского грунта. Фектаи и Бидо организовали небольшую компанию, которая начала производство «лунного» и «марсиан-

ского» вина. В качестве сырья используются частички метеоритов, которые энтузиасты собирали на протяжении многих лет.

Все детали производственного процесса держатся в строгом секрете. Известно лишь, что вначале метеоритный материал расщепляют, превращая в порошок, который потом смешивают с минеральной водой. Далее по технологии «лунно-марсианская» жидкость соединяется с готовым соком из раздавленного красного винограда. Всего изготовлено по 60 трёхлитровых бутылок «лунного» и «марсианского» вина. Авторы столь необычного напитка предлагают будущим покупателям самостоятельно оценить их эксклюзивную продукцию. На каждую бутылку в медицинской лаборатории был получен сертификат, свидетельствующий о том, что продукт пригоден для употребления.

Вот это находка!

Австралийский золотоискатель-любопытный, пожелавший

остаться анонимным, обнаружил самородок золота весом в пять с половиной килограммов неподалёку от города Балларат в штате Виктория. Находку оценили в 315 тысяч долларов США. По словам местных экспертов, в этом регионе самородков такой величины никогда не находили. Самый большой в мире самородок золота размером 61 на 31 см был найден также в Австралии 19 октября 1872 года. Он весил 72,02 кг, а самый крупный, найденный на территории России, — 13,02 кг.

Малолетние гении

В компанию «Майкрософт» пришло пополнение. Школьник Пранав Кальян, 9 лет от роду, родители которого переехали из

Индии в США, по результатам блестяще сданного экзамена получил сертификат инженера «Майкрософта» в области технологий и стал самым юным сотрудником этой организации. До этого самым мо-

лодым был пакистанец Бабар Икбала, зачисленный на должность инженера в 12-летнем возрасте. Мальчишек объединяет увлечённость компьютерным программированием, которая их привела на стезю дипломированных специалистов в этой области. Впервые Пранав познакомился с ноутбуком в двухлетнем возрасте, в шесть лет принялся писать несложные компьютерные программы, а вскоре научился дифференциальному и интегральному исчислению. К экзаменам на сертификат инженера «Майкрософта» мальчик готовился последние полтора года, ежедневно просиживая за компьютером по восемь часов. Упорство и труд дали удивительный результат.

Прогулка по стальному тросу

Потомственный 34-летний американский канатоходец Ник Валленда без страховки, с шестом в руках прошёл по тросу, натянутому на высоте 60 м над автомагистралью в американском городе Сарасота (штат Флорида). Прогулка по стальному тросу, натянутому между строительным краном и небоскрёбом, заняла около 15 минут. Валленда, представитель седьмого поколения знаменитой цирковой династии, начал ходить по канату в двухлетнем возрасте. На его счёту шесть достижений, занесённых в Книгу рекордов Гиннеса, в том числе самый длинный проезд по канату на велосипеде без страховки. В июне 2012 года миллионы теле-

зрителей наблюдали за его переходом над бушующим Ниагарским водопадом. В последний раз подобный трюк проделывался более 100 лет назад. В ближайших планах Валленды — первый в истории переход по тросу над Гранд-Каньоном, одним из глубочайших каньонов в мире, находящимся в американском штате Аризона.

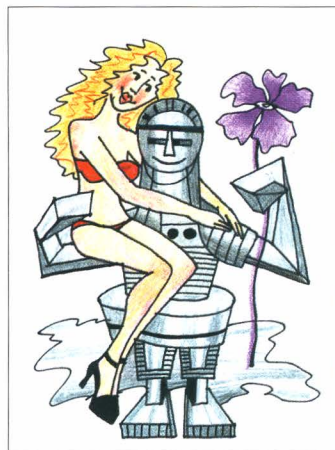
«Аренда возлюбленного или возлюбленной»

Так называют в Китае этот весьма специфический бизнес. Газеты и Интернет пестрят объявлениями, предлагающими выбрать друга или подругу определённого возраста, веса и роста, обладающих теми или иными привлекательными качествами для партнёра. Вот несколько примеров таких объявлений. «Гарантируем, что у всех сдаваемых в аренду бойфрендов все пять органов чувств хорошо работают и выглядят буду-

щие избранники очень достойно: они симпатичны и уверены в себе». «Предпочтение отдаём богатым женщинам; кто первый обратится, тот первый и получит!» «Самое главное — это благонравие. Вы достойны иметь такую подругу!» Правда, авторы объявлений напористо подчёркивают, что сексуальные отношения не предусмотрены. Но это уже на усмотрение арендаторов и арендуемых: кто как договорится. Разработчики рассматривают свою идею как спасение от реального одиночества... хотя бы на время аренды.

Спасение от... любви

Так можно было бы назвать робота, которого создали разработчики сингапурской компании Lovotics, но они воспринимают его как робота для любви. «Наш робот сможет передавать не только поцелуи через пространство, но и объятия двух людей», — гордо заявляет глава компании Уман Самани. В недалёком будущем — раз-

работка имитации гормонов человека, с тем чтобы роботы смогли проявлять гнев, страсть и даже ревность. Самообучаемое устройство будет способно перенимать поведение человека с помощью камер и сенсоров. «Это станет отличным изобретением для тех, кому обременительно иметь отношения с противоположным полом», — считает специалист по искусственному интеллекту, автор книги «Любовь и секс с роботами» Дэвид Леви. «Скоро мы подойдём к тому, что станут возможны сексуальные отношения между роботом и человеком», — мечтает нидерландский профессор Мартин Ламерс.

Рисунки
Татьяны

Константиновой

Наталия Колесникова

Последние Папы

Церковный мир знал о предсказании Нострадамуса: после кончины Иоанна Павла II будут здравствовать лишь двое верховных понтификов. А потом – конец света... Однако французский предсказатель – не единственный автор мрачного пророчества.

В пыли времён, в архивном мраке

В 1590 году французский монах-бенедиктинец Арнольд де Вийон явился в аббатство Сан-Бенуа в итальянском городе Мантуе и испросил разрешения поработать в архиве библиотеки. Разрешение было получено, и обрядованный бенедиктинец приступил к работе.

На память невольно приходит роман итальянского писателя Умберто Эко «Имя розы»,

по которому был поставлен великолепный фильм: мрачные монастырские стены, крутая лестница, ведущая в полный тайн мрак библиотеки, где в пыли веков хранятся древние фолианты... Вероятно, в такой же пыльный мрак попал Арнольд де Вийон. Можно даже предположить, что Умберто Эко, задумывая свой роман, был вдохновлён историей, произошедшей с пытливым монахом.

Среди архивных богатств, к которым никто не прикасался веками, он обнаружил книгу с пожелтевшими от времени страницами. Открыв её, де Вийон с первых строк понял, что в руках у него нечто необыкновенное. Впоследствии, дрожа от волнения, он рассказывал, что провёл над находкой всю ночь, а утром не мог прийти в себя от прочитанного. Едва передохнув, монах вернулся к манускрипту; то был труд Малахии О. Монгуара — святого, жившего пять веков назад.

Благословлял врагов своих

Малахия родился в 1064 году в Ольстере. С детства был горячо привержен вере, проводил дни в молитвах, а по ночам под руководством отшельника, жившего в келье при городском соборе, постигал религиозные таинства. Епископ, узнав о рвении юноши, назначил Малахию дьяконом, в его обязанности входили похороны городских бедняков. Через несколько лет Малахия стал священником; он стремился приобщить к христианству местных жителей, которые в массе своей были невежественными язычниками. Фанатики нередко угрожали ему расправой, но он, следуя примеру Иисуса Христа, благословлял врагов своих... Духовный авторитет и обаяние Малахии принесли ему репутацию святого. Он стал известен во всей Ирландии, отовсюду люди приезжали к нему за благословением. Сам Папа Римский оказал ему честь, пригласив на аудиенцию в Ватикан. Хроники той эпохи свидетельствуют, что Папа в присутствии кардиналов возложил свою митру на голову гостя и произнёс: «Пусть каждый падёт ниц перед ним! Ибо этот человек ниспослан нам самим Богом!»

Малахия провёл в Риме несколько месяцев. Каждый день он вместе с Папой молился, а по ночам удалялся в библиотеку Ватикана, и до самого утра ватиканские стражники видели его склонившимся над рукописью. Что он писал — осталось тайной: покинув Рим, Малахия унёс свой труд с собой.

В День всех святых, 2 ноября 1148 года, Малахия умер. Произошло это в аббатстве Клерво, во Франции. После его смерти манускрипт, соз-

Liber Secundus.

311

co, Cardialis creatus Pio. III, qui pi-
la in armis gestabat.

Axis in medietate signi. Sixtus. V. qui axem in medio Leonis in ar-
mis gestat.

De rore coeli. Urbanus. VII. qui fuit Archiepiscopus Ro-
fanensis in Calabria, ubi mēna colligitur.

Ex antiquitate Urbis. Gregorius. XIII.

Piacuit in bello. Innocentius. IX.

Cruix Romulea. Clemens. VIII.

Vadofus uir.

Gens peruerfa.

In tribulatione pacis.

Lilium & rosa.

Iucunditas crucis.

Montium custos.

Sydus olorum.

De lumine magno.

Bellua infatigabilis.

Pœnitentia gloriosa.

Rastrum in porta.

Flores circumdati.

De bona religione.

Miles in bello.

Columna excelsa.

Animal rurale.

Rosa Vmbrie.

Vrfus uelox.

Peregrin^a apostolic^a.

Aquila rapax.

Canis & coluber.

Vir religiosus.

De balneis Echruriae.

Cruix de cruce.

Lumen in cœlo.

Ignis ardens.

Religio depopulata.

Fides intrepida.

Pastor angelicus.

Pastor & nauta.

Flos florum.

De medietate lunæ.

De labore solis.

Gloria oliuæ.

In psecutione extre-

ma S.R.E. fedebit.

Petrus Romanus, qui

pascet oves in mul-

tis tribulationibus:

quibus tranfactis ci-

uitas septicollis di-

ruetur, & Iudex tre-

mēdus iudicabit po-

pulum suum. Finis.

Quæ ad Pontifices adiecta, non sunt ipsius Malachie, sed R. & F.
Alphonfi Giaconis, Ord. Prædicatorū, huius Prophetie interpretis.

Часть страницы с окончанием «Пророчества о Папах» в «Древе жизни» («Lignum Vitæ»). 1595 г.

данный в Ватикане, передавался из одной монастырской библиотеки в другую и в конце концов попал в Мантую, где и пролежал пять веков, пока любознательный Арнольд де Вийон не обнаружил его.

Сомнения де Вийона

На страницах труда святого Малахии речь шла о Папах прошлых лет, стоявших у истоков папства, и о тех, о ком автор мог знать при жизни, но главное — что невероятно! — там говорилось о понтификах, которым только предстояло возглавить католическую церковь в грядущие века. Ирландский святой как бы заглядывал на века вперёд, предсказывая деятельность каждого будущего Папы, формулируя предсказание в виде пословицы или афоризма. Последним Папой в манускрипте Малахии значился 112-й по счёту (напомним, что Иоанн Павел II был 110-м). Затем, утверждал автор, настанет Апокалипсис...

Арнольд де Вийон не был человеком простым. Придя в себя от удивительной находки, он подверг сомнению подлинность поразившего его текста: не кроется ли под вековой пылью какая-то афера? Его современники — монахи-бенедиктинцы охотно воспринимали пророчества, касавшиеся уже минувших событий. Но большой вопрос: как церковная общественность отнесётся к той части, где содержатся предсказания грядущих событий? Ведь Малахия умер пятьсот лет назад, его имя почти забыто, и церковники если и вспоминали о нём, то в связи с его необычными воззрениями. В глазах католической церкви его деятельность носила оттенок, как теперь бы сказали, фрондёрства. Так можно ли доверять откровениям этого святого, которому принадлежало определение папского господства, соответствующее латинскому «природа порочна»?!

Однако два аргумента поколебали сомнения Вийона. В конце XVI века, когда он страшно пыл с труда Малахии, в Европе едва утихла борьба с еретиками, которых верные последователи папства обвиняли в извращении истинной веры. А в манускрипте Вийон нашёл слова, предсказывающие эту борьбу за пять веков до реальных событий!

Другим аргументом стало афористически сформулированное будущее 78-го Папы — Льва XI, о котором Арнольд де Вийон мог судить как современник. В пророчестве Малахии этот Папа был назван «Человеком воды». Лев XI правил очень недолго — не более месяца, а согласно Библии, вода — символ ненадёжности, кратковременности...

Через пять лет после того, как Арнольд де Вийон обнаружил манускрипт Малахии, он опубликовал книгу, посвящённую своей находке, — «Пророчества о Папах». Однако католический Рим эту публикацию не одобрил, и открытие монаха осталось забытым на многие годы.

Предвидения Малахии

Теперь, спустя время, любопытно прочесть у Малахии характеристики Пап, возглавлявших католическую паству.

Так, о Папе Урбане VIII (первая половина XVI века) святой сказал: «Лилия и роза». Эта формула обозначает главное событие в европейской религиозно-политической жизни того периода — примирение английских протестантов, чьим символом являлась роза, с французским католицизмом, символ которого лилия. Примирение произошло путём заключения брачного союза короля Карла II и Марии-Антуанетты, дочери Генриха IX.

Характеристика 97-го Папы, Пия VII, — «Украденный орёл». Этот Папа возглавлял Ватикан в начале XIX века. Наполеон, чьей эмблемой был орёл, посадил его в тюрьму, откуда Папа после падения императора вышел и продолжил свою деятельность понтифика.

Ещё более близкий по времени пример — Папа Бенуа XV, 104-й по счёту (1914—1922 гг.). Его максимой, по Малахии, — «Истребление христиан». И действительно, то были годы мировой войны, революции, гибели миллионов христиан...

Но, разумеется, самое интригующее предсказание — о Папах 111-м и 112-м. Если верить ирландскому святому, последних Папах в истории католической церкви, а возможно, и человечества...

Девизом 111-го Папы Малахия провозглашает «Торжество мира», что звучит оптимистически. О 112-м же говорит, что царствие его станет кратким, и сопровождает своё пророчество таким резюме: «Тяжкий приговор вынесет мир». Не содержится ли здесь предупреждение о близком финале старого христианского миропорядка?..

Однако вернёмся к упомянутому Нострадамусу. Есть ли связь между его сложно трактуемыми катренами и забытым святым Малахией? Специалисты, изучавшие наследие того и другого, считают, что Нострадамусу был известен манускрипт Малахии, более того — его катрены вдохновлены трудом ирландского провидца. Так, например, о времени правления 112-го Папы Нострадамус говорит: «Общая кровь зальёт землю, люди будут жить с закрытыми ртами, и придёт непредсказуемое...» Тяжкий приговор...

Леонид Репин

Бал сатаны в подземной канцелярии

Не сразу стало понятно, что большинство офицеров застрелились, а остальные, выпив коньяк, закусили его цианистым калием.

Прославленный лётчик, дважды Герой Советского Союза майор Арсений Ворожейкин даже и предположить не мог, какое с ним случится приключение в поверженном Берлине. Слава Богу, обстреливать в небе было уже некого: 2 мая 1945 года к 15 часам закончился последний бой за немецкую столицу, и Ворожейкин, встретив давнего товарища, майора НКВД, отпросился у командира полка, чтобы посмотреть город.

Сначала заскочили на попутном «виллисе» по делам чекиста в какой-то стрелковый полк,

а потом решили съездить в захваченную имперскую канцелярию, где был бункер Гитлера. Невозможно было упустить шанс увидеть своими глазами обитель фюрера — когда ещё выпадет такой случай...

На том же случайном «виллисе», водитель которого был свободен или не мог отказать майору НКВД, подкатали к чёрному надгробию имперской канцелярии. Как и рейхстаг, имперская канцелярия была разбита снарядами тяжёлых орудий. Над крышей развевалось красное знамя, несколько часов назад водружённое май-

ором Анной Никулиной и её товарищами по штурмовой группе Иваном Давыдовым и Фёдором Шаповаловым.

Ворожейкин перешагнул через двухметрового в размахе крыльев бронзового орла, сброшенного с фасада, и вместе с предусмотрительно взятым сапёром и тремя автоматчиками поднялся по широкой гранитной лестнице главной фашистской цитадели.

До них в склепы канцелярии прошла лишь штурмовая группа, как объяснил часовой у входа в подземелье. Сапёры прочесали первый подземный этаж, но ниже, судя по всему, не спускались. Сколько всего подземных этажей в здании, часовой не знал. Но не меньше трёх точно.

Первым за порог чёрного зева лестницы, ведущей вниз, перешагнул сапёр с опущенным миноискателем, за ним офицеры, а следом бойцы с автоматами.

Они не знали, что всего час с небольшим отсюда уехали маршал Г.К. Жуков с генерал-полковником Н.Э. Берзариним, только что назначенным первым комендантом Берлина, и членом Военного совета армии генерал-лейтенантом Ф.Е. Боковым, которые хотели убедиться в самоубийстве Гитлера.

В подземелье ни маршал, ни генералы спускаться не стали, услышав, что перед самым их приездом в бункере Геббельса обнаружены трупы его шестерых детей. Позже Жуков скажет: «Признаюсь, у меня не хватило духу спуститься туда и посмотреть на детей, умерщвлённых матерью и отцом...»

Так что шестеро добровольных исследователей подземелий имперской канцелярии после штурмовой группы были в ней первыми.

Электрический фонарик, единственный на всех, слабо высвечивал длинный и узкий коридор с рядами дверей по обе стороны, поэтому продвигаться приходилось медленно, с осторожностью, не спуская глаз с сапёра, водившего миноискателем из стороны в сторону. Тот напряжённо помалкивал.

На первом подземном этаже размещались, по-видимому, рабочие кабинеты, и ничего особенно интересного там не обнаружили, пока в одном из них, в самом конце коридора, не нашли

странные не то ящики из оцинкованного железа с ручками на верхней крышке, не то подобие небольших чемоданов или коробок. Осторожно вскрыли один и увидели сверху «вальтер» из светлой стали, толстую пачку американских долларов, лежащих на новёхоньком костюме из тёмно-серой шерсти. Приподняли край костюма и увидели внизу ещё какие-то вещи. В остальных ящиках было в точности то же самое. Дело ясное: всё это предназначалось для тех, кто собирался бежать.

Прихватив по паре ящиков, поднялись наверх и сложили трофеи в «виллисе». А сами вернулись.

Жизнь Арсения Васильевича Ворожейкина складывалась прихотливо, даже затейливо и до той поры. Да так, что он и сам не мог предположить, чего ему ожидать в ближайшее время. Сначала служил в кавалерии — больше двух лет, махал шашкой до 33-го года, а потом учился до 37-го в Комсомольской сельскохозяйственной школе. Как он оказался среди шести тысяч поступавших в школу военных лётчиков, не мог объяснить даже себе.

Тогда считалось — об этом говорили, писали и пели, — лётчиком может стать только особо

1945 год

Слабый луч фонаря освещал метров десять, не более, но они всё же заметили приоткрытую дверь первого бункера

НЕПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Арсений Ворожейкин

одарённый, талантливый человек, беззаветно любящий родину и пятый океан, но слушатели сельхозшколы не торопились отрываться от земли, с которой им предстояло работать после окончания учебного заведения. И Ворожейкин тоже не спешил. Но в число 184 поступивших в лётное училище всё-таки попал. А дальше жизнь завертелась в самом прямом смысле этого слова.

Уже в 39-м году, став лётчиком, он сражался в небе Халхин-Гола. Вспоминая те дни, он сказал мне: «Даже во время Великой Отечественной таких воздушных боёв не было. На Халхин-Голе до 500 самолётов в одном клубке крутилось...» Но своему первому бою радовался.

В той войне молодой лётчик сбил шесть японских самолётов, а в Великую Отечественную — ещё 46. Фортуна ему, как и многим отважным людям, благоволила: Ворожейкина ни разу не сбили. Даже не ранили.

И вот, пройдя сквозь огонь жутких боёв, он оказался в разгромленном, дымящемся Берлине, в темноте лабиринта имперской канцелярии.

По другой лестнице, высветившейся в конце коридора первого яруса, они, осторожно ступая, спустились на следующий этаж. Слабый луч фонаря освещал метров десять, не более, но они всё же заметили приоткрытую дверь первого бункера. С предосторожностями вошли в помещение.

В лицо им ударил спёртый, тяжёлый дух — смесь запаха спирта и чего-то ещё, до боли знакомого. Луч фонаря, скользнувший по бункеру, выхватил ужасную картину..

Несколько офицеров СС, в основном полковники и генералы, в расхристанных мундирах, а некоторые и вовсе в одних рубашках и брюках, в позах мертвецки пьяных людей сидели в креслах или раскинулись на кожаном диване, бессильно бросив руки. Несколько молодых женщин в мундирах СС недвижно лежали меж ними.

Все были мертвы. Не сразу при блёклом свете стало понятно, что большинство офицеров застрелились, а остальные, выпив коньяк, множество бутылок из-под которого валялось тут же, закусили цианистым калием. Его запах — горького миндаля — и показался Ворожейкину поначалу очень знакомым...

В соседних бункерах на этом ярусе им открывалась точно такая же картина. Несколько сот высших чинов СС, как они позже прикинули, после пьяной оргии добровольно покончили с жизнью. Только женщин в чёрных мундирах СС насчитали более трёхсот.

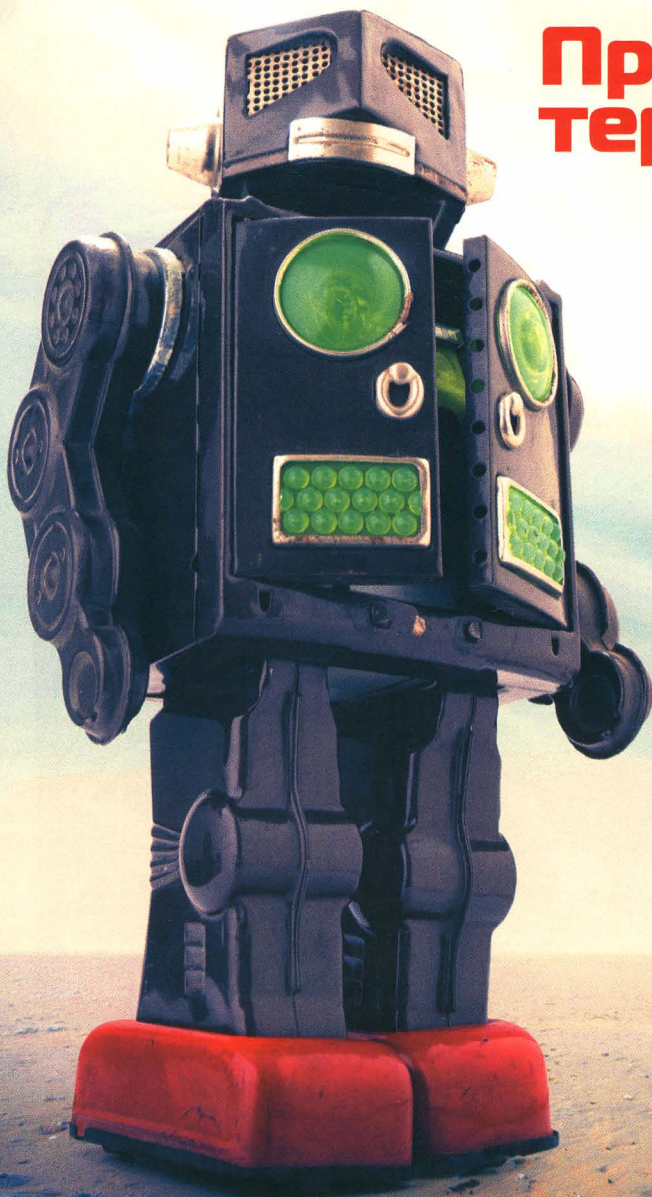
Свет фонаря уже вконец ослаб, когда шестеро в полном молчании выбрались обратно.

На воздухе пахло гарью, бензином, чем-то ещё. Отовсюду слышались автоматные очереди и одиночные выстрелы, кое-где взлетали ракеты. Победители встречали новый день своей Победы.

А «виллиса» вместе с добытыми в подземелье трофеями и след простыл. Ворожейкин с майором искали вокруг, да и махнули рукой. Дошлым малым оказался их случайный водитель. ■

Антон Васильев

Предки терминатора

Все мы, наверное, видели устрашающий боевик, в котором сражаются на смерть мир людей и вышедшие из-под контроля боевые механизмы. Фантастика? Или мы уже подходим к порогу технического прогресса, который сделает эту картину реальной?

Роботы военные...

Существующие сейчас военные роботы ещё не обшиты человеческой кожей, не носят чёрных курток и очков, не говорят глухим баритоном, ещё не автономны, а управляются дистанционно оператором. Но создавшие их люди, и в частности военные, уже столкнулись с рядом крайне опасных инцидентов. Так, в 1988 году иранский пассажирский лайнер был опознан роботом-самолётом как мишень. Истребитель F-14 атаковал этот пассажирский самолёт. В результате погибло 290 пассажиров.

В сентябре 2010 года вооружённые силы ЮАР проводили манёвры с боевыми стрельбами. В ходе учений неизвестная причина побудила автоматическое орудие ПВО «Эрликон GDF-005» швейцарско-германского производства расстрелять прямой наводкой девять солдат и серьёзно ранить ещё четырнадцать...

Представитель южноафриканской армии бригадный генерал Квена Мангоп сообщил лишь, что причина сбоя осталась неустановленной: «Возможно, проблема была механической, она привела к тому, что полностью снаряжённая пушка открыла бесконтрольный огонь, убивая и калеча людей». Некоторые другие эксперты высказали мнение, что ошибку вызвал компьютер (как и в упомянутом выше знаменитом блокбастере).

По мнению специалиста по вооружениям Хельмод-Рёмера Хейтмана, в точности установить причину трагедии вообще не удастся.

В ходе учений орудие несколько раз выходило из-под контроля, и его пришлось закрепить вручную с помощью металлических крепежей и троса. Однако в какой-то момент крепежи не выдержали, и стволы принялись рассыпать снаряды направо и налево. Женщина-офицер, служившая на батарее, с риском для жизни пыталась остановить его, но «Эрликон» успокоился, лишь полностью расстреляв оба своих магазина — в

общей сложности 500 полукилограммовых снарядов.

...Американская фирма Foster-Miller не без помпы сообщала об отправке первых боевых роботов Talon Swords на службу в Ирак. Эти модульные платформы могли оснащаться манипуляторами для проведения разминирования, базук или пулемётом для поддержки пехоты в бою. Гусеницы и мощный блок питания обеспечивали им высокую манёвренность и скорость до 12 км/ч. После одной из боевых кампаний офицер Кевин Фахи рассказал журналистам, что было зафиксировано несколько ситуаций, в которых робот вёл себя непредсказуемо — безо всякой команды оператора поворачивал пушку в сторону своих, передвигался в ненужном направлении и так далее. Всё это заставило военных отправить платформу производителю для поиска и устранения возможной ошибки.

В Афганистане, на одной из военно-воздушных баз США, «навёл шороху» на персонал боевой вертолёт «Апач», который, находясь в воздухе, наотрез отказался исполнять команды людей. «Истребитель танков» то проносился над базой на бреющем, едва не задевая крыши, то свечой уходил в небо. В конце концов он упал на пологий склон горы и несколько раз перевернулся. Пилот и стрелок-оператор, как сообщают, отделались ушибами. А ведь на «Апаче» более 220 единиц мощного радиоэлектронного оборудования, включая резервные системы, да и ручное управление имеется.

И совсем уже страшно — в США в 2010 году произошёл компьютерный сбой, который чуть не стал роковым для всего человечества. Неполадка в системе произошла на военно-воздушной базе в Вайоминге, где хранятся межконтинентальные баллистические ракеты. Почти час 50 боеголовок были без контроля. И хотя сейчас американские военные говорят, что угрозы населению Земли не было, президенту о происше-

ствии почему-то сообщили только через четыре дня. «Это был значительный инцидент, однако катастрофы не произошло», — гласило заявление министерства обороны США.

...и штатские

Среди «спятивших» роботов нередко встречаются и штатские. В 2007 году ответчиком в суде по делу о несчастном случае на производстве выступил промышленный робот, работавший на фабрике под Стокгольмом и предназначенный для переноски тяжестей, — вернее, не он сам, а его хозяин, то есть компания — владелец завода. Рабочий, считавший, что машина выключена, попал в её могучие манипуляторы и едва выжил. Робот схватил его за голову и принялся поднимать и трясти. Человеку помогла активная «самооборона», он отделался четырьмя переломами рёбер.

Поучительно, что суд признал робота (точнее говоря, его владельца) «частично виновным» в несчастном случае и присудил выплатить пострадавшему 25 тысяч крон (примерно 3 тысячи долларов).

В метро французской Тулузы автоматизированный пассажирский состав вышел из-под контроля диспетчеров и проехал две станции без остановки. По словам представителей компании — оператора сети скоростного транспорта Тулузы «Тиссео», в результате произошедшего никто не пострадал.

На современных западных авиалайнерах, таких как «боинги» и «эрбасы», компьютер управляет автопилотом, двигателями, закрылками, предкрылками, рулём высоты и всеми остальными системами самолёта. Если он сгорел или завис, то экипаж ничего сделать не сможет. Экспертизы «чёрных ящиков» после наиболее страшных катастроф аэробусов показали, что лётчики до последних секунд сражались с «обезумевшими» компьютерами...

Электроника сходит с ума, а может быть, приобретает зачатки собственного, независимого от создателей? Выходит, люди сами виноваты, делая ставки на всё более усложняющиеся системы

с подобием человеческого разума? Но немало свидетельств, что чудила и далёкая от подобного совершенства техника, которую обслуживали ещё наши отцы и деды...

Бывало и такое

...Великая Отечественная война. Партизанский отряд в Брянских лесах послал на Большую землю тревожную радиограмму: кончаются боеприпасы, а от линии фронта отряд отрезан карателями. Штаб отреагировал немедленно, и Алексей Шевцов, бывший лётчик-истребитель, поднял в воздух свою латаную-перелатанную «уточку» (учебно-тренировочный самолёт «У-2», на вражеском жаргоне — «руссфанер»). Этот простейший и тихоходный биплан мог быть разведчиком-корректировщиком, лёгким бомбардировщиком, а мог, как мы видим, и перевозить небольшие контейнеры с оружием и медикаментами.

На партизанский «аэродром» Алексей вышел точно и уже собирался совершить разворот, чтобы садиться против ветра, но «У-2» вдруг угодил в воздушную яму, его основательно потряхнуло, и пилот тут же понял, что напрочь отказало управление, чуть более совершенное, чем на аэропланах Первой мировой. Самолёт летел по прямой, неумолимо приближаясь к территории, занятой немцами.

Проклиная капризную технику, Алексей вывалился из самолёта, почти сразу выдернув кольцо парашюта. Приземлился он довольно удачно и двинулся в сторону оставшегося далеко позади «аэродрома».

И вдруг через несколько минут он услышал знакомый рокот двигателя, а взглянув вверх, остолбенел: прямо над головой, почти касаясь колёсами верхушек деревьев, пролетел его собственный «У-2», неизвестно каким образом развернувшийся обратно.

А в отряде тем временем гадали, куда делся только что пролетевший над их головами самолёт, показавший покачиванием крыльев, что он их заметил. Шли томительные минуты, и вот, наконец, послышался рокот двигателя. Только

самолёт летел как-то странно — очень низко и прямо над посадочной полосой. Почти на середине её вдруг выключился двигатель, «У-2» резко клюнул носом... и пошёл на посадку! «Что делает, идиот, ведь разобьётся!» — ахнул кто-то из партизан. Подхваченный попутным ветром, самолёт проскочил почти две трети полосы и только потом грубо ударился о землю колёсами, подпрыгнул и покатился прямо на оставленный в конце полосы кустарник, в который и врубился с жутким скрежетом и треском.

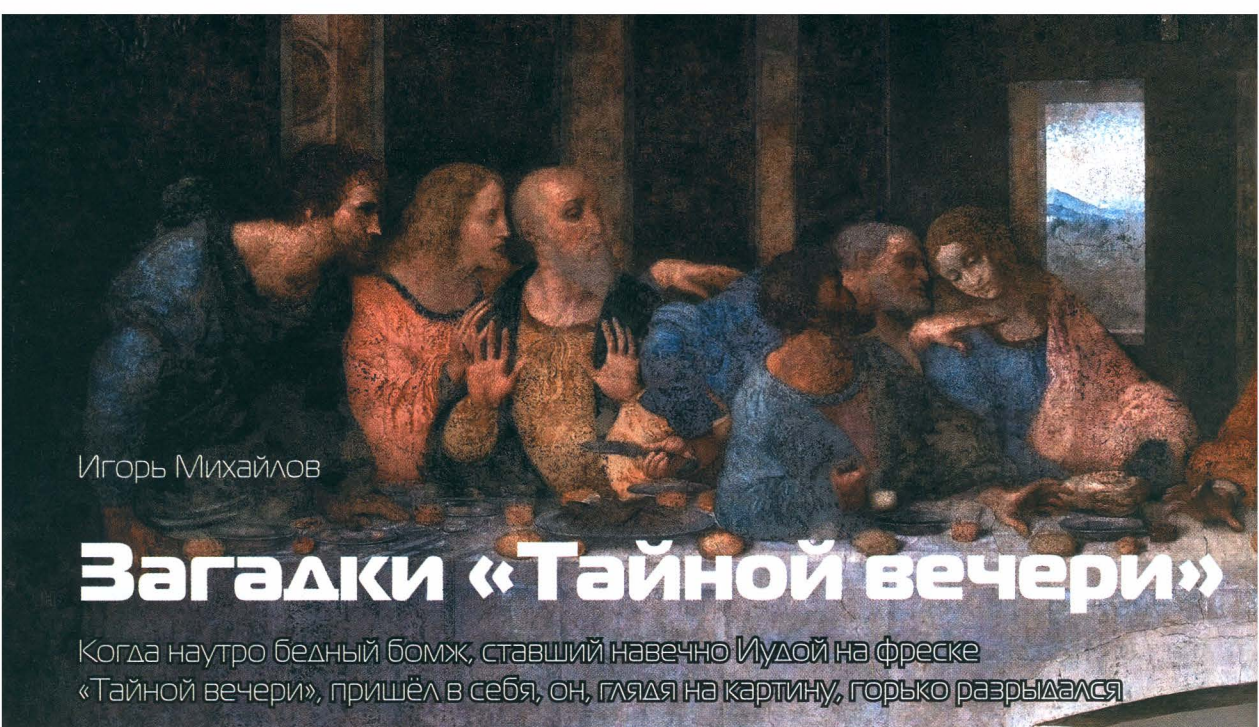
Когда партизаны подбежали к забившемуся в кустарник самолёту, волосы у них встали дыбом: в кабине пилота не было! Ломать над этой чертовщиной голову было некогда, и по приказу командира все бросились разгружать долгожданный груз.

Измученный лётчик Шевцов добрался до передового поста лишь через два часа. В то, что ему рассказали, он отказывался верить, пока сам не увидел накрепко засевшую в кустарнике «уточку». По нормам мирного времени

самолёт ремонту не подлежал, но время было военное, и за два дня партизанские умельцы подлатали его и заодно вытесали топорами из берёзы новый винт.

Столь же невероятный случай произошёл 4 июля 1989 года со сверхзвуковым истребителем-бомбардировщиком «МиГ-23». Во время учебного полёта пилот Н.Е. Скуридин ощутил хлопок и резкое падение тяги двигателя. Решив, что тот вышел из строя, лётчик катапультировался. Однако, избавившись от человека, «МиГ» продолжил полёт, пересёк несколько государственных границ и рубежей ПВО, пока не упал на территории Бельгии.

Как могло случиться, что неуправляемый реактивный самолёт смог пролететь более девяти сот километров, до сих пор нет ответа. Такое возможно, если бы истребитель был оборудован автопилотом, но на самолётах типа «МиГ-23» их не было. Во всяком случае, этот инцидент в истории современной реактивной авиации уникален. ■

Игорь Михайлов

Загадки «Тайной вечери»

Когда наутро бедный бомж, ставший навечно Иудой на фреске «Тайной вечери», пришёл в себя, он, глядя на картину, горько разрыдался

Угроза Леонардо

Каждое утро в течение двух лет Леонардо поднимался на деревянный помост, установленный напротив торцовой стены трапезной миланского монастыря Санта-Мария-делле-Грацие (Грацие — Благодарения). Поскольку фреска «Тайная вечеря» была высоко поднята над полом, знаменуя конец земной жизни Спасителя.

Иной раз доски скрипели, внося в церковный покой тревожный диссонанс, монахи боязливо оглядывались: не конец ли света? Нет, вроде пока нет.

Леонардо работал с утра до наступления темноты, забывая о том, что он ничего не ел с самого утра, ему не приходила в голову мысль о жажде или усталости.

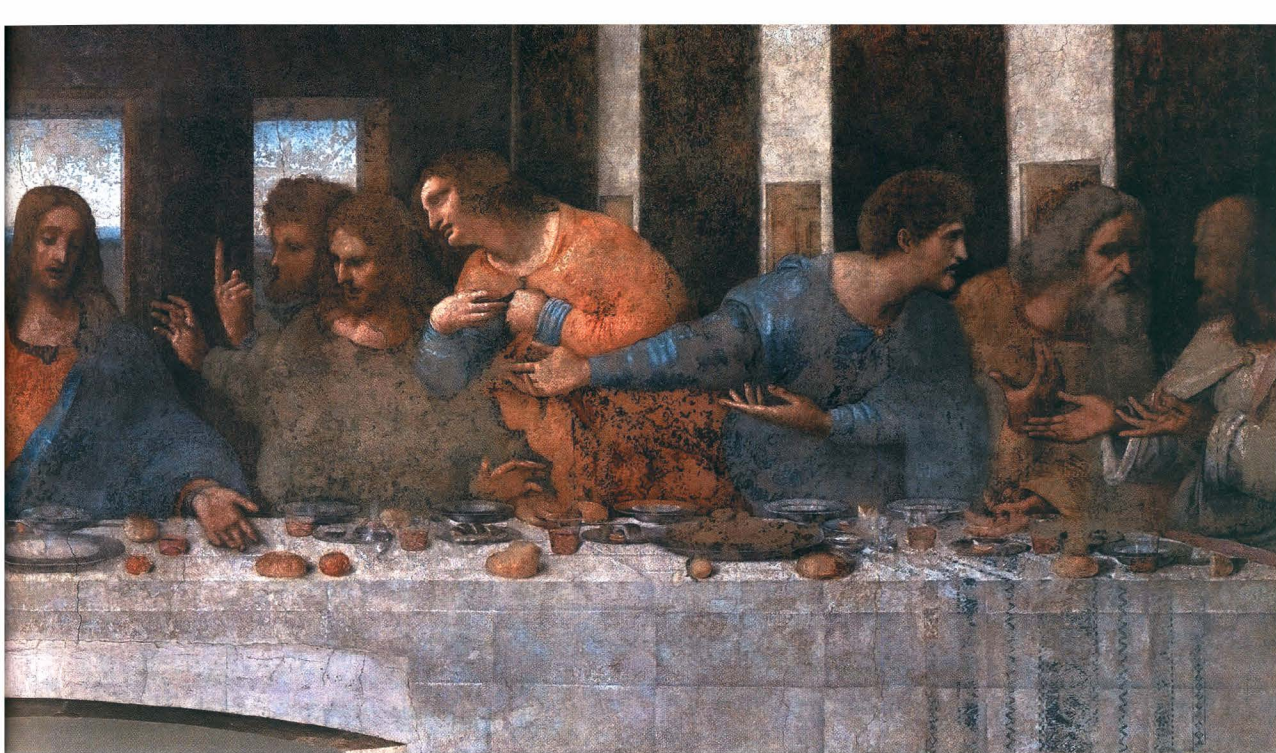
Но иной раз по два-три дня леса были недвижны, посторонние звуки не вторгались в тихую монастырскую жизнь. Леонардо, замерев, не прикасался к картине под ревнивым и недовольным взглядом пожилого приора. Последний, насупив брови, даже пожаловался герцогу, проворчав недовольным голосом, что, по его разумению, этот «мазила» должен работать, как садовник в саду, не покладая рук, непрерывно двигая кистью. А иначе что же это за работа: стоять как соляной столб?

Мало того, работу над «Тайной вечерей» строптивый флорентиец ещё и совмещал с лепкой глиняного коня на Старом дворе. Когда герцог довёл до сведения Леонардо резоны приора, художник поклялся использовать голову невежественного настоятеля в качестве модели для образа Иуды, если не найдёт ничего лучше. К этому он прибавил, что ему всего лишь осталось нарисовать две головы.

Головы Иуды и Христа!

Иуда и Христос — два антипода, два мира, два неразлучных образа.

Голова Христа, центр картины, мироздания никак не выходила. Леонардо сам загнал себя в угол. Об этом вспоминал в своих «Жизнеописаниях» Вазари. Воплотив изумительной красоты и благородства фигуры Иакова Заведеева и его брата, а затем приступив к Христу, живописец уже не смог достичь такой выразительности. После долгих раздумий он обращается к своему другу Бернардо Ценале, но тот, к ужасу Леонардо, отвечает ему: «О Леонардо! Последствия допущенной тобой ошибки таковы, что исправить их может один лишь Бог... Поэтому оставь Христа незаконченным, ибо ты никогда не сделаешь так, чтобы он казался Христом рядом с этими двумя апостолами».

Христос у Леонардо так и не обрёл завершённости.

Не последовал канону

А вот с Иудой повезло больше. Нет, художник не воплотил свою угрозу относительно приора. В поисках Иуды он часами бродил по Милану, пристально вглядываясь в лица простых горожан. И однажды встретил одного пьяного бомжика с довольно противным лицом...

Тут надобно отметить, что на всех изображениях «Тайной вечери» Иуда расположен особняком. Каждый художник каким-либо образом выделяет его из числа апостолов. Кое-кто отсекает ему полголовы, на множестве фресок и икон он показан в профиль, естественно, без нимба, поскольку Иуда лишён святости. Некоторые живописцы специально затемняют его образ; кроме того, его всегда можно опознать по руке, которая опущена в чашу, ведь согласно словам Христа, «опустивший со Мною руку в блюдо, предаст Меня».

Но Леонардо, как гениальный художник, отошёл от канона. И решил, что прототипом предателя должно быть реальное лицо, обыкновенный миланец, который живёт себе преспокойно среди прочих, вместе с ними ходит в церковь,

пьёт и ест за одним столом, как и трапезничал настоящий, подлинный Иуда за одним столом со Спасителем.

Не ясно, каким образом дотащил Леонардо находящегося в полубессознательном состоянии алкаша. Но дотащил. И тут же взялся за кисть...

Когда наутро бедный бомж, ставший навечно Иудой на фреске «Тайной вечери», пришёл в себя, он, глядя на картину, горько разрыдался. Оказалось, что именно он и есть тот самый юноша, который когда-то пел в церковном хоре, и когда Леонардо только начинал писать «Тайную вечерю», лицо его послужило прототипом образа Христа...

Спустя три года после окончания работы над «Тайной вечерей», в 1500 году, в Милане случился потоп и трапезную затопило. Это случилось не однажды. Кроме того, фреска, на которую смотрели во время обеда монахи, находилась в проёме арки дверей, ведущих на кухню. Дверца была низкая, и арку сверху ужали, подрезав ноги Христу. Позже наполеоновские солдаты устроили в храме конюшню, кидаясь кирпичами в головы апостолов.

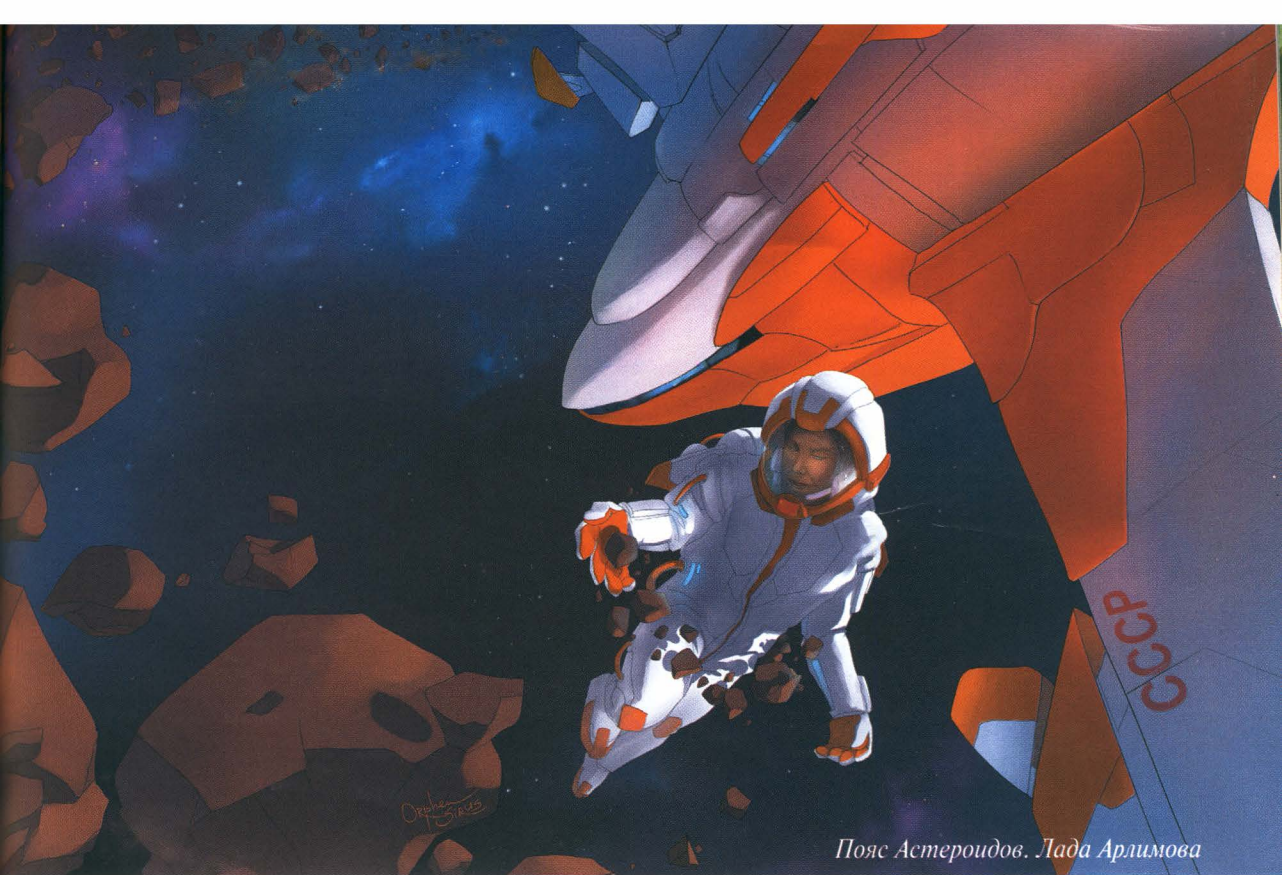
Словом, не ясно, как «Тайная вечеря» уцелела и дожила до наших дней.

Наверное, чудом?

Первый на Марсе. Макс Олин

Пояс Астероидов. Лада Арлимова

На Марс за яблоками

Будущее должно быть таким, чтобы до него хотелось дожить!

Человек всё реже сам заглядывает в будущее. А зачем? Вступив в мировое общество потребления, мы быстро привыкли потреблять не только товары, но и мечты. Каково же будущее, предлагаемое нам в современных бестселлерах и блокбастерах?

Кажется, что выбор готовых грёз огромен. Но, отбросив в сторону пёстрое великолепие спецэффектов и компьютерной графики, можно убедиться — в будущем нас ждут лишь мрачные постапокалиптические миры киберпанка, разнообразные по дизайну, но по сути одинаковые. Или вот ещё популярный сюжет — наша планета захвачена инопланетянами, а землянам, превратившимся по неволе в супергероев, предстоит

тяжёлая борьба с порабощателями. (Отличия — лишь в размере, цвете и степени коварства инопланетян, но не в сюжете.)

«Ужасы, фантастика, боевик» — мрачной эстетикой этих жанров и заманивают потенциального мечтателя-потребителя. Деньги диктуют: для получения большей прибыли необходимо использовать наиболее эффектные способы зацепить эмоции любителя попкорна. А поскольку человека легче напугать, чем заставить задуматься, то и получаем...

В общем, апокалипсисы в ассортименте. И всё. Неужели других вариантов будущего человечество не предвидит?

Ну уж нет. В России нашлись несогласные с навязчивым ассортиментом и в 2010 году запу-

Астероид В-612. Макс Олин

стили необычный художественный проект, называли который «СССР-2061». Почему 2061? Да ведь как раз в том году исполнится сто лет со дня полёта Гагарина в космос.

Несколько энтузиастов предложили художникам-иллюстраторам попробовать заглянуть в непопулярное сегодня для большинства людей светлое будущее. Сами организаторы объясняют:

Геннадий Странник. Вихрь

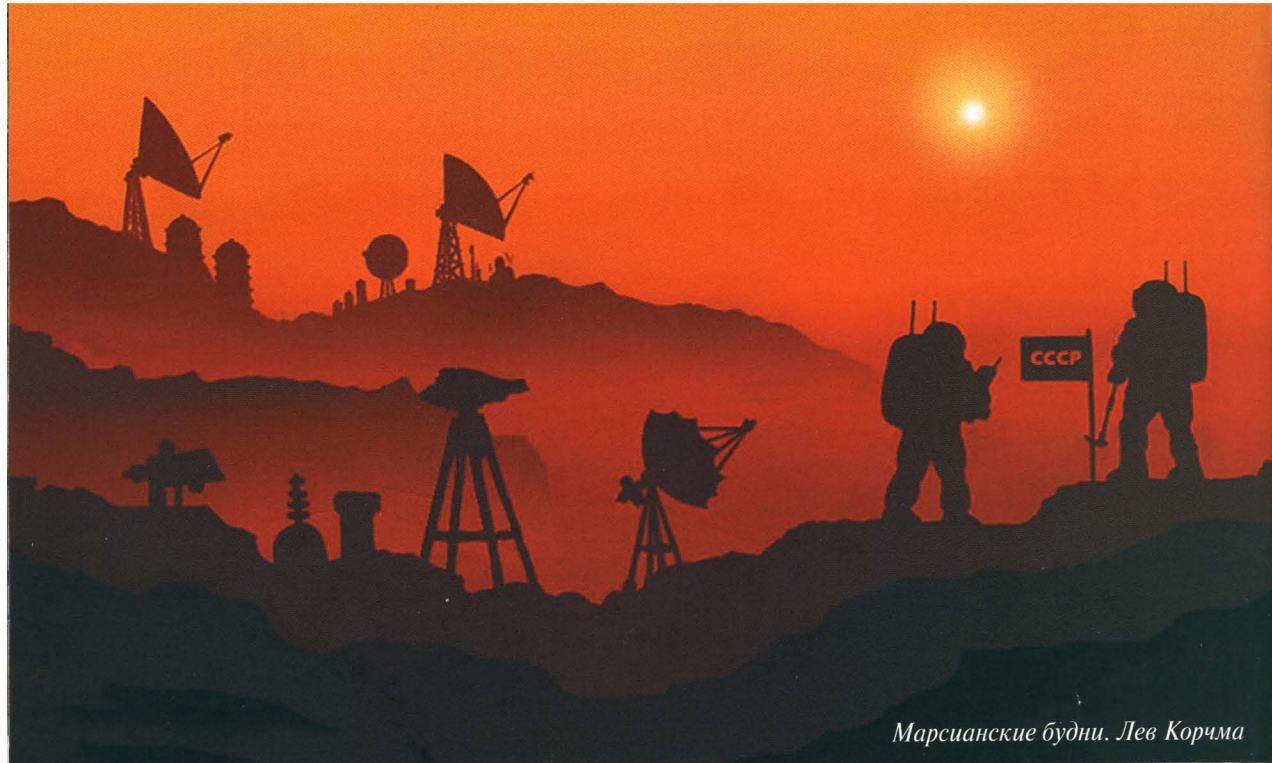

Мы нашли их. Николай Говако

«Проект назван «СССР-2061» не только потому, что до сих пор живём за счёт достижений СССР, и не потому только, что СССР, как ни крути, был проектом уникальным, заточенным именно под прорыв в будущее. Но главное — потому, что другой не заимствованной визуальной эстетики, кроме советской, в нашей стране просто нет».

Тема представляемых на конкурс рисунков — освоение Марса. По замыслу организаторов, участники должны показать такой фантастиче-

ский мир будущего, в котором страна, называвшаяся СССР, продолжала бы существовать. Или — вновь возродилась. При этом политические фантазии и пропаганда исключались, как и надоевшие голливудские героини-одиночки. Мир 2061 года — это жизнь смелых и мужественных землян, перешагнувших через бездну космоса и осваивающих Марс. Их самоотверженный и тяжёлый труд. Мир, в котором технологии служат не наживе удачливых личностей, а принадлежат

Марсианские будни. Лев Корчма

Бурильщики внешних партий. Иван Бучко

Пробуем на зуб. Максим Смолев

всем, помогая человечеству покорять пространства и расширять границы своих возможностей. Ведь то, о чём старшее поколение перестало мечтать, а молодое даже не может вообразить, — возможно.

Первый конкурс, прошедший в 2011 году, собрал около 30 участников. Присылали свои картины как начинающие художники, так и вполне состоявшиеся. В следующем году на конкурс поступило уже около сотни работ. К художникам присоединились и писатели-фантасты с похожим конкурсом короткого рассказа.

Выставки проекта «СССР-2061» захватили несколько провинциальных городов на территории России и Украины, а в апреле 2013-го обнаружили уже и в Москве на ВДНХ. Они доказали землянам, что о будущем можно и нужно мечтать. Самим. И что оно может быть светлым.

Подготовил Сергей Панасян

*Иллюстрации
с официального сайта проекта
www.2061.su*

Наталья Зимянина

Алмазна сыплется гора

Водопады – драгоценности нашей Земли.
А увидеть Ниагару вживую – совсем не то,
что на картинке.

Скорлупка против стихии

Ниагары, собственно говоря, две. Это самый большой сюрприз для туристов, особенно для наших, больше знакомых с Ниагарой как с понятием нарицательным (так, например, иногда характеризуют насморк или прорыв водопроводной трубы), чем как с природным явлением.

Сначала, по приезде, проведя пару часов в пути, протираешь глаза от удивления. Подойдя к парапету над обрывом, где толкуются туристы, беспрестанно снимающие потоки воды с помощью фотоаппаратов и гаджетов (можно подумать, картина ежесекундно кардинально меняется!), ты вдруг видишь: слева — обыкновенный, ничем не примечательный водопад.

Но справа... справа бушует немыслимая красота, исторгающая дивные брызги со встающей из них радугой; под романтический шум испытываешь жутковатое ощущение непреодолимости природных стихий. Это Ниагара канадская. И над ней, конечно, столпотворение путешественников и зевак. «Алмазна сыплется гора» — пожалуй, про водопад точнее Гавриила Державина не скажешь.

Сама пенящаяся река Ниагара далеко внизу. А у нас тут, наверху, — барьер по грудь, за ним ещё метровый каменистый выступ с пожухлой травой; и тонны воды прямо перед тобой валяются на 70 метров вниз. Кто-то в толпе спорит — на 90. По энциклопедии — жалких 50. Как бы то ни было — настоящая энергетическая аномалия, глаз не отвести.

Весь день внизу разыгрывается почти спектакль, почти хэппенинг, почти философская драма. Время от времени к водопаду, преодолевая дикий напор воды, приближается кораблик. Сверху он выглядит игрушечным, но на палубе сотни две-три любителей острых ощущений в синих дождевиках — хорошо видно, как целлофановые плащи надуваются ветром, словно паруса. Кораблик с этими синими надувными шариками подходит всё ближе к громокипящей стене. Всё сильнее сопротивление даже не воды, а бурлящей пены. Мотор работает вовсю, скорлупка, как в балладах XIX века, борется из последних

сил, её то и дело отбрасывает по течению реки от водопада и, наконец, под едва доносящийся хор воплей резко разворачивает и несёт обратно по течению.

Гложут нелёгкие думы о собственной судьбе. Вот кораблик — есть у него цель или нет, — но он лишь игрушка стихии и вынужден изо всех сил напрягаться даже не для того, чтобы продвинуться вперёд, а хотя бы остаться на месте! Такая вот битва с дикой природной силой.

Очень долго можно смотреть, и слушать, и философски заморачиваться в таком редком и очень благотворном для этого антураже. Впадаешь даже в своеобразную нирвану.

Но минут через двадцать замечаешь: спереди ты весь в мельчайших ледяных брызгах, лицо под ветром застыло, свитер на груди весь мокрый и холодный. Зато макушку и спину солнце уже изжарило совершенно. В общем, долго не постоишь.

Кстати, канадская сторона считается более туманной. Учёные причин не называют, считая это загадкой. А нам, людям простым, кажется, что здесь просто брызг больше. Это хорошо видно сверху, с вертолёта.

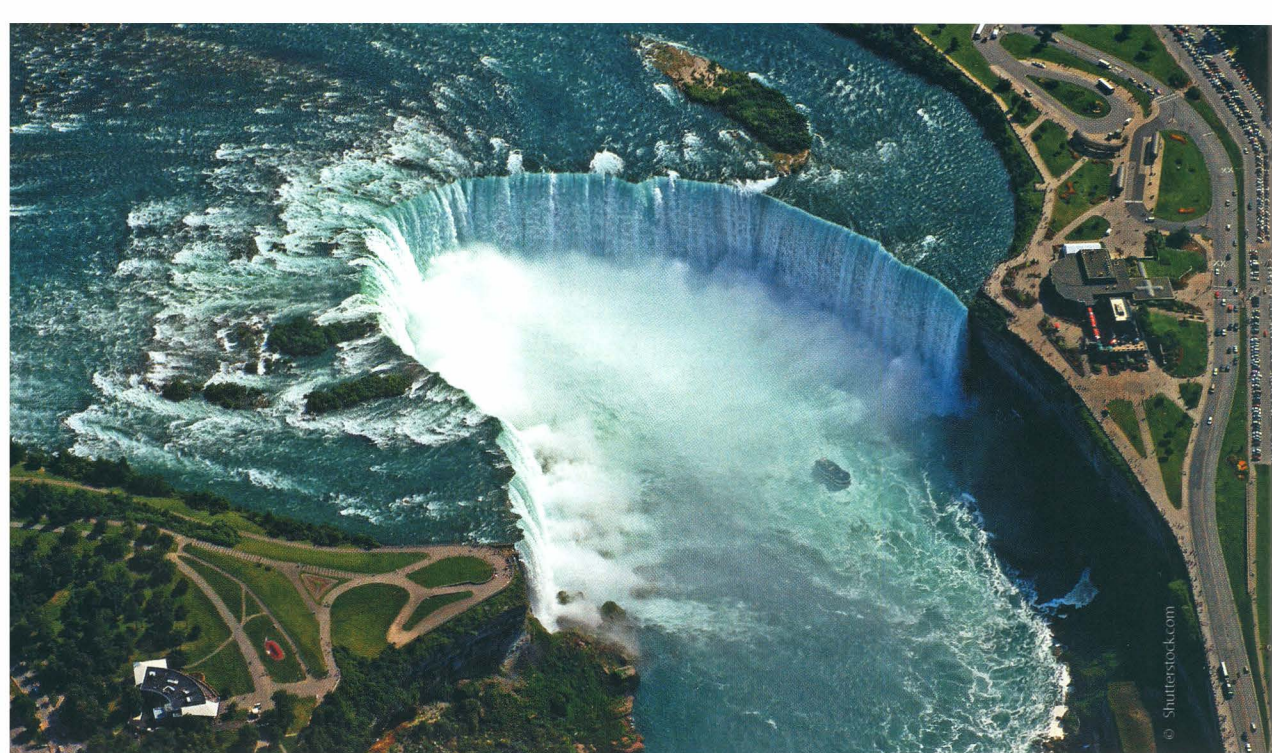
Большая Подкова

Владелец вертолётной станции Руди Хафен своим бизнесом очень доволен. Он катает туристов над Ниагарой и приграничными просторами; очередь к нему чуть не на год, хотя удовольствие недешёвое.

Записывается 50 тысяч туристов в год. 10 минут полёта стоят 65 канадских долларов, но едут автобусами, сюда стоит живая очередь. Руди — богатый человек. Вертолётов у него пять, по 2 миллиона 700 тысяч каждый.

Ангар, где они отдыхают и чинятся, похож на постройку «Лего» для Гулливера. Здесь чистота необыкновенная. Ни запаха бензина, ни пятнышка масла, гладкие верстаки, яркие краски подсобных поверхностей. На полу — фетровые дорожки для каждого из пяти серебряных красавцев.

Кроме Руди на борт вмещается ещё четыре человека. Вертолёт на компьютерном управле-

Время от времени к водопаду приближается корабль с самыми смелыми туристами. Мотор работает вовсю

нии, да и Хафен — человек опытный, обожающий своё дело и очень позитивный, так что всё вроде бы надёжно. Но поджилки трясутся. Руди беспрестанно шутит. И лучше б ему оставаться просто остроловом, потому как его трюки ждут любителей специального экстрима, не чета московской журналистке.

Например, он зависает над канадской Ниагарой, соловьём воспекает её эстетические преимущества перед американской дурнушкой — потом вертолёт резко падает вниз, чуть ли не на тот самый корабль, а в последний момент взмывает вертикально вверх. И тут-то очень хочется крикнуть: остановите, я сойду!

Мы катаемся около получаса, и, слава богу, после демонстрации всех своих лётных умений Руди даёт разглядеть низлежащую местность во всех подробностях.

Река Ниагара совсем незадолго до водопадов разделяется на пару рукавов Козьим островом (как его до сих пор не несло?), и оба обрушиваются неподалёку друг от друга. Ширина американской Ниагары 320 метров, и она плоская. Канадская падает полукругом (шириной почти 800 метров), поэтому её называют Подковой. Кроме

того, высота водопадов — 53 метра, но у подножия американского навалены камни (после обрушения), поэтому визуальнo его высота лишь 21 метр. Разница видна невооружённым взглядом.

И Фата невесты в придачу

Руди рассказывает, что само слово «Ниагара» — от ирокезского Onguiaahga, что значит «гром воды». По индейской легенде, в святилище бога грома под водопадом живут души влюблённых, прыгнувших в него, чтобы не быть разлучёнными.

Обе Ниагары постепенно отступают вверх против течения реки — то есть сжирают под собой почву. В начале 50-х годов американская Ниагара частично обвалилась, и, чтобы укрепить её, в 1966 году, а потом и в 1969-м пришлось реставрировать американский рукав, перекрывать, осушать русло, пуская двойной поток в рукав канадский.

Мода на Ниагару началась в XIX веке. Однако земля по обе стороны попала в частную собственность, и туристы зачастую вынуждены были смотреть на чудо природы через дырки в заборе. Так что нынешнее состояние Ниагар — вполне рукотворный результат обла-

Более ста лет назад с выживших стали брать крупный штраф: и на канадской, и на американской стороне

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

гораживания территории: участки выкупались у частных государств — США и Канадой соответственно; строительство на близлежащих территориях было ограничено, а контроль за эрозией с тех пор ведётся строгий: укрепляются откосы, подводными плотинами перебрасываются самые разрушительные потоки. Иначе обе Ниагары отступали бы вверх против течения на метр, два или даже три в год! А так — всего на 30 сантиметров.

Чтобы повеселить нас, своих несколько пришибленных пассажиров, Руди вдруг заявляет: «А Ниагар не две. А... три!» — и действительно, возле американского водопада приткнулся ещё один, маленький. С самым красивым названием — Фата невесты.

Герои в бочках и без

Смельчаки не в пример нам время от времени штурмуют Ниагару — реку и водопады.

В октябре 1829 года 22-летний Сэм Пач, по кличке Янки Липер, прыгнул с канадской Подковы и остался жив — первый в истории.

В 1901 году бездетная вдова Энни Тейлор преодолела Подкову в бочке, прежде испытав сей снаряд на собственной кошке. Героическая киска погибла, а Энни выжила: она обложилась внутри бочки подушками. Бочку поймали под водопадом; Энни с разбитым в кровь лицом повторяла: «Не дай бог никому повторить это ещё раз!»

Однако с тех пор не один экстремал испытывал здесь свою

крепость духа и мышц. Так, в 1928 году канадец Люссье летел с Ниагары в пучину уже не в бочке, а в специально сконструированном резиновом шаре, снабжённом амортизаторами. Обошлось без жертв.

9 июля 1960 года случилось «ниагарское чудо»: семилетний Роджер Вудворд случайно попал в канадскую Подкову, имея на себе лишь пробковый жилет. Ребёнок почти не пострадал и был подобран внизу туристским корабликом.

Всё-таки жертв было немало; и более ста лет назад с выживших стали брать крупный штраф: и на канадской, и на американской стороне.

Другая напасть Ниагары — канатоходцы. Пионером стал в 1859 году французский циркач Жан Гравле, по прозвищу Блондин. При стечении тысяч зрителей он ездил по канату на велосипеде, ходил по нему на ходулях, жарил яичницу, пил шампанское и в конце концов победно перенёс на плечах над Ниагарой своего импресарио.

Последний подвиг такого рода совершил в июне 2012 года акробат Ник Валленда: за 25 минут он прошёл по металлическому тросу над водопадом из США в Канаду, преодолев 550 метров. С него брать штраф не стали.

В 1911 году лондонец Бобби Лич преодолел Ниагару в металлической цистерне. Сломал ноги и челюсть

© Shutterstock.com

Александр Пронин

Запасы на чёрный день

При чарующем слове «клад» нам представляются сказочные богатства графа Монте-Кристо – сундуки с таинственно мерцающими алмазами и изумрудами. В Москве тоже находили и находят ценности, припрятанные в разные времена. Как на настоящем Острове сокровищ.

Чешуйки в котловане

В 1993 году при рытье котлована под новый дом на улице Герцена в Москве (ныне Большая Никитская) грубый ковш экскаватора случайно выворотил из земли глиняный сосуд. От соприкосновения с ковшом кубышка разбилась, и на землю пролился поток маленьких монеток, похожих на рыбью чешую и усеявших склон кот-

лована. Строители кое-что смыслили в древних кладах и мигом принялись набивать свои карманы старинными сокровищами. Самые оборотистые тут же кинулись прямо на улице торговать нечаянными находками, и вскоре на улице Герцена возникла стихийная выставка-продажа.

А ещё через час вызванный кем-то из ценителей седой старины милицейский «воронок» за-

брал предприимчивых рабочих и отвёз их в ближайшее отделение. Очевидцы потом рассказывали, что на любителей лёгкой наживы «настучал» в милицию сам же экскаваторщик, не успевший к дележу подвернувшейся находки.

А на другой день прибывшие к месту нахождения клада археологи начали вручную кропотливо перетирать в раскопанном котловане каждый кусочек земли. Что же до незадачливых строителей, они получили от правосудия условные сроки...

След сапога

Ещё в доельцинское время при строительстве подземного перехода близ Советской площади у здания исполкома Моссовета (теперь это мэрия) строители разрыли древние деревянные мостовые из полуистлевших брёвен. Между брёвнами они нашли ржавые железные подковки и остатки сыромятной кожи, бывшие когда-то, очевидно, сапогом. Судя по очертаниям подошвы, наш предок-москвич был недюжинным богатырём — он носил обувь 51-го размера! Но вряд ли ему на самом деле принадлежал найденный рядом глиняный горшок, набитый серебряными монетами XVI века. Исследователи находки высказали предположение, что «богатырём» был всего лишь... неудачливый грабитель, пытавшийся скрыться от погони...

Пить до дна — не видеть добра

Самый крупный древний клад из когда-либо обнаруженных в столице стал достоянием археологов в 1996 году. Причём на него опять наткнулись строители, работавшие рядом с Гостиным Двором на старинной улице Варварке. Поздним вечером прямо в археологическом раскопе упорные работяги устроили пикничок. Всё было организовано по высшему разряду — костерок, бутылки, закуска... Вернувшиеся наутро археологи вынуждены были начать работу с уборки следов пирушки. Они тщательно разгребли свежее костровище и обнаружили под ещё тлевшими головешками след древней ямы.

Она была устроена москвичами XVII столетия в подвале несохранившегося здания. Археологи осторожно раскопали подвал и обнаружили чуть прикопанные кувшины с серебром, а в них 96 тысяч старинных монет! Рядом — 16 серебряных чарок и кубков! Подлинным шедевром признали учёные серебряную чарку тончайшей работы, по верхнему краю которой проходила позолоченная надпись — красноречивое изречение: «Пить до дна — не видеть добра»...

Жемчужины в чулках

Однако находками шедевров древней московской культуры и просто горшков со старинными монетами столичные кладоискатели не избалованы. Чаше всего им попадаются клады, спрятанные в период Первой мировой войны или в лихое революционное время. Причём чаще всего везёт не профессиональным искателям сокровищ или дотошным исследователям, а всё тем же удачливым строителям или даже случайным прохожим.

Недавно во время ремонта полов в довольно ветхом здании, построенном в Потаповском переулке в начале XX века, рабочими были обнаружены два грязных шерстяных чулка, продав которые, можно было бы приобрести... изысканный модельный дом Диора. Дело в том, что в чулках неизвестный богач, некогда обитавший в Потаповском переулке и здесь, очевидно, переживавший тяжкую революционную годину, спрятал 111 весьма крупных, превосходного качества жемчужин, десяток огранённых бриллиантов и ещё множество драгоценных украшений с крупными камнями, в том числе прекрасные перстни и броши.

Подобное событие произошло и в коммунальной квартире на Тверском бульваре. Меняя полы, один из соседей обнаружил под половицей три почерневших от времени тяжеловатых бруска. Рассудив, что в хозяйстве всё сгодится, сосед отдал их соседкам — пусть хоть кружки на капусте солёной придавливают. Несколько лет так и было. А потом кому-то из жильцов показалось, что бруски-то, видать, непростые

Под валуном лежали два заряженных нагана, две пары юнкерских погон и хорошо сохранившаяся записка

© Shutterstock.com

— всё-таки чересчур тяжёлые. Потёрли случайные находки наждачной бумагой, и бруски заблестели! В них оказалось два с половиной килограмма червонного золота! Старожилы дома на Тверском бульваре поведали, что некогда эту квартиру занимал банкир...

Схожая история произошла в старом доме на улице Щепкина. Ремонтируя особняк, который до революции принадлежал крупному заводчику-парфюмеру, эмигрировавшему в 1918 году, ничего не зная о нём рабочие обнаружили в основании стены дома такие же закопчённые бруски, каждый размером с карточную колоду, только числом пять. Оказалось — 18 кг чистого золота! Рабочие стали разбирать стену дальше и нашли ещё и тайник, с кожаной сумкой в которой лежали золотые часы, медальоны, браслеты.

Погоны с приданым

Кто бы знал! Прямо на мостовой улицы Волхонки ровным счётом 80 лет пролежал неподвижно камень-валун, пока в 1997 году какой-то возвращавшийся с гулянки подвыпивший гражданин, видимо, в поисках, куда приложить бушевавшую от хмеля силушку, взял да и перевернул его. Под валуном лежали два заряженных нагана, две пары офицерских погон и хорошо сохранившаяся записка. Наутро, прочитав записку, обалдевший от счастья гуляка понял, что

это не что иное, как завешание. Из текста следовало, что двое офицеров в ходе перестрелки с наступающими большевистскими отрядами были отрезаны от своих и вынуждены избавиться от свидетельств своей принадлежности к золотопогонному воинству. В записке были указаны номер счёта и пароль для снятия внушительной суммы в Английском банке. Видимо, отчаявшись спастись, автор записки завещал всё своё состояние тому, кто обнаружит её.

Славящийся своей обязательностью банк выполнил волю вкладчика, и нечаянный счастливцев смог получить завещанный вклад, да ещё с большими, набегавшими за 80 лет процентами!

Касса масонов?

Только не всем так везёт. Лет семьдесят назад из рук советских властей и от внимания граждан уплыл клад, потаённый в бывшем особняке главы московских масонов графа Олсуфьева (ныне ЦДЛ на Поварской). После революции здание было перестроено, и московские власти разместили там детский сад.

Заведующая этим садом Е. Месина уже после войны рассказывала, что в конце 20-х годов, когда она ещё была при должности, к ней наведались две дамы, судя по манерам и одежде из бывших, и попросились... переночевать в детском саду! Заведующая, разумеется, отказала, но дамы оказались весьма настойчивы и явились к ней опять. Она, конечно, снова отказала.

А наутро, придя на службу, заведующая обнаружила во дворе детсада разрытую клумбу, в ней раскрытый люк в подземный ход, ведущий под особняк. Здесь, под полом, на солидной глубине, был оборудован вместительный тайник, но, понятно, уже полностью вычищенный. Что за сокровища прятал здесь граф Олсуфьев (возможно, это была тайная масонская касса), кому всё это досталось окутано непроницаемым мраком.

Храните сокровища в банках! Стекланных...

Но клады находят не только в земле. Случайно обнаружившим их счастливчикам попадают-

Школьники были сознательные и заявили в милицию о находке. Драгоценности передали в ГОХРАН

ся такие предметы, в которые, кажется, может спрятать свои сокровища только человек с очень буйной фантазией или начитавшийся приключенческих романов. На Марксистской улице (до 1919 г. — Пустая) в районе Таганки в 1972 году, играя на месте снесённого дома, школьники заметили необычное горлышко торчащей из земли бутылки с притёртой пробкой. Любопытство взяло верх, юные искатели приключений извлекли потемневшую бутылку из земли и вытащили из неё...С десятков ювелирных изделий конца XVIII века, среди них — кольцо со 131 бриллиантом, крупную брошь с рубинами и алмазами, жемчужные серьги, кольца из золота и платины, усыпанные драгоценными камнями. Школьники были сознательные и заявили в милицию о находке. Драгоценности передали в ГОХРАН, а дети, к радости родителей, были награждены московскими властями не только почётными грамотами, но и приличными денежными премиями. Ведь государство по закону должно выплачивать обнаружившим клад одну четвертую часть его стоимости.

Повезло опять же и рабочим при ремонте одного из старых зданий на Знаменке. Они нашли в тайнике в стене две стеклянные банки, а в них — завернутые в газеты 1942 года 552 золотые монеты времён Николая I и Александра II общим весом 4,5 кг. Находка была сдана государству.

Кто бродил по галерее

И такое бывает. В 1920 году в бывшем особняке князя С.М. Голицына на Ново-Басманной улице при капитальном ремонте здания рабочие обнаружили замурованную комнату, в которой хранилось несколько пудов золота и серебряная посуда общим весом почти 10 пудов, а также различные произведения искусства XVII века.

В последние годы открытия тоже случались. В бывшем особняке Головинных, превращённом в перенаселённую коммуналку, долго в ходу была легенда, что где-то здесь есть тайник, в который спрятали свои ценности бывшие хозяева. Жильцы простукивали сантиметр за сантиметром стены своих комнат, обдирали слои

обоев и штукатурки. Но всё было впустую.

И так бы и лежали фамильные ценности до-революционных богатеев под спудом, если бы не наступило наше сложное время. Нынешние нувориши особняк выкупили, расселив жильцов из коммуналок, и, естественно, затеяли капитальный ремонт. И что бы вы думали — нашли-таки фамильный клад! Правда, половину его составляли уже ничего не стоившие бумажки — «керенки». Зато другая половина была ценной — золото и самоцветы. А лежал клад в глубине вентиляционного короба, который новые владельцы, естественно, решили заменить...

А вот ещё случай был. В Колпачном переулке, во дворе дома номер шесть, в палатах князей Долгоруковых. Предание связывает это старинное здание с именем самого ужасного опричника Малюты Скуратова. В начале прошлого века под палатами случайно нашли подземную галерею, в которой на полу валялись несколько полуистлевших кожаных фолиантов и палка с золотым набалдашником. Москва забурлила тогда слухами о найденных следах тайников Ивана Грозного...

Старожилы дома в Колпачном утверждали, что ещё в далёком 1905 году плита в полу над подземной галереей после некоторых усилий поднималась и в галерею можно было проникнуть. Однако во время последующих ремонтов то ли по просьбе жильцов, то ли по элементарному недомыслию либо перестраховке, строители аккуратно залили плиту цементом.

Этот вход, по сообщениям печати, известный московский археолог И.Я. Стеллецкий обнаружил в нижнем этаже дома, в той комнате, где в стенах и потолке были вмурованные кольца, но получить разрешение от официальных советских властей на вскрытие заветной плиты, как ни бился, не смог. Дело было ещё в 30-е годы, когда бдительные органы непоколебимо стояли на страже всего и вся. Так и вышло, что спрятанные в таинственных подземельях самим Иваном Грозным или его приближёнными несметные богатства (если они действительно существуют!) до сих пор ждут своих первооткрывателей... ■

Ольга Поплавская

О чём молчит задумчивый Бештау

Гора Бештау, романтически воспетая Лермонтовым, в наше время известна заброшенными урановыми рудниками и концентрацией аномальных явлений.

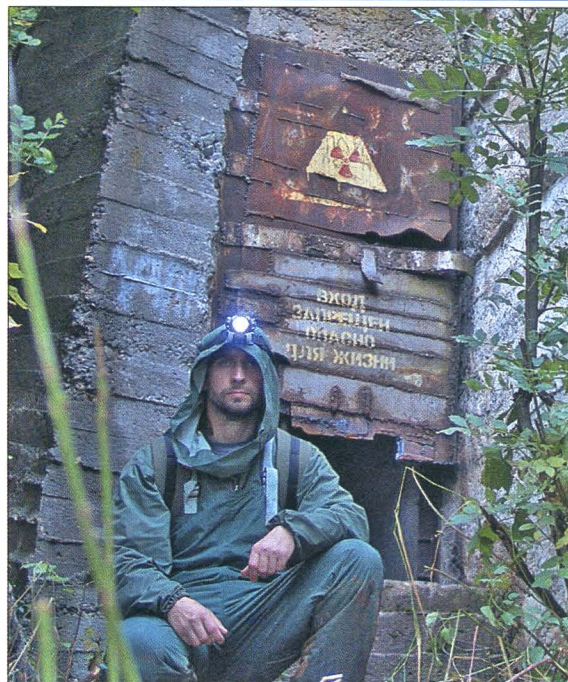
Регион Кавказских Минеральных Вод давно привлекает пристальное внимание уфологов. Особенно полая гора Бештау, над которой часто видят загадочные светящиеся шары. Как тут не предположить, что это, возможно, база НЛО. Максим Кучеров, фотограф по профессии, диггер и искатель приключений по духу, давно хотел исследовать длинейшие искусственные пещеры России — заброшенные урановые штольни Бештау (в переводе — Пять гор), её «нехорошие» места. Запасшись гидрокостюмом, каской с фонариком и счётчиком Гейгера, Максим отправился в путь.

Урановый след

Вся гора изрезана выработанными рудниками. Общая протяжённость штолен составляет 150 000 м. Самих штолен около пятидесяти, есть ещё объединяющая их вертикальная цен-

тральная шахта. Входы давно замурованы или заварены толстыми металлическими листами во избежание несчастных случаев. Ведь в лабиринтах легко заблудиться, там случаются обвалы. Не говоря уж о том, что вся гора радиоактивна.

Решение о разработке урановых месторождений около горы Бештау было принято Советом Министров СССР в 1949 году — уран шёл на изготовление боеголовок. Рассказывают, что секретное строительство под Пятигорском вёл куратор советского атомного проекта Лаврентий Берия. Он лично контролировал всё связанное с добычей и обогащением руды, её транспортировкой. В рудниках работали в основном ээки. Труд был тяжёлый и опасный. Постоянно случались обвалы, гибли люди. Многие болели силикозом — при выработках поднималась пыль, причём радиоактивная.

Максим Кучеров у входа в загадочные рудники

В 1985 году выработки были закрыты и законсервированы. Но до сих пор тот, кто отважится подняться на пару сотен метров, то тут, то там обнаружит огромные ржавые конструкции, заглушённые вентиляционные шахты. По ним Максим и искал вход в рудники.

Подозрительный бородач

У входа в лес, покрывающий гору, висит табличка, оставшаяся ещё с 1961 года: здесь запрещено собирать грибы и проводить земляные работы. Но несмотря на предупреждение грибников летом тут полно.

Грибы-мутанты на Бештау достигают огромных размеров. Местные жители, конечно, догадываются о том, где собраны эти великаны, и не покупают их. Зато курортники пребывают в беспечной безвестности.

Не оставляют Бештау без внимания и охотники за цветным металлом. В штольнях осталось довольно много неубранного кабеля и другого оборудования.

Слой почвы над штольнями порой так тонок, что в них можно запросто провалиться, гуляя по лесу, и такие случаи бывали.

Лазить по рудникам запрещено, да и не знал Максим точно, где искать какой-нибудь вход в штольню, освоенный добытчиками лома. Поэтому пришлось ему врать всем, кто подвозил его на попутках, будто он направляется во Второ-Афонский мужской монастырь на склоне Бештау.

Несколько раз у Кучерова случались неприятности с представителями правоохранительных органов. После взрывов электрочек на Кавминводах милиционеров сложно упрекать в том, что бородастый молодой человек с туго набитым рюкзаком за плечами вызывает у них подозрение.

Наконец, Максим, сойдя с попутной машины, собрался углубиться в лес. Но тут идущий навстречу мужчина начал настойчиво предлагать: «Пошли, провожу к монастырю». Не зная, как от него отделаться, Кучеров снова соврал, будто собирается покорить вершину Бештау. Доброхот указал дорогу и проводил путешественника до самых скал. Бывают же такие! С полчаса Максим переживал за скалой в надежде, что незванный помощник, наконец, уйдёт. Вышел — а он его ждёт!

Зона беспричинного страха

Пришлось знакомиться. Мужчина назвал себя Виктором. Слово за слово, разговорились.

— Почему у входа в лес висит табличка «Запретная зона»? — спросил Кучеров.

— Не знаешь, что ли? — удивился Виктор. — У нас же аномальный район. Я здесь часто прогуливался. Сам несколько раз видел светящиеся шары.

— Что за шары? Может, это шаровые молнии?

— Нет. Шаровые молнии такими большими не бывают...

Виктор сразу предупредил, что в лесу есть места, где человек испытывает беспричинный страх. Максиму только интереснее стало.

Позже он и вправду обнаружил такое место — участок размером с комнату, огороженный металлическими тросами с табличками «Не входить! Запретная зона!». Как тут устоять искателю приключений!

Но, войдя за трос, смельчак почти сразу почувствовал жжение в груди, пронизывающий всё тело леденящий холод и необъяснимый страх. Вернулся, отдышался — вроде всё прошло. Тогда он зашёл в аномальную зону с другой стороны, и неприятные ощущения повторились.

То ли чертовщина какая-то, то ли, скорее всего, в этом месте из рудников на поверхность просачивается газ радон. В рудниках он скапливается в изрядных количествах. Говорят, если его вдохнуть, то именно так он и действует.

Так, может, это радон светится над Бештау при скоплении в воздухе статического электричества? Московский уфолог Сергей Александренко пишет, что хроники Второ-Афонского монастыря повествуют: монахи каждый год наблюдали «небесные огни» и «битвы небесных воинств». Уфолог, конечно, всё это списывает на полёты НЛО. Но Кучерову вспомнились рассказ Виктора и собственные ощущения.

Кучеров знал, что за несколько часов в руднике, да ещё в специальном костюме, опасной дозы он не получит

Уфолог, кроме прочего, отметил, что уранодобывающие предприятия на Бештау находились под постоянным наблюдением охранного отдела КГБ и некоего 18-го отдела, занимавшегося изучением аномальных явлений. И ни для кого, мол, не было секретом, что НЛО часто появляются в районе урановых шахт. Несколько раз для их перехвата высылали истребители из Моздока, но безрезультатно. Может, зелёные человечки устроили себе ангар прямо в заброшенных штольнях?

Во глубине уранных руд

После долгих блужданий по лесу Максим нашёл вход в них. Он был заварен металлом, но какие-то умельцы автогенном вырезали в нём отверстие. Путешественник надел гидрокостюм, каску с фонариком и полез. Перед собой держал дозиметр.

Фоновое излучение в штольнях — 50 микро-рентген в час при норме 15–20 микро-рентген. А возле некоторых предметов фонило гораздо сильнее: от 70 до 270 микро-рентген. Но Кучеров знал, что за несколько часов в руднике, да ещё в специальном костюме, опасной дозы он не получит.

Вдруг за одним из поворотов лабиринта нашлась интересная комнатка, очень похожая на карцер, с толстой металлической дверью и решётчатым окошком в ней. Каморка была вырублена прямо в урановой руде. Сразу вспомнилось, что на руднике работали эки. Может быть, её и правда использовали для наказания провинившихся? Впрочем, радиоактивный карцер вполне мог оказаться и просто кладовкой для какого-нибудь оборудования.

За следующим поворотом начиналось разветвление штолен. Здесь стояли брошенными несколько ржавых вагонеток. Одна из них была доверху наполнена камнями. Счётчик Гейгера показал: 270 микро-рентген. Руда!

Позже Максим выявил место, где фон достигал 2147 микро-рентген — то есть вчетверо выше того, что фиксировали рядом с саркофагом четвертого блока Чернобыльской АЭС.

Брошенная ржавая вагонетка, полная урановой руды

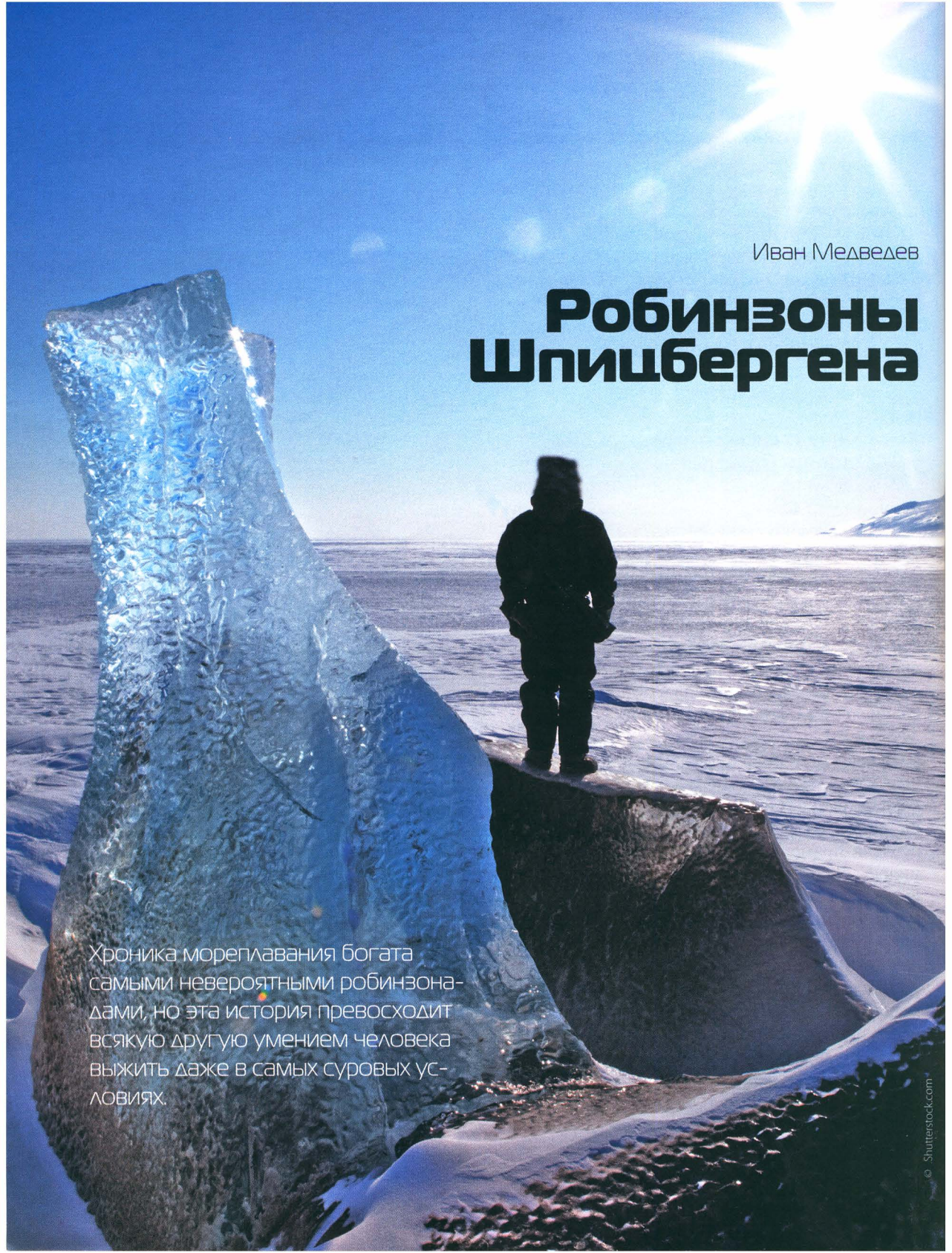
Чем глубже продвигался он в гору, тем труднее становилось дышать. Никак не мог отвязаться от навязчивых шагов за спиной. Остановился — шаги смолкли. В лабиринтах случается и обратное эхо.

Один раз показалось, что навстречу идёт кто-то с фонарём на каске. Подумал, охотники за цветным металлом. Подошел поближе — оказалось, это вентиляционная труба выходит прямо наружу. В глаза бьёт чистый дневной свет.

Долго бродил Максим Кучеров по лабиринтам урановых рудников, но, к сожалению или к счастью, так и не встретил ни гуманоидов, ни их летательных аппаратов.

Всё ещё впереди?

Фото Максима Кучерова

Иван Медведев

Робинзоны Шпицбергена

Хроника мореплавания богата самыми невероятными робинзонадами, но эта история превосходит всякую другую умением человека выжить даже в самых суровых условиях.

А корабль исчез

В мае 1743 года беломорский купец Еремей Окладников снарядил корабль к западным берегам архипелага Шпицберген, на которых русские поморы добывали моржа и тюленя. На девятый день плавания ветер переменялся. Пробыться к традиционным местам охоты на морского зверя не удалось. Поморское судно пристало к острову Эдж на юго-востоке Шпицбергена, чтобы дожидаться попутного ветра.

Утром следующего дня русские моряки увидели безотрадную картину: к берегу подступали льды. Они подбирались всё ближе к кораблю, захватывая его в клещи. Опасность нарастала.

Штурман Алексей Инков вспомнил, что когда-то на этих берегах зимовали его земляки-мезенцы. Они привезли с собой лес и построили здесь хижину. Капитан принял решение отыскать место зимовки предшественников на случай, если придётся покинуть корабль. Штурман и три матроса отправились на разведку, взяв с собой ружьё, порох и пули на двенадцать зарядов, топор, котелок, двадцать фунтов муки, огниво и трут, нож, табак и курительные трубки.

Остров был пуст и необитаем. На горизонте вздымались острые чёрные вершины, под ногами камни и лёд. Холодный ветер сёк лица.

Избушку обнаружили к концу дня на соседнем острове Полумесяца, на который моряки перешли по ледяным торосам. Просторный домик с сенями и печкой при небольшом ремонте был вполне пригоден для зимовки. К вечеру погода испортилась, ветер усилился, по всем признакам надвигался шторм. Штурман с матросами решили заночевать, а рано утром поспешили обратно, чтобы обрадовать хорошими вестями своих товарищей.

Охотники преодолели последний крутой гребень, им открылся берег, который они покинули накануне. Все четверо как по команде замерли. Перед ними было серое, пустынное, свободное ото льда море, но корабль исчез. Ночной шторм разметал льдины, которые могли раздавить судно. Предположить, что корабль вышел в открытое море в шторм, было трудно. Судно пропало без вести, а четверо моряков — штурман Алексей Ин-

ков, его двоюродный брат Хрисанф, Степан Шарпов и Фёдор Веригин — остались одни, почти без припасов, на необитаемом острове с суровым климатом, в полутора тысячах километров от родного дома, на 77-м градусе северной широты.

Несгибаемые

Опытному штурману не раз приходилось зимовать в высоких широтах, правда, с запасом провианта, тёплой одеждой и топливом. Но отчаиваться и сетовать на судьбу не имело никакого смысла. Если они сами о себе не позаботятся, то умрут с голода или замёрзнут.

В первую очередь моряки отремонтировали стены хижины: укрепили брёвна, в дыры наткали мха, в изобилии росшего на острове. Затем занялись охотой на северных оленей, стада которых бродили вокруг в большом количестве.

Надвигалась зима. В суровом арктическом климате не растут деревья, где же взять дрова? К счастью, к берегам острова волны регулярно прибывали деревянные обломки потерпевших кораблекрушение судов, а иногда даже большие деревья с корнями.

Когда вышел порох, встала проблема пополнения запасов мяса. Нужда стимулирует изобретательность. Полярные робинзоны соорудили кузницу. Из железных предметов, которые встречались в обломках кораблей, они наковали наконечники для копий и стрел. Из веток и корней деревьев изготовили рогаины, лук и стрелы. Жилы убитых оленей пошли на крепление и тенту.

С таким первобытным вооружением моряки с большим риском для жизни убили белого медведя. И хотя удачная, но опасная охота надолго обеспечила их мясом, они решили больше без крайней нужды не нападать на свирепых хищников и избегать встреч с ними. Но зимой медведи часто сами подходили к жилищу людей. Некоторые из хищников были настолько настойчивы в своих попытках забраться внутрь, что, обороняясь, приходилось их убивать. За шесть лет робинзонады поморы убили десять медведей, 250 оленей и великое множество песцов. К сожалению,

в море не было рыбы, а птицы, моржи и тюлени для своих колоний облюбовали другие берега.

Мясо вялили и коптили, ели без соли и без хлеба. Летом жажду утоляли из ручьёв, зимой растапливали снег и лёд. Чтобы не заболеть цингой, употребляли в пищу сырое мясо, пили тёплую кровь только что убитых оленей, ели ложечную траву (*Cochlearia*) — замечательное противоязвенное средство, проверенное многими поколениями поморов. На охоте много двигались, что тоже способствовало укреплению здоровья. Хрисанф Инков — самый молодой из поморов — так наловчился бегать, что на ходу поражал оленя копьём! Заболел только Фёдор Веригин. Он так и не смог преодолеть отвращение к оленьей крови, был ленив и почти всё время оставался в хижине.

Чтобы уменьшить расход дров на поддержание огня и обеспечить освещение хижины, моряки слепили из глины лампаду, наполнили её жиром убитых животных, приспособили фитиль из изношенной одежды.

Стоило решить одну проблему выживания, как возникала другая. Одежда быстро ветшала.

Моряки принялись за выделку кож. Вымачивали оленьи шкуры в пресной воде, потом соскабливали с них шерсть и пропитывали растопленным оленьим салом. Мяли их в руках, пока кожа не становилась мягкой и эластичной. Наковали игл и оленьими жилами сшили себе новую прочную одежду и обувь. Шкуры медведей и песцов пошли на шубы и постели.

Первая зимовка прошла в надежде, что весной за ними придёт корабль. Четырёхмесячную полярную ночь, когда солнце вообще не поднималось из-за горизонта, заброшенные на край земли поморы коротали в хижине, при тусклой лампадке, за разговорами и воспоминаниями о своих родных и близких, не покидая надолго убежища. Алексей Инков зарубками аккуратно вёл календарь, отмечая в нём каждый прожитый день. Когда затяжной снегопад заваливал домик по самую крышу, приходилось откапываться.

Весной моряки сложили на каменистых гребнях плавник под сигнальные костры на случай появления корабля в прибрежных водах. Но тщетно они надеялись на помощь. Наступившее лето и

Когда корабль приставал к родному берегу, на пристани случайно оказалась жена Алексея Инкова

несколько за ним последовавших оказались настолько холодными, что поля льда у берега так и не растаяли. Море оставалось скованным на многие мили. Даже если капитан какого-либо судна и надумал бы пристать к берегу необитаемого острова, он всё равно не смог бы этого сделать. Оставалось уповать только на милость Божию.

Так прошло около шести лет. Фёдор Веригин, не встававший последние годы с постели, умер зимой 1749 года. Его похоронили в глубокой снежной могиле. И хотя эта смерть избавила больного от страданий, а его друзей от многих хлопот, они искренне горевали о товарище. Смерть друга напомнила им о возможном печальном конце каждого на этой Богом забытой земле.

Цена спасения – 80 рублей

Через шесть лет и три месяца, когда моряки уже потеряли всякую надежду вернуться домой, 15 августа 1749 года, в пределах видимости появился поморский корабль! Люди подошли к берегу и побежали к берегу, крича и размахивая копьями с привязанными к ним оленьими кожами. На судне заметили отчаянные призывы о помощи и пристали к берегу. Радости троих моряков не было предела. Они бросались обнимать своих спасителей, смеялись и плакали одновременно.

Капитан корабля Амос Корнилов, из староверов, разведывал на Шпицбергене промыслы, так

как в течение шести лет из-за сильной ледовитости к архипелагу никто из поморов не плавал. Он согласился взять на борт островитян и доставить их в Мезень за 80 рублей. Робинзоны погрузили на корабль 50 пудов запасённого оленьего сала, множество выделанных кож и мехов, которые выгодно продали в Архангельске, расплатились с капитаном и с прибылью отправились домой.

Когда корабль приставал к родному берегу, на пристани случайно оказалась жена Алексея Инкова. Увидев супруга, которого считала давно погибшим, она в шоке прыгнула в воду, чтобы вплавь добраться до судна. С борта ей бросили верёвку и вытащили прямо в объятия «воскресшего» любимого мужа.

Дома моряки долго не могли привыкнуть к хлебу, жаловались, что он пучит живот, как и все другие напитки, кроме воды. Заново пришлось привыкать и к насекомым — на Шпицбергене не было ни блох, ни вшей.

История беспримерной робинзонады стала известна в Петербурге. Ею заинтересовался М.В. Ломоносов, по приказу графа П.И. Шувалова братьев Инковых доставили в столицу, где учёные мужи записали рассказ поморов.

О дальнейшей судьбе наших героев мало что известно, кроме трагической гибели Хрисанфа Инкова и двух его сыновей во время зимовки на Новой Земле в 1778 году. ■

ЧТО ЭТО БЫЛО?

Приготовься к смерти!

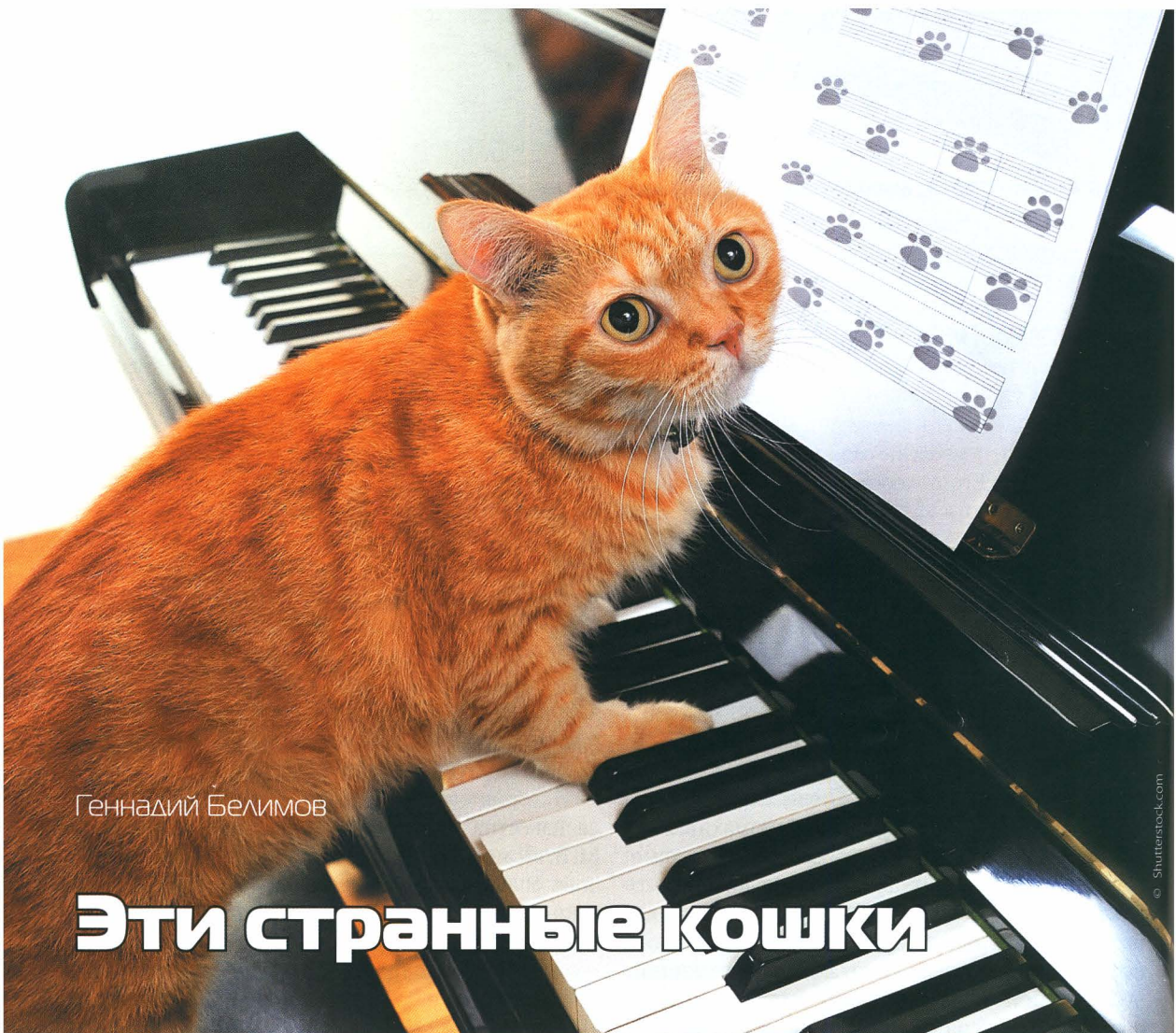
Мой юный знакомый Чарльз, живший в деревне Матиас, однажды отправился по делам в Сен-Николя. Была зима, солнце серебрило покрытые снегом поля. Чарльз шёл, опираясь на трость. Подустав, он остановился и залюбовался необычным зрелищем. Вдруг трость в его руках задрожала, а потом задвигалась. Помимо его воли она написала на белоснежном покры-

вале: «Вернись в деревню. Ты встретишь N, который скажет тебе, что твой отец скончался». Чарльз пришёл в смятение и тут же повернул обратно. Подходя к крайнему дому, он увидел, что навстречу ему идёт N. Когда они поравнялись, тот сообщил ему, что отец упал с лесов и разбился насмерть.

Через некоторое время Чарльз получил работу в Коммерсе. Однажды в жаркий день

он напился холодной воды и получил сильнейшую горячку. За три дня до смерти он почувствовал непреодолимое желание писать. Слабеющей рукой взял карандаш, и рука сама собой вывела: «Послезавтра в три часа ты умрёшь. Приготовься». Так и случилось. В семье Чарльза до сих пор хранится листок с этой надписью.

*Л. Готтвальд
Light, 1887 г.*

Геннадий Белимов

Эти странные кошки

То явятся, то растворятся

В этом обычном кирпичном доме, в обычной квартире, где жила семья — мать, отец и два сына, — происходило что-то совершенно необычное. Все попытки тольяттинских исследователей установить причину возникновения неожиданного шума и грохота результата не давали. Успокаивало лишь то, что полтергейст быстро успокаивался, не причиняя никакого вреда.

Но вот однажды хозяйка гладила бельё в зале, один из сыновей сидел на диване. Вдруг обернувшись, женщина увидела сидевшего на мебельной стенке очень крупного чёрного кота. Решив, что кот попал в квартиру через балкон, она стала гнать его на улицу, но... балконная дверь была

закрыта! И окно тоже! Надо сказать, что между мебельной стенкой и капитальной стеной у балконной двери было что-то вроде ниши. Там временно лежали куски гипсового барельефа: была надежда его склеить. Изгоняемый кот прыгнул в эту нишу — гулко загремели куски разбитого барельефа — и... пропал! Никакой дыры в нише домочадцы не обнаружили, и странное появление кота осталось для них полной загадкой.

Какое-то время спустя отец семейства заметил, что старшая из двух живших в доме кошек (мать и котёнок четырёх месяцев) повадилась ходить в эту нишу — уйдёт и минут сорок отсутствует. Потом появляется. Он решил посмотреть, что же она там делает, но в нише никого не было.

Выйдя на балкон, дверь на который была закрыта, отец увидел, что беглянка ест травку на улице под балконом. А потом кошка снова появилась в зале. Хотя все окна, двери, форточки были закрыты.

Котёнок тем временем подрос, но был слишком ленив и толст, поэтому на улицу никогда не просился. Однажды во время очередных полтергейстных «хулиганств» он настолько перепугался, что вспрыгнул сначала на стенку, оттуда в нишу и... тоже исчез. А вскоре с улицы донёсся истошный кошачий крик. Похоже, котёнок проделал тот же путь, что и его мать. Но какой путь?! Ни дыр, ни щелей в нише не было. Остаётся одно — в квартире был некий пространственный переход за пределы дома, и коты о нём знали. Но как они могли им пользоваться? Исследователям известно, что в очагах полтергейста нередко пропадают и появляются вещи и даже животные. Причём часто это происходит в известных местах обычных городских квартир.

Добытчик

Мне всегда интересно слушать или читать истории про братьев наших меньших, про кошек, собак, лошадей... Уверен, напрасно мы отказываем им в разуме, в сердечных делах и привязанности к людям, своим хозяевам. Это идёт от нашей неразумности и от неверных выводов науки. На бытовом уровне многие просто не верят теориям учёных, потому что сталкиваются не с рефлексам или приобретёнными навыками, а с самым настоящим разумом. Животные говорить не могут — это да, а понимать людей — запросто!

Вот одна занятная история. Её мне поведал Василий Иванович из посёлка Рыбачий, что в Волго-Ахтубинской пойме.

У него был кот, тоже Васька, тёзки, стало быть. Жили они тогда вдвоём, и Васька очень скрашивал досуг — есть о ком заботиться. А шло... начало 90-х, всё порушилось в стране, месяцами люди не получали деньги за труд.

Однажды Василий Иванович пришёл после работы, а дома шаром покати, ничего съест-

ного. Директор мехучастка третий месяц «завтраками» кормит, денег не выдают. Сидит Василий, пьёт пустой чай, грызёт сухарь. Васька размяукался под ногами — проголодался, ожидая хозяина. Говорит он Ваське — нет, мол, нечего поесть ни тебе, ни мне. Терпи, брат... Вскоре кот попросился на улицу, привык по нужде ходить во двор.

Прошло около часа. Рассказчик лежит на кровати, слушает радио, читает «Огонёк» — вдруг за окном шум. Глядит, а Васька щемится в приоткрытую форточку, вскочил задом и что-то тянет за собой в зубах, с трудом справляется, бедняга.

— Я встал, подхватил его, смотрю... А мой Васька зубами держит палку копчёной колбасы! — хохотнул Василий Иванович. — Где взял — ума не приложу. Магазин от нас далеко, да и тащить такую тяжесть по улице... Так и не знаю, где котяра умыкнул продукт, и он не рассказывает. Видно, понял, что хозяину тяжело без еды, и решил помочь. Тогда мы хорошо вдвоём поужинали, он потом лежит рядом, урчит довольный, а у меня слёзы в глазах стоят: ведь всё прекрасно понял мой котейка!.. Ещё пару-тройку дней мы питались той колбасой.

А помер кот через несколько лет... Возраст сказался. Уже не мог вскочить на стул, где любил спать поблизости с хозяином, устраивался на полу, на коврик, что тот ему постелил. Силы уходили. Однажды долго-долго смотрел ему в глаза, затем попросился во двор.

— Только потом я сообразил, что Васька прощался со мной, — шумно вздохнул рассказчик. — Отворил ему дверь, а он так и не вернулся. Я обыскал всю округу, звал его — нигде не нашёл. Мне говорили люди, что, чуя близкую смерть, кошки уходят, забиваются в какие-то норы, чтобы их не видели, не потревожили.

Но иногда, говорил мой собеседник, он отчётливо чувствовал, как кто-то мягко, словно Васька, проходит по кровати, устраивается возле его ног. Иной раз явственно ощущал его присутствие, а глаза откроет — нет никого. Может, и действительно приходил астральным телом, но мы же не видим астрал...

Начало конца

В беседе с нашим корреспондентом известный французский писатель Альфонс Додэ остановился на интересе читателей в вопросах мистцизма, сказав следующее:

«Моя семья и я были очень дружны с профессором Шарко, известным своими научными опытами, касающимися нервной системы человека. К сожалению, неожиданно в наших отношениях наступила ничем не объяснимая прохлада. За два дня до смерти Шарко я получил от сына Леона письмо, в котором он, в частности, пишет: «Последние дни я страдаю бессонницей. Представь себе, что каждую ночь я вижу перед собой белую тень, сильно похожую на облик Шарко, которая, сделав несколько шагов по комнате, исчезает. Я убежден, что Шарко скоро

умрёт». Как заядлый скептик, я приписал эти последние слова Леона его чрезвычайному умственному переутомлению. Каково же было моё потрясение, когда через два дня я получил известие о внезапной кончине Шарко. Я вспомнил, что два года назад на рождественских праздниках Шарко, отличавшемся редким здоровьем, сделалось дурно. Пригласили знаменитого доктора Потэна, который ничего не нашёл. Между тем Шарко, подойдя ко мне, заметил: «Этот припадок я воспринимаю как начало моего конца». Лично я убеждён: того, кто отвергает сверхъестественное, можно назвать умалишённым. Думаю, что в нас самих заложены необычные силы, сосредоточенные в нашей душе».

«Новости», 1893 г.

Каким был Иисус Христос

В книге немецкого профессора Фридриха Кирхнера «Путь к себе. Как надо жить» есть любопытное примечание к главе о религии: это свидетельство об Иисусе Христе сенатора Публия Лентула, бывшего правителем Иудеи до Понтия Пилата, написанное в виде письма:

«Великому и почтенному сенату Римскому, сенатор Лентул, правящий Иудеею.

Здравия желаю! В наши времена явился и есть ещё у нас человек отменной добродетели, называемый Иисус Христос. Народ почитает его за пророка

истины, а ученики почитают сего Мужа за сына Божия. Он воскрешает мёртвых и исцеляет болезни всякого рода одним Своим словом. Человек сей высокого роста, величественного вида, и на кого Он взглянет, в том вдруг пробуждает к Себе почтение, смешанное со страхом. Он отменно строен. Волосы Его зрело-каштанового цвета, гладки до ушей, а от оных донизу светлее и кудрями падают по плечам, а посреди головы разделяются на обе стороны по обычаю назареев; лоб ровный и гладкий; лицо чистое, без всяких пятен и морщин, украшено лёгким румянцем; рот и нос

расположены очень правильно; борода такого же цвета, как и волосы на голове, несколько густая, но не длинная, раздвоившаяся посередине. Взгляд Его кроток, свидетельствует о достоинстве совершенного человека; глаза Его небесного цвета, пронизательные и живые. Он строг в обличениях, ласков и кроток в увещаниях, приятен и вместе с тем важен в поучениях. Почти никто не видел его смеющимся, зато многие видели плачущим. Говорит немного, но разговоры его основательны. Одним словом, редкой красотой своею он превосходит всех».

Волос Карла Великого

На площади одного из французских городков собралась огромная толпа ротозеев. Все с замиранием следили за движением руки человека в зелёном камзоле.

— Не пропустите случая увидеть драгоценную реликвию — волос Карла Великого!

Я нашёл его в Ронсельванском ущелье. Это необычное зрелище стоит всего одно су!

Однако сколько ни пялили глаза присутствующие, они ничего не могли рассмотреть между большим и указательным пальцем счастливица. Только одна старушка вдруг восторженно закричала: «Я вижу! Я вижу!»

Человек в зелёном камзоле снисходительно улыбнулся:

— Знаете что, мать моя, продайте мне ваши глаза, я дам за них вам волос Карла Великого. Вот уже двадцать лет я показываю его любопытствующим, но сам ни разу не видел...

«Новый журнал иностранной литературы», 1889 г.

Законы жёсткие и жестокие

Один из героев Достоевского, по фамилии Крафт, пришёл к заключению, что «русский народ — народ второстепенный, которому предназначено послужить материалом для более благородного племени, а не иметь самостоятельной роли в судьбах человечества». Резонно утверждать, что эта идея была созданием не вполне здорового мозга. Французский учёный, д-р Верниаль, пришёл к не менее роковому умозаключению, что латинской расе суждено исчезнуть с лица земли, которая станет достоянием китайцев и евреев. Он пишет, что все мыслящие люди, а не только демографы, встревожены проблемой обезлюдения Франции. Между тем причины, вызывающие прогресс или регресс того или иного народа или целой расы, принадлежат к высшему порядку и зависят от законов, управляющих эволюцией. Это во-первых. Во-вторых, какова бы не была эпоха, каждый человек подвергается эволюции вне зависимости от его желаний: он появляется на свет, развивается, достигает максимальной

© Shutterstock.com

точки развития и затем деэволюционирует. То же самое происходит с целыми народами. Человеческие расы, развиваясь, достигают своего апогея, затем постепенно подвергаются вырождению: тем или иным способом, революционным или эволюционным, происходит размывание и затем уничтожение интеллигентной верхушки — того слоя, что принято называть сливками общества, и выдвигаются на первый план самые низкие его слои. Сохраняется лишь середина, которая имеет тенденцию к новому скачку развития.

«Вестник иностранной литературы», 1891 г.

Творческий сон

Не секрет, что немало писателей использовали сон как источник вдохновения. Известна история создания английским поэтом Сэмюэлем Кольриджем (1772—1834) поэмы «Кубла Хан». Поэт нередко употреблял опиум, и в немалом количестве. Однажды в летний вечер 26-летний Сэмюэл отдыхал вечером в своём деревенском коттедже на западе Англии. В руках у него была старинная книга. Опустошив стакан опиумной настойки и прочитав слова: «Здесь Хан Кубла приказал

Сэмюэл Кольридж

построить дворец...», — он тут же заснул. Когда через три часа поэт пришёл в себя, в голове прочно выстроился фантастический сюжет, а интеллектуальному миру стала известна поэма «Кубла Хан». Кольридж признавался, что

перед его взором без всякого его умственного усилия проносились необозримые пространства космоса, необычные образы, «пещеры, неизмеримые для человека, лишённое солнца море...» Поэт стал лихорадочно записывать мелькающие в голове строчки, их было 54. В этот момент его прервали. Он вернулся к работе через полчаса. Но, увы, продолжение поэмы словно растаяло в мозгу.

Чудо свершилось и оборвалось. Однако оно было не так уж случайно. В записных книжках поэта остались

наброски, сделанные ранее. Очевидно, необычное сновидение было лишь конечным аккордом предыдущей работы. Однако непонятно, почему он так и не смог её продолжить...

Light, 1898 г.

Ощущения наркомана

Английский писатель Томас де Квинси (1785—1859) в своей книге «Признания английского любителя опиума» описал множество сновидений, вызванных употреблением наркотиков. В начале своего пагубного пристрастия писатель стал замечать: что бы он не написал в часы, предшествующие сну, все события с удивительной точностью переносились в его сновидения, которые становились для него всё более тягостными. Он даже стал бояться своего вечернего воображения. Словно отражая ужасы воображения, сны стали сопровождаться ощущениями «глубокой тревоги и мрачной меланхолии». Он стал ощущать себя «опускающимся в пропасть или пучину, где нет солнца и нет надежды когда-нибудь выбраться оттуда». Квинси обнаружил, что изменилось его восприятие пространства и времени: «Иногда казалось, что я прожил семьдесят или сто лет за одну кошмарную ночь...» Сновидения постоянно менялись: новые города и страны, моря и океаны — и всюду человеческие лица, «гневные, умоляющие или отчаявшиеся». Ему снились какие-то враги, изощрённые пытки, его мучили изнуряющая жара или нестерпимый холод. «Я просыпался с усилием и громко кричал, что больше никогда не буду спать».

Так продолжалось всё время, пока у него не хватило силы воли прекратить принимать опиум.

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Прошедшее можно узнать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, не умело убрать своих последствий.

История, прошлое для народа — то же, что для отдельного человека его природа, ибо природа каждого из нас не что иное, как сумма наследственных особенностей... Общественное мнение в народе — то же, что личное сознание в отдельном человеке.

Творцы общественного порядка обыкновенно становятся его орудиями или жертвами, первыми — как скоро перестают творить его, вторыми — как скоро начнут его переделывать.

Смутные времена только тем отличаются от спокойных, что в последние говорят ложь, надеясь, что она сойдёт за правду, а в первые говорят правду, надеясь, что она сойдёт за ложь.

Предмет истории — то в прошедшем, что не проходит как наследство; это урок, неоконченный процесс, нечто вроде вечного закона. Изучая дедов, узнаём внуков, то есть, изучая предков, узнаём самих себя.

Всего больше мы платим за то, что не умеем быть вовремя умны... Как дорого платят народы за глупость, что не умеют ни управлять собой, ни жить мирно друг с другом!

Чужой западноевропейский ум признан был нами, чтобы научить нас жить своим умом, но мы пытались заменить им свой ум.

Василий Осипович Ключевский

При крепостном праве мы были холопами чужой воли; получив волю, разленились и стали холопами чужой мысли.

Василий Осипович Ключевский (1841—1911), историк

Гениальные перворождённые

Статья под таким названием профессора Аксенфельда была помещена в итальянском журнале Rivista moderna di cultura в 1899 году.

Оказывается, к первенцам принадлежали Шопенгауэр, Лютер, Данте, да Винчи, Магомет, Гольдони, Александр Ма-

кедонский, Конфуций, Гейне, Гёте, Песталоцци, Талей, Талейран, Мильтон, Мольер, Карлайл, Россини. Вторые и третьи дети среди гениев — Бетховен, Микеланджело, Руссо, Паскаль, Гарибальди, Савонарола, Платон, Шекспир, Тассо, Монтень. К последним детям в семье принадлежат Шуберт (четырнадца-

тый ребёнок), Франклин (тринадцатый), Вольта (седьмой).

Профессор Аксенфельд убеждён, что гениальность превалирующих перворождённых объясняется известными физиологическими причинами (на первое место он ставит желанность ребёнка) и мудрыми законами природы.

Наталия Лескова

Били, бьют и будут бить баклуши

И это совсем не значит — бездельничать. Скорее наоборот.

Если ехать в сторону Ярославля, то вскоре после поворота на древний русский город Ростов есть табличка: село Семибратово. А сразу за ним указатель — «К музею баклуши». И чуть помельче дописано «Научим бить!» Звучит настолько интригующе, что решаемся свернуть с намеченного пути. И не зря.

Всякому делу начало

Дорога к музею заковыристая, через поля и лесочки. Кружит между едва видными на горизонте деревеньками, пока не выводит к огромной 15-метровой ложке — деревянному указателю оригинального вида. Оттуда до музея рукой подать.

А сам музей — русский терем; на улице — поленница и топор; у самого порога встречают девицы-красавицы в расшитых сарафанах, кланяются в пояс и ведут по деревянной лестнице вверх, где, собственно, и начинается то ли экскурсия, то ли путешествие в глубь удивительной местной истории.

«Мы, семибратовские, народ гостеприимный, — говорит девица. — Шесть веков стоит наше село на столбовой дорожке, глаз радуется. Даже цари у нас останавливались, хлеб-соль кушали да избы наши крепкие хвалили. Народ у нас зажиточный, хозяйственный. В старину расторопные семибратовские крестьяне торговали и с Москвой, и с Питером, даже в первой гильдии купечества чис-

лились. Соседи, конечно, завидуют, говорят про нас, что мы тут только баклуши бьём. А мы и не скрываем: били, бьём и других научим. Баклуша — это же всякому делу начало! Если правильно баклуши бить, с умом да со знанием дела — так и разбогатеть можно».

Семь Симеонов

В этом ныне процветающем селе не всегда хорошо дела шли. Говорят, в давние времена жили здесь семеро братьев-сбродичей. Молодцы были статные, щёки — кровь с молоком, в плечах — кося сажень. Одна беда: характер у них был буйный, не знали, куда силу молодецкую девать, где удалю похвастаться — вот и безобразили братья по округе, разбойничали да бродяжничали. Оттого их сбродичами и прозвали. Никакого сладу с ними не было, местные их боялись, чужие село стороной обходили.

Но вот поселился по соседству мудрый старец отшельник Макарий. Решил он братьев образумить: «Чем людей бить — лучше баклуши бейте. Дело нехитрое, зато полезное! Есть чем руки занять, коли чешутся».

Прислушались братья, отправились в лес, стали валить деревья да чурбачки откалывать. Так намашутся топором за день, что не до разбоя. А уж мастера сельские из баклуш чего только не сделают! Хочешь — ложку, хочешь — ковш, а кому и кружку с узором.

С тех пор прославилось село деревянной уварью, разбогатело. А семеро братьев остепенелись, на царскую службу поступили. Про их приключения народ даже сказку сложил — «О семи Симеонах, семи родных братьях».

Каждому дереву — свой чин

Леса тут истари были богатые, дремучие. И русские мастера, которых эти леса кормили, прекрасно разбирались в свойствах разных деревьев. Каждой породе — своё назначение. Дуб, например, самый прочный — именно из него были сложены стены Московского Кремля. На постройку дома шла сосна — из неё получались самые ровные доски. Зато для крыши была не-

Такой указатель не пропустишь

заменима осина, которая при намокании разбухает. По той же причине из неё делали кадушки, бочки, чаны, ушаты. А вот прочую домашнюю утварь умельцы изготавливали не только из осины, но ещё из липы и берёзы — у той древесины мягкая, податливая, особенно если только срублена. Липа же, высохнув, твердеет. Потому и резали из неё ковши, черпаки, братины, миски да ложки.

А как же баклуши? С ними дело обстояло так. Походит семибратовский мужичок по окрестным лесам, найдет подходящее дерево — повалит, сучья и вершину отрубят. Расколует дерево на шалабы — большие плахи, разложит, чтоб продувало, просушит, а затем домой везёт. Приедет, кликнет малых ребят — тех, которых на серьёзную работу ещё не берут. Они и есть главные

Баклуша — это ещё только намёк на ложку дивной красоты

баклушники. Задача у них серьёзная: баклуши из дерева топориком вырубить, затем обтесать, сбить ненужные горбыльки и болонь (неотвердевший слой древесины под корой), один конец скруглить, другой обрезать.

«Мальцы у нас были шустрые — в день по сто баклуш делали, — рассказывает девица. — Не каждому взрослому сейчас это по силам».

И тут же предлагает нам попробовать самим. Для этого в музее стоит небольшой механический станок — баклушебойка, изобретённый лет триста назад здешними умельцами. Ну, с такой-то машиной всё легче. Надо вставить деревянную заготовку, нажать изо всех сил — и на пол летит готовая, но еще неотёсанная баклуша. Занятие необычное. И очень быстро понимаешь: бить баклуши и бездельничать — совсем не одно и то же.

Откуда же взялось такое выражение? Пошло оно на Руси с незапамятных времён и означает

всего лишь, что негоже взрослому человеку заниматься детским делом.

Ложки баские и полубаские

А вот делать из готовой баклуши ложки маленьким детям не разрешалось. Это поручали тем, кто старше семи. Обычная, ещё не расписанная ложечка называлась межеумком. Так дразнили на Руси людей среднего ума, недалёких.

«Вроде бы обидное прозвище, но вы вспомните — когда у нас на Руси умников любили? — рассуждает наш гид. — Есть ли хоть одна сказка про умного героя? Правильно, главный у нас в сказках Иванушка-дурачок. Ему все симпатии, вся удача. Потому и ложка нераскрашенная в русской избе пользовалась особым спросом. Стоит копейки, а за обедом — самая необходимая, а потому дорогая вещь».

В семье каждый свою ложку знал. Иногда на черенке ставили чёрточку или особый значок —

На новоселье вместе с караваем хлеба, солью и деньгами гость по традиции дарил хозяевам ложку — символ изобилия

чтобы чужую не взять. Считалось, например, что если жена случайно возьмёт ложку мужа, то он станет вмешиваться в бабьи дела, а нам, женщинам, это совсем ни к чему. Зато если муж налево посматривает, наши бабушки знали, как его от разлучницы отвести. Украдут тихонечко мужнину ложку, прокалят в печи хорошенько, а затем в холодную воду бросят. Потом подложат супругу во время обеда — и зуд у мужика как рукой снимет. Дома сидит, на чужих баб не зарится.

Ложка была и средством воспитания. Расшались дети за столом, отец их ложкой — раз! — и окажет педагогическое воздействие.

А если вдруг в доме шаром покати, денег нет и хозяйке ши сварить не с чем, ложка тоже выручит. Соберёт хозяйка ложки после обеда, вымоет, а воду в горшок со шами сольёт. Так и станут ши не пустые, а наваристые...

В праздник без ложки опять же никуда. Она испокон веков считалась лучшим подарком для русского человека. Именно с ней связано множество праздничных обрядов. На новоселье вместе с караваем хлеба, солью и деньгами гость по традиции дарил хозяевам ложку — символ изобилия. Дарили, конечно, изделия красивые, с нарядным узором. Называлась такая ложка «баская». Ею гордились, берегли, и не всем она была по карману. Чаше встречались «полубаские» ложки, то есть, расписанные не целиком — ручка оставалась без узора.

На свадьбу родители жениха обязательно дарили ложку молодожёнам, причём одну на двоих. Это означало, что в новой семье у молодых будет своя доля в общем котле, но жить они должны дружно, душа в душу. Хранился такой подарок в сундуке, но в важные моменты семейной жизни его извлекали на свет божий. Ожидается в семье прибавление — берём ложку, подбрасываем за спину и смотрим, как упала. Если выпуклой стороной кверху — родится мальчик, если вогнутой — девочка.

При рождении малыша — опять же ложка помощница. По поверью, пока жена рожает, муж должен не водку пить, а съесть ложку каши, да не простой, а «бабьей». В этой каше — и соль, и перец, и горькая редька, и хрен, который её не

слаще. Все это будущий отец должен проглотить, не поморщившись — пусть знает, какова на вкус бабья доля.

Родился ребёнок, пришли гости на крестины, а хозяин взял да и воткнул все ложки в горшок с крутой кашей: «Хочешь кушать — выкупай ложку!» Так и собирался «материнский капитал».

Самые гостеприимные

С ложкой было связано множество пословиц и поверий. «Каков едок — таков и работник», — говорили на Руси. Однако тех гостей, кто ел жадно, не выпуская ложку из рук, норовя заполучить лучший кусочек, за столом насмешливо осуждали: «Ай, ложка-то узка — таскает по три куска. Надо её развести, чтоб таскала по шести!»

Не любили и тех, кто стучал ложкой без дела. Считалось, что это привлекает в дом нечисть. Ещё одно строгое правило касалось семейного бюджета. Наши предки полагали, что если пить чай с ложкой в кружке — денег в доме не будет.

Если ложка упала на пол — жди гостя. Что делать, если гости вам ни к чему? Всё просто: не поднимайте её с полу, и незваные гости передумают заходить. «Хотя мы, семибратовские, люди гостеприимные, — продолжает красавица. — Видели где-нибудь, чтоб у нас ложки на полу валялись? То-то...»

В музее покажут целую коллекцию разнообразных ложек — есть даже из Африки. Но, конечно, полно тут и всякой прочей домашней утвари, среди которой разные игрушки: лошадки, солдатики, птички, свистульки, деревянные волчки-кубари (отсюда выражение — катиться кубарем).

Здесь проходят мастер-классы для малышей. Сделал игрушку — и домой на память увёз. Несмотря на современную моду, эти фигурки им по-прежнему очень нравятся. Особенно те, что движутся: тронешь рычажок — и начнут кузнечи по очереди молоточками ударять, дёрнешь за ниточку — медведь на гусях заиграет, курочки зерно заклюют. Сужу по своим детям, которые долго не хотели уходить из сказочного терема, расставаясь с семибратовскими чудесами.

Фото автора

Рената Казакова

На свидание с монархом

Сотни лет было неизвестно, куда из Канады и США отправляются на зимовку бабочки монарх. Ведь миграция в любом случае длиннее их жизни. Чтобы разгадать загадку, понадобилось 40 лет и тысячи добровольцев.

Порхающие души

Древние греки душу и бабочку называли одним словом — «психе». Русское название (созвучное с «бабушка») известно с начала XVIII века и, видимо, связано с представлением о том, что бабочка — символ и воплощение души предков.

Одна из самых удивительных бабочек Данаида монарх (*Danaus plexippus*) была описана в 1758 году Карлом Линнеем в «Системе природы». У неё яркие оранжевые крылья с чёрными прожилками и чёрными краями с белыми пятнами; размах их достигает 9–11 см. Обратная сторона крыльев бледнее, что позволяет ей быть менее заметной во время отдыха со сложенными крыльями. Самцы немного больше самок, их крылья светлее, и там есть участок, выделяющий феромоны для привлечения партнёров.

Бабочка (ещё и на стадии гусеницы) питается ядовитым растением ваточником и потому для большинства позвоночных несъедобна. Причём из-за отравления ваточником умирает более 90 процентов гусениц!

После спаривания весной или летом бабочки откладывают от трёхсот до четырёхсот яиц. Через 4 дня вылупляется гусеница; она повисает вниз головой, обволакивает себя оболочками, и начинается 10-дневная стадия куколки — собственно, её превращение в бабочку.

Монарх живёт 24 дня; лето бабочки проводят в умеренном климате Канады и США, и за это время сменяется несколько поколений. Но с наступлением осени монарх покидает родные места. Куда же он улетает?

Маленькие валькирии

В 1935 году этим заинтересовался канадский учёный Фред Уркхарт. Для разгадки тайны ему потребовались десятилетия.

Как метили бабочек, чтобы отследить путь их миграции? Ведь технически сложно найти необходимую метку — лёгкую, клейкую, водостойкую, несущую информацию и, конечно же, не мешающую полёту. Такую не могли изобрести 20 лет. И лишь в 1950-е годы Фред и его жена Нора

У монарха яркие оранжевые крылья, украшенные чёрными прожилками и белыми пятнами. Монарх считается королём бабочек

предпочли всем другим способам самоклеющиеся ценники, используемые в магазинах. На них печатали имя и обратный адрес, по которому люди, нашедшие метку, могли бы отправить ценник обратно с информацией о том, где она обнаружилась.

Но это было только начало. Теперь Уркхартам понадобились добровольцы. Супруги опубликовали множество статей о своём исследовании — и нашлись сотни и сотни волонтеров. Одни метили бабочек, другие искали их вдали от исходного пункта. Этот пример объединения людей с целью разгадать загадку природы поистине удивителен: так, уже в 1964 году было помечено более 70 тысяч бабочек, а в 1975-м — 400 тысяч!

Всю зиму 1968 года Фред Уркхарт сам колесил по всей Мексике в поисках бабочек, пока один из его волонтеров не узнал от дровосеков о местечке Серро-Пелон, где, как было замечено, проводило зиму огромное количество бабочек монарх. Для энтомологов это открытие означало примерно то же, что для археологов найти гробницу Тутанхамона.

Плотность бабочек в Серро-Пелоне была ошеломляющей: на стометровом участке их насчитали 30 миллионов!

Оказалось, что последнее поколение бабочек монарх вступает в особую фазу диапазы, позволяющую жить до 7–9 месяцев и совершать удивительный перелёт на юг для зимовки. Осеннее похолодание — знак к миграции из Канады и США в Мексику. Кроме того, в начале XIX века было замечено, что бабочки монарх пересекают Атлантический океан и мигрируют в Австралию, Индонезию, Испанию. В 1840-х годах они были замечены на Гавайях, а затем и на многих островах Тихого океана.

Летят монархи на высоте 1200 м по 6 часов и покрывают в день до 130 км. Они поднимаются вместе с тёплым потоком воздуха, затем планируют вниз, а потом опять взмывают вверх с новым тёплым потоком. За время перелёта монарх преодолевает до 5000 км, а всё путешествие длится около 33 дней. Ночью бабочки не летают из-за низкой температуры.

С октября по март монарха можно найти в мексиканских лесах с сосновыми, дубовыми и еловыми деревьями, в климате с температурой 7–15 градусов, при влажности и количестве солнечных лучей, необходимых им для комфортного существования.

С середины февраля самки откладывают яйца, а в середине марта оба поколения группами отправляются в путь. Уже на территории США старички умирают, а молодёжь, никогда не бывавшая на родине, возвращается домой.

Бабочка в наших руках

Мы с друзьями отправились посмотреть на это чудо природы в заповеднике близ городка Окампо.

Извилистая дорога долго вела машину в гору. Наконец, припарковались на стоянке заповедника, и к нам тут же сбегалась стайка бедных ребятешек, человек пятнадцать. Облепив машину, они галдели наперебой. Одни предлагали посторожить машину, другие — сопроводить до места скопления бабочек, третьи нескладными голосами пели песенку о крылатых красавицах, предлагали сувениры, а то и просто кланчили пару песо.

Продавая билет в заповедник, здесь обязательно предоставляют гида, услуги которого ты оплачиваешь по собственному желанию. Нам

досталась энергичная бабушка, летевшая в гору быстрее нас. По дороге она успела рассказать про себя: сын уехал и не помогает, пенсии не хватает, муж болеет; это её второй подъём за сегодня, а сама она живёт далеко от заповедника и приходит сюда пешком. Но при всех этих тяготах жизни глаза её светились добром, и она радостно приветствовала всех посетителей заповедника, встреченных на пути.

Подъём по лесу длился минут сорок. Стало понятно, почему так долго не могли обнаружить местоположение бабочек и почему помощь пришла не от кого-нибудь, а от дровосеков. Мы, начитавшись рекламных проспектов, уже предвкушали, как бабочки облепят нас и мы не сможем сделать ни шагу...

Наконец, нашему взору предстала огороженная верёвкой площадка в 500 квадратных метров. На деревьях — а их в зоне около четырёхсот — гроздьями висели бабочки со сложенными крыльями, демонстрируя их менее красивую, бледную часть.

Увы, день выдался немногом облачный, солнце хоть и светило всюю по нашим понятиям, но этого было недостаточно, чтобы бабочки порхали. И всё же, когда оно сияло поярче, они взлетали, наполняя воздух необычным звуком маленьких трепещущих крыльев — тыньк-тыньк-тыньк...

В Мексике эта бабочка оседает почти на шестидесяти тысячах гектаров, экосистемам в штате Мичоакан (его монарх любит особенно) присвоен статус всемирного природного наследия, охраняемого государством.

Вспоминается одна притча. Жил-был на свете мудрец. Однажды его ученик, решив, что стал умнее учителя, придумал вопрос, на который тот не смог бы ответить правильно. Ученик поймал бабочку, спрятал её в ладонях и спросил учителя:

— Мудрейший, что у меня в руках?

— Бабочка, — прозвучал ответ.

— Да, верно. А она живая или мёртвая?

В зависимости от ответа ученик готов был раскрыть ладони и выпустить пленницу или же, наоборот, сжав их, раздавить её.

— Всё в твоих руках, — с лёгкой улыбкой ответил мудрец.

Припав к его стопам, ученик заплакал от стыда. ■

Олег Дзюба

Дети озера Инле

Край плавучих садов, красочных водяных рынков и одноногих гребцов – озеро Инле в восточном округе Шан кажется миражом. Но это только кажется.

Возле аэропорта Хеху я увидел нечто вроде транспаранта с английскими словами «Приветствуем в «Золотом треугольнике». По всем канонам жанра полагалось бы вздрогнуть, напрячься, а быть может, и ощутить ледяную струйку пота между лопаток, представив караваны контрабандистов, перестрелки правительственных войск с партизанами и много всего прочего, с чем молва связывает этот труднодоступный район на стыке границ Мьянмы, Таиланда и Лаоса.

Впрочем, вокруг полиции было не больше, чем в любом другом бирманском городе. На городском рынке, кроме привычных уже в Москве тропических плодов, бросались в глаза разве что корзины с листьями бетеля. Жуют его по всей Южной Азии не ради кайфа, а в надежде на прилив бодрости, хотя у жевунов со стажем краснеет слюна, чернеют зубы, и дело вполне может обернуться раком.

Владения народа Шан

...Наш микроавтобус преспокойно проследовал дальше по узкой, но добротной дороге, обгоняя медлительные повозки с запряжёнными в них быками, мимо плантаций «драконова дерева», как в Мьянме и во всём Индокитае именуют разновидность кактуса, приносящую шишковидные плоды размером примерно с мужской кулак с багровой или белой мякотью под тёмно-розовой кожурой.

...Расставшись с микроавтобусом на причале, мы пересели в лодку красного тикового дерева с десятком кресел и заботливо приставленных к ним разноцветных зонтиков. Раскрыть зонты пришлось почти сразу после того, как мы помчались по реке к озеру Инле.

Видимость была весьма ограниченной, но вдруг из расступившейся помеси мелкого дождичка и тумана перед нами предстало рыбацкое судёнышко, управляемое не виданным мною способом.

*Когда-то эти
ошейники защищали
от нападений тигров.
Сейчас это просто
дань традиции*

Представьте рыбака в драной соломенной шляпе, который одной рукой держит снасть, напоминающую наши вентера, а другой сжимает вертикально погружаемое в воду весло. При этом одна его нога покоится на корме, а второй он обвивает другое весло, ловко руля им. Завидев моторку с чужаками, абориген Инле испугался помахать нам и заспешил наперерез, чтобы получить чаевые за демонстрацию уникального умения.

Возникло оно примерно тысячу лет назад потому, что Инле — озеро неглубокое, преобильно заросшее водной травой. Традиционными сетями в нём вряд ли что поймашь. Посему предкам современных инлеанцев пришлось придумать свой метод гребли и рыболовства, который жив и поныне, ибо для «детей озера» это не экстравагантный трюк на потребу туристов, а деталь исконного образа жизни.

Следи за огородом, а то уплывёт!

Тучи к вечеру рассеялись, а лодка наша оказалась в окружении множества помидорных кустов, усыпанных алеющими плодами. Из соседней протоки выплыла лодочка, гребец внимательно осматривал насаждения, иногда пальцами проверяя томаты на упругость. Здешние помидоры невелики, зато отменны на вкус, и озёрные огородники экспортируют их даже в Китай. Мне объяснили, что томатные заросли обосновались на подобию гигантской многослойной подушки из водного гиацинта, перегноя, плодородного грунта и водорослей. В толще этой «слоёнки» таится множество газовых пузырьков, накопившихся от гниения отмерших растений, потому огород не просто не тонет, но в сильный ветер норовит совсем уплыть, и крестьянам приходится в непогоду следить, чтобы порывы не повывёргивали из дна колья, удерживающие плантацию.

На озере Инле рыбаки гребут одной рукой и одной ногой

Кроме томатов здесь научились выращивать и фасоль, и баклажаны, и многое прочее, востребованное на рынке.

Помидоры хоть и хороши, но считаются исконно мьянманской или индокитайской культурой не могут. Пришельцы на символ нации не тянут. Иное дело лотосы. В меню любого приличного ресторанчика найдётся салат из молодых лотосовых побегов с креветками или без них. А вот о том, что волокна из стеблей излюбленного поэтами цветка годятся для ткацкой пряжи, я узнал только на Инле.

...Изрядно поплутав среди каналов, моторка лихо причалила к мрачному деревянному строению, по скрипучим лестницам которого я попал в слабо освещённый цех с множеством станков, судя по архаичному виду, изготовленных не позднее англо-бирманской войны XIX века. Почтенная мьянманка, склонившись над корзиной, перебирала невзрачные обрубки каких-то стеблей примерно полуметровой длины, напомнившие мне то ли розги, то ли шпицрутену. Поймав мой недоумённый взгляд, бабушка выбрала «розгу» потолще и без особых усилий разломила её, явив мне тончайшие по-

лупрозрачные нити, напоминающие леску для ужения рыбной мелочи.

По-научному эти внутренние ткани именуются флёмой или лубом, без которых люди никогда бы не выучились ткацкому делу и по сию пору ходили бы в звериных шкурах. У нас в дело идёт конопляный и льняной луб, когда-то в старину плели канаты из крапивы. На озере Инле зарабатывают на лубе лотосовом. Внешне ткань из него напоминает льняную, зато ценой превосходит самый тонкий шёлк.

Племя падонг, знаменитое на весь мир своими длинношеими дамами, вообще-то обитает на юге страны, а на озеро Инле нескольких «женщин-жирфов», как их порой бесцеремонно называют, завёл... туристический бизнес. Одна из семей согласилась переселиться в чужие края, благо, что ткацкое ремесло на их родине тоже в почёте и специально учиться ему не надо. Наш незаменимый гид Джимми по моей просьбе попросил ткачиху объяснить, откуда взялся столь странный шейный убор. Падонгжанка не стала отвлекаться от работы, а отдала певучий приказ дочери, украшенной столь же блестящим ошейником.

— У нас прежде было много тигров, — перевёл

У инлеанских кисок имеется самая настоящая деревня, в которой они живут в холе, в неге, под присмотром ветеринаров

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

рассказ девочки Джимми. — Они часто набрасывались на женщин, выходявших из деревни, поэтому вожди решили, что нам нужны свои доспехи...

Оказалось, что спирали некогда придумали, чтобы не так легко было зверю без помех вонзать клыки в горло беспечным падонгжанкам. Раньше существовали и медные, опять же спиралевидные наколенники, но теперь надобность в них пропала, ибо тигры по всему Индокитаю почти исчезли...

С этими гигантскими полосатыми родственниками наших Васек и Мурок по всей планете преизрядная напряжёнка. Но Инле вовсе без кошек не осталось. Пусть им и не суждено прослыть самыми сильными и свирепыми, зато у инлеанских кисок имеется самая настоящая деревня, в которой они живут в холе, в неге, под присмотром ветеринаров и кормятся натуральным мясным фаршем на зависть другим мяукающим существам.

В кошачьем раю

Легенда — а без легенд в разговоре о кошках не обойтись — повествует, что предки нынешних деревенских жительниц во время японского нашествия оказались в вынужденной эмиграции в Китае, куда их прихватили с собой вместе с самым необходимым беженцы, спасавшиеся от солдат микадо. Многие из кошачьих владельцев на бирманскую родину так и не вернулись, оставшись в изгнании вместе со своими любимцами, пока некий богатый бирманец-мьянманец не решил вернуть кошек домой. В конце концов на озере оказалось достаточно возвращенок для того, чтобы будущее породы могло считаться вполне безоблачным. Нравами и манерами этих инлеанок можно восторгаться подолгу. Скажу лишь, что одна из них сразу облюбовала мою спутницу, смело запрыгнула ей на плечи и категорически не желала возвращаться на пол своей залы с корзинами и подушками для сна, керамическими посудинами с водой и домоткаными половичками. Эти деревенские красавицы продаже

Мьянманцы спасаются от солнца кашицей из дерева танака, которую щедро наносят на лоб и щеки

не подлежат, пребывая как бы в неофициальном статусе живого национального достояния...

Золотые почести Будде

Монахов что на Инле, что в других мьянманских весях и городах неисчислимое множество. Исчезни монахи по какому-нибудь щучьему велению хотя бы на полчаса, и страна мигом потускнеет без их одежд, бьющихся на ветру подобно революционным стягам. По утрам расходятся они из монастырей по всему доступному свету, с подносиками для купюр и объёмистыми горшками для риса, строго по своим маршрутам и территориям. Малыши-послушники из монастырских школ обычно не уходят далеко от обители, зато те, кто постарше, отправляются в настоящие вояжи по окрестностям. Никто из них ничего не просит, но надо видеть светящиеся от радости

Такси на бычьей тяге

лица тех лавочников или владельцев харчевен, кому выпадает честь и счастье поделиться своей трапезой со сборщиками этой своеобразной подати, от которой никому и в голову не придёт уклониться.

Вся добыча, если позволительно назвать её так, приносится в монастырь и идёт в общий котёл. Свойственный буддистам аскетизм сужает потребности до предела, но в монастырях никогда не откажут в трапезе любому, пусть это будет даже пришлый хиппи.

Чуть вольнее ведут себя студенты буддийских университетов. Видывал я их в кафе, улычиво беседующими с хозяевами, видел с фотоаппаратами в руках и даже с сигаретами в зубах. Но относительная свобода в студенческие годы не распространяется на последи дипломное будущее, в какую бы глушь ни заслали дипломированного буддийского специалиста. Впереди у него стезя сельского учителя, а по совместительству земского врача и наставника по всем тонкостям взаимоотношений небесного и земного в масштабе отдельно взятого населённого пункта...

Монахи, как и полагается по буддийским канонам, — бессребреники. А вот для самого Будды мьянманцы не жалеют золота. Главный ансамбль ступ и храмов в Янгоне (в ступу, в отличие от храма, не войти, она по сути дела кирпичный монолит в золотой оболочке) напомнил мне подобие

гигантской антенны, типа исполинской Шуховской башни, для прямой связи с космосом и небесными обитателями. Считается, что на этот всемирно знаменитый Шведагон за несколько столетий ушло больше шестидесяти тонн золота. Сейчас самые знаменитые ступы покрывают не сусальными чешуйками, а тонкими пластинками, которые продержатся под натиском ветров, дождей и пыли с десятков лет. Что же касается статуи Будды в храмах, то я встречал в них мьянманцев и туристов, сосредоточенно накладывающих на скульптуры золотые листочки столь щедро, что великое божество с годами начисто теряет портретные черты, превращаясь в бесформенного золотого истукана.

...Статую в мандалейской пагоде Махамуни, при создании которой, как гласит предание, присутствовал сам Гаутама, пока ещё везёт, ибо она столь величественна, что поклонникам и поклонницам к лику Будды не добраться, приходится утолщать своим золотом ноги изваяния.

На Инле я проплывал мимо отдохавшего под огромным навесом золочёного корабля, смутно напоминавшего скандинавский дракар. По праздникам на его борту путешествуют по озёрным посёлкам и деревням пять статуй Будды из монастыря Таунг-Дхо-Куанг, ни одна из которых не избежала воистину «золотого» поклонения. В одном из таких странствий случилось крушение,

Золото фасуют в книжечки, листочки которых столько тонки, что сливаются с любой поверхностью

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

из-за которого весь квинтет Будд ухнул на дно. Почёт, оказанный им после спасения, обернулся столь солидным слоем драгоценного покрытия, что впору ставить возле них специальную охрану.

Уважая священные обычаи, я, признаюсь, и предполагать не мог, какие труды предшествуют сусальным почестям.

...В полумраке мастерской сусального золота на полу стоял глиняный горшок, в котором плавала скорлупа кокосового ореха с прорезью, превращающей её в некое подобие водяных часов. Под непрерывный стук молота скорлупка наполнялась влагой и уходила ко дну сосуда на время, необходимое примерно для ста пятидесяти ударов по пластинке золота. За этот промежуток вечности полуголый умелец методично плющил золотую пластинку до такой степени, что папиросная бумага в сравнении с ней представляется почти картоном. Золото фасуют в книжечки, листочки которых столько тонки, что сливаются с любой поверхностью. Соскоблить их можно, но отклеить не удастся. Крохотный квадратик, который мастер прилепил к моей переносице, так прочно слился с кожей, что продержался до следующего дня...

Святыни без ласки

Впрочем, буду откровенен, и в Мьянме со святынями не все ласковы. В одном из озёрных

закоулков полого взбирающаяся на холм галерея с колоннами, но без стен ведёт к целому парку скромных в сравнении со Шведагоном ступ разных столетий. До гражданской войны было их почти полторы тысячи, но осталось куда меньше, хотя многие восстановлены и отреставрированы. Партизаны или сепаратисты — кто разберётся в терминологии, — пользуясь отдалённостью и доступностью своих позиций, пустили многие ступы на мощение дорог в джунглях...

Есть последствия и пострашнее. После возвращения домой у меня над рабочим столом появился буддийский календарь. Изошрённый рисунок на пластинках из бамбуковых стволов при мне нанёс резцом юный искусник, появившийся на свет... фактически без рук, лишь с полусформировавшимися ладонями. В пору местной партизанщины скрывавшиеся в горах и джунглях повстанцы пропитания ради частенько устраивали заруды, куда бросали ядовитые плоды, которых в тропиках полным-полно. Всплывавшая рыба годилась в пищу, но отравленная вода, сбегавшая к низинным деревням, обернулась генетическими аномалиями для детей, отдававших этой влаги.

Даже всемогущему Будде уберечь от этого ин-леанцев не удалось.

Хеху — Мандалей — Янгун — Москва
Фото автора

Юрий Супруненко

Травознаи

Ключ-зелье и разрыв-тра-
ва разрывают цепи и отво-
ряют все замки на подзем-
ных тайниках, где хранятся
неслыханные богатства.

Первые русские аптекари были травниками...

Невозможно перечислить все травы и цветы, что чудесными сказочно-узорчатыми коврами покрывают луга, лесные опушки, поймы и склоны холмов. Но человек не только живёт среди растений и любит их, он активно использует их.

У каждого цветка и травинки свой нрав, но лишь немногие могут понимать их язык. Знаток, тех, кто каждой травке, цветку, плоду может найти применение, называют травоведами, травознающими, травниками.

«Трава травой», — охарактеризует иной едок пресную, неаппетитную еду. Для кулинара-травника подобное сравнение может прозвучать по меньшей мере обидно. Ведь он знает десятки вкусных и сытных блюд, которые можно приготовить из диких трав. И если скептик усомнится, то травознай не сочтёт за труд перечислить лишь некоторые из них: лебеда, ширица, сныть, борщевик, чистяк, крапива, подорожник, спорыш, одуванчик, лопух, сурепка, осот, пастушья сумка, лапчатка гусиная, кислица, иван-чай, медуница, клевер — с давних времён эти растения люди употребляют в пищу. Их побеги, листья, стебли и корни были первой снедью древнего человека.

Травами наши предки не только заправляли щи, травами они и лечились. Не зря травознаев ещё называют знахарями. Ведь травы в народной медицине занимают главенствующее место. «Что зелье — то и знахарь, то и лекарство», — говорят в народе. Недаром старинные врачебные трактаты и лечебники часто называют травниками и зельниками. Гойник, или порезник (подорожник), грудьянка (рута лечебная), кровянец (зверобой, крохотёбка), ранник, грыжная трава (тысячелистник), болячковое зелье, лихорадочный корень (валериана), сердечник (пустырник), сонник (белладонна), простудник, бородавник (чистотел) — эти и многие другие народные названия отображают именно целебные свойства растений. Знатки уверяют, что нет в природе лепестка, корешка или травинки, которые бы так или иначе не влияли на здоровье человека. Но разбираться в разнообразии лечебных рас-

тений, способах их применения под силу только бабам-зельницам и знахарям-травникам.

Отношение к знатокам трав издавна было двоякое. С одной стороны, их пытались уличить в колдовстве и ведьмовстве, с другой — без них не могли обойтись при мало-мальски серьёзном заболевании. В средневековой Европе их даже нередко сжигали на кострах. Но в России уже в XVI веке напротив Чудова монастыря открыли первую аптеку, для которой летом заготавливали разнообразное травяное сырьё, прежде всего зверобой, можжевельник, валериану.

Новое заведение обслуживало только царей и их приближённых. И потому аптекарей тщательно проверяли, дабы они не могли отравить высокопоставленных клиентов. Существовала даже специальная комната, которая была опломбирована печатью дьяка, и самостоятельно аптекарь не имел права туда входить. Выписанный для больного рецепт отправлялся в Аптекарский приказ вместе с подробным описанием каждого компонента. И только после разрешения царя начинали готовить лекарство под присмотром врача и дьяка. Для простых жителей Москвы лекарственные травы продавались свободно в специальном зелёном ряду в Китай-городе и в овощных лавках.

В начале XVII века была создана Аптекарская палата, контролирующая сбор лекарственных трав и изготовление снадобий для лечения царской семьи. При Петре I из-за участившихся случаев отравлений была запрещена торговля лекарственным «зельем» в лавках. Вместо этого открылись аптеки, куда поставлялись травы со специальных огородов. Первый аптекарский огород, названный «красные набережные огороды», находился в Кремле. В Петербурге первый такой огород появился на Васильевском острове. За землёй и травами смотрели иноземные ботаники, они же и готовили из растений лекарства.

Уже в XVIII веке в Москве работало четырнадцать аптек, но лекарства стоили дорого, и жители, тем более сельские, продолжали обращаться к травникам. В ход шли настойки, порошки и масла. Так, в качестве снотворного применяли

мак, от различных простудных заболеваний — лук, чеснок, сало, растирания.

«Змея укусила — ищи в траве силу»

Травники умеют читать зелёную книгу природы, подмечая целебные свойства растений. Липовый цвет ценится за потогонные и жаропонижающие свойства. Бессмертник песчаный используется как желчегонное и спазмолитическое средство. Трава зверобоя применяется в качестве противовоспалительного снадобья при желудочных заболеваниях. Листья подорожника — настоящего друга путешественников — от кашля, для заживления ран, ссадин и укусов насекомых. Крапива — для лечения болей в пояснице. Мох сфагнум — вместо бинта. Росянка — «пожирательница насекомых» — как прекрасное средство от бородавок. Спорынья, сужающая кровеносные сосуды, — для остановки внутренних кровотечений. Цветы ландыша — для больного сердца. Полезен и аромат черёмухи, убивающий многих микробов. А запах мяты помогает работе мозга, поэтому студентам в средние века рекомендовалось во время занятий носить на голове мятные венки.

К каждому больному свой подход, своя травка и своё слово к ней. «Мозоль горкой — клади лимона корку», — посоветует знаток бедолаге, который страдает от болезненных наростов на ногах. «Чтоб овёс все хвори унёс», — прошепчет он над ревматиком и приложит к пояснице мешочек с запаренным овсом. «Змея укусила — ищи в траве силу», — порекомендует грибнику, отправляющемуся в лес. И тут же подскажет, какую именно травку можно применять от змеиных укусов. Скажем, козелец приземистый, который в народе, кстати, называют ужовником. Не помогает устное слово — прибегают к печатному. Например, отправляющемуся на пир и желающему сохранить там ясный ум прочитают строки из старинного травника: «А коли хошь до пьяна не упиваться, мята, коли её пьёшь по рану, в уксусе или вине, в тот день напиться не можешь до пьяна».

Какими тропками и куда ходят травознаи в поисках целебных трав? Как, с помощью каких

средств отыскивают их? Во все времена на ремесле травоведа лежала тень тайны, а поиск трав был связан с магическими ритуалами и сопровождался самыми разнообразными «зельническими» обрядами. Ведь среди красочного разнотравья есть растения с особыми свойствами, цветение и использование которых окружено таинственными слухами и сказочными повествованиями, причудливыми историями и замысловатыми былями.

С цветком папоротника навстречу судьбе

В дремучих урочищах под защитой густой кроны деревьев-великанов растёт папоротник, у которого чудесная слава. Вся сверхъестественная сила кочедыжника (так называли папоротник) содержится в почке, которая, по легенде, расцветает только один раз в году. Именно в момент цветения её и необходимо сорвать. Тогда обладателю цветка открываются все тайны земли и места, где спрятаны сокровища.

Как же добыть «цвет» папоротника? Ночью накануне Ивана Купалы сорвиголовы, набравшись духу, отправляются в лесную чащу. Вокруг всё ревет, стонет, ухает, деревья переходят с места на место, ветви, извиваясь, цепляются за одежду, летают обрывки паутины, бьют крыльями птицы. Чем глубже в лес — тем страшнее. Но оглядываться нельзя — голову свернёт назад или снесёт, как не бывало. Наконец, куст папоротника найден. Теперь необходимо быстро очертить его кругом, стать посередине и замереть на месте. Ровно в полночь почка набухает, и на кусте появляется полыхающий дивным огнём цветок. Кому удастся схватить его раньше нечистой силы, тот может уже больше не беспокоиться о своей судьбе. После этого счастливцу остаётся только разрезать на правой ладони кожу и заложить туда лепестки волшебного лесного цветка.

Такую же силу, по преданию, имеют ключ-зелье и разрыв-травы. Эти растения разрывают цепи и отворяют все замки на подземных тайниках, где хранятся неслыханные богатства. Разрыв-траву можно добыть, проследив за че-

репахой. Место, где она откладывает яйца, следует оградить колышками. Черепаха легко преодолевает преграду при помощи разрыв-травы. Поговаривают, будто овладеть этим снадобьем могут только те, кто имеет плакун-траву и папоротник. Плакун-зелье можно применять против нечисти, которая стережёт подземные сокровища. Ведь эта трава выросла из слёз Богородицы, пролитых во время страданий Христа. Поэтому плакун заставляет ведьм и чертей обливаться слезами, сквозь которые они и не могут пробиться к богатству.

А вот траву нечуй-ветер можно собирать только в полночь под Новый год. И даётся она только слепым людям, ибо всем другим при приближении колет глаза. Говорят, будто эта трава помогает рыбакам и путешественникам. А нечисть разбрасывает её, чтобы утихла буря и не мешала ведьмам наслаждаться новогодними утехами.

И тирлич-траву, которую можно найти на склонах Лысой горы под Киевом, могут сорвать только ведьмы: из неё они выжимают сок и натирают тело перед полётами на шабаш.

Обычно поиск и сбор лекарственных растений у травников приурочивался к определённым дням. Скажем, цветы, сорванные в день Ивана Купалы, и поныне называют иванками. Считается, что они могут передавать свои целебные

свойства другим растениям, собранным позже.

Собирали травы и в начале мая на Симона Зилота (Зельника) — покровителя растений, придающего им целебную силу. В других краях бытовал обычай собирать целебное зелье в начале августа, на Маковея. Собранные в этот день травы назывались маковойниками.

В каждой местности, у каждого травозная существовали свои правила сбора. Одни отправлялись на поиски целебных трав ночью, при молодом месяце или полной луне, другие считали, что травы нужно было «брать» до полудня — позже нельзя, так как «тень пошла». В Пермской губернии сон-траву (прострел) старались сорвать, пока её не «окуковала кукушка». На Вологодчине колокольчики, которые употреблялись при женских болезнях, рвали вдали от населённых мест, «где не слышно голоса петуха».

В народе всегда считалось, что травы следует собирать только людям с праведным сердцем, светлой душой и чистыми руками. Тихо и бережно должны ступать травознай по чуть заметным тропкам, которые пролегают по росистым лугам и опушкам, обращаясь с просьбой-молитвой к матери-земле: «Гой, земля еси сырая, повели с себя урвати разных надобьев, угодьев ради польги на живот». И тогда откроет земля свои тайны и отдаст людям свои богатства. ■

ПИСЬМА

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему не находите рационального объяснения, – о необыкновенных случаях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые происходили в вашей жизни.

В ПОИСКАХ НЕОБЫЧНОГО

Долго не давала мне покоя кинокартина Андрея Тарковского «Сталкер». Зачем люди идут в «зону», в аномальное место? Что они там хотят найти? И почему меня туда тянет?!

В Москве есть несколько аномальных зон. Одна из них, Леснорядская, находится в Сокольниках. Осенью, возвращаясь с дачного участка, я вышла на станции Битца и подошла к этой зоне со стороны Симферопольского шоссе. Слева от меня между двумя насыпями зиял глубокий овраг. Этот овраг наполовину зарос деревьями и кустарником: в высокой траве среди болота блестела вода. Среди деревьев на склоне насыпи обнаружила три заброшенных огородных участка, заросших уже одичавшей чёрной смородиной, густой высокой травой и крапивой. Давным-давно

забыли хозяева о своих участках, наследии недавнего социалистического прошлого, на обработку которых потратили немало сил, старательно оградили от соседей металлической сеткой, повесили замки. Кругом какая-то первозданная тишина, нарушаемая лишь проходящими по соседней насыпи электропоездами, и полное отсутствие какой-либо живности – ни бабочек, ни жуков, даже вороны не садятся на деревья, пролетают мимо. Впечатление, что я нахожусь в аномальной зоне, усилилось ещё больше при повторном посещении. При приближении электрички приходилось поворачиваться спиной к движению и даже присесть, чтобы не быть сбитой образующимися воздушными завихрениями, при которых вся насыпь содрогается.

В более-менее удобном месте спустилась на пятой точке вниз, где всюду рос ядовитый борщевик. Недалеко река Битца делает поворот на восток и скрывается среди деревьев. Ни в образовавшемся здесь болоте, ни в реке не было ни лягушек, ни ящериц, ни жуков. Да и могли ли они быть в зоне, подвергающейся постоянной вибрации?! Само собой разумеется, что и для людей эта местность неблагоприятна. Вот и получился ответ на вопрос, который задавала себе, глядя из окна электрички: «Почему в столь красивом месте, среди зелёной травы и деревьев, никто никогда не гуляет?»

Все три часа, что я находилась в этой зоне, меня не покидало чувство нереальности происходящего, а ещё не вполне оформившееся ощущение, что в этом месте что-то не так.

Лидия Розанова
г. Москва

КАК МЫ ЗА ОРЕХАМИ ХОДИЛИ

Дождавшись очередного трёхмесячного отпуска (события происходили на Камчатке), мы с другом Валентином решили отправиться к тёплому Чёрному морю, а для начала навестить его бабушку Веру. Она очень приглашала, так как недавно получила в Находке квартиру. Как раз в это время приехала его тётя и привезла кедровые орехи, поджаренные как семечки подсолнечные, очень вкусные. Бабушка пожалела, что из города ей теперь далековато ездить за орехами, мы и решили сходить на сопку, где растут кедр, угрожать бабушке. Я поинтересовался, можно ли собирать опавшие орехи, на что бабушка ответила, что белки, а то и медведи обычно всё дочиста подбирают. Она обрадовалась и снабдила нас маленькой палаткой, в которой удобно выбирать орехи в непогоду, чтобы шишки с собой не таскать.

На следующий день отправились мы на сопку. Выбрали уютное место, поставили палатку и стали собирать шишки, пользуясь специальным приспособлением, которое дала нам бабушка.

ПИСЬМА

Пока набрали две трети мешка, ушли далеко от палатки. Решили, что пора возвращаться, пока не стемнело. Подходим и видим, что палатка наша разломана и даже порвана. Как же теперь в ней ночевать? Пришлось вернуться. Рассказали бабушке о том, почему заночевать не пришлось и почему орехов принесли немного. Тогда она стала себя ругать, так как забыла нам сказать, что если не сделать вокруг палатки «роспись» метров в 100 диаметром, то собаки или медведь «распишутся» сами, утверждая своё право хозяина. Не знали мы этого и поплатились.

*Г. Диделов
п. Красково Московской обл.*

ПОЖИВЁМ – УВИДИМ

До сих пор не выходит у меня из памяти статья «Мозговое радио» инженера Кажинского» Геннадия Черненко, опубликованная в мае 2008 года. Суть вещи действительно такова: если человек характеризует добропорядочное поведение, не засоряющее окружающую среду отрицательными мыслями, эмоциями и бранными словами, может произойти нечто чудесное.

Хотите верьте, хотите нет, но с 1984 года со мной происходит необыкновенное, я объясняю это созидательным разумом моего подсознания и глубокой верой в возможность чуда. Началось с того, что я решил: больше гриппом не болею — и вот уже не болею около 30 лет. В 1992 году

сломал позвонок, он восстановился без всяких операций. Отравился мышьяком в 1998 году, но выжил. В 2003 году обнаружился рак левого лёгкого — выздоровел, даже затемнения нет. Разбил вдребезги указательный палец и локоть правой руки — всё восстановилось: рентген показал отсутствие костной мозоли. И много ещё чего неприятного случалось со мной, и всё без серьезных последствий.

Моя твёрдая уверенность основана не только на наблюдении за собственным организмом, но и с учётом сведений, полученных из печати. Сейчас происходит глубинный процесс изменения человека в сторону резкого увеличения его возможностей. Скоро это будут совсем другие люди. Человек сможет (да и сейчас некоторые могут) передвигаться во времени и пространстве. То есть стоит сильно захотеть, и вы, находясь, скажем, дома, одновременно можете оказаться совсем в другом месте, а также в прошлом или будущем времени. Это, кстати, было известно посвящённым столетия назад, но их объявляли сумасшедшими. Поживём, доживём, увидим и убедимся.

*Алексей Владимирович
Добролюбов
г. Змеиногорск
Алтайского края*

ВОРОНЫ И МЕТКИ

В голодный послевоенный год я, девятилетний, живший в Архангельской области и страшно

ослабевший от холодов и недоедания, был направлен в детский санаторий в город Пушкин Ленинградской области. Там-то и произошёл первый странный случай. Однажды воспитательница повела нас, ребятишек, в Екатерининский парк и остановилась у шита с планом достопримечательностей. Слушая её рассказ, я краем глаза увидел пролетающую мимо нас ворону, и тут же мне на грудь упал вороний помёт. И я, и ребята засмеялись, а воспитательница принялась счищать его с моей куртки.

Прошло много лет. Я окончил школу, лётное училище, несколько лет служил в разных авиаотрядах, наконец, был направлен в Центр по освоению реактивной техники. По ходу обучения попал в Ленинград. На второй же день я отправился в пушкинский Екатерининский парк. Осмотрев шит с планом парка, направился в сторону озера. Не успел я сделать и двух шагов, как на грудь мне упал вороний помёт (а был я в форме пилота), снова пришлось счищать. Было мне 29 лет.

Отлетав на «Ту-124» до их списания, успел освоить «Ту-154» и полетать на чудо-технике. В 44 года ушёл на пенсию (год лётной работы шёл за два). Из-за любви к природе стал работать в Бештаугорском лесхозе на Кавказе и поступил учиться в лесной техникум, на заочное отделение, в посёлке Лисино Тосненского района Ленинградской области. Через два года (вместо пяти) получил

ПИСЬМА

диплом с отличием. Однажды хорошим майским днём пешком отправился через Павловск в город Пушкин. Пройдя по аллеям своего любимого парка, наткнулся на обновлённую схему и стал её рассматривать. И снова, в третий раз, мне на лацкан пиджака упал вороний помёт. Было мне 49 лет.

Такое вроде бы пустяковое событие повторялось трижды — в 9, 29 и 49 лет в Екатерининском парке города Пушкина. Я всё думаю: к чему бы это? Был ли в этом какой-нибудь смысл, была ли это какая-нибудь примета, я так и не понял, а может, просто не сопоставил с последующими событиями.

*Г.В. Лупанин
г. Санкт-Петербург*

ВЕРЮ В АНГЕЛА- ХРАНИТЕЛЯ

Как-то в начале зимы я возвращалась с дачи. До отхода автобуса оставалось около часа, а дойти до остановки можно всего за 15–20 минут. Погода стояла чудесная: мороз, градусов десять, смягчался ярким солнцем. Шла я очень медленно, стараясь продлить блаженство. В городе от выделений сажевого завода снег становится чёрным, а здесь сущая благодать: чистейший снег блестит так, что глазам больно. Кругом первозданная тишина, и воробышки от радости щебечут. Вдруг на мою сумку села какая-то птичка. От неожиданности я даже замерла. Птичка попрыгала по сумке и улетела, а я, заворон-

жённая этой неожиданностью, пошла дальше. Прошла шагов 15–20 и снова остановилась: на меня сели две бесстрашные птички, я снова замерла, чтобы их не потревожить. А они так резво запрыгали по сумке, по рукаву пальто, даже на плечо сели. Я готова была не дышать, только бы их не спугнуть. Пошла дальше, и тут же меня облюбовали ещё три птички. Отлетят на пару метров — и снова ко мне. Я уже счёт времени потеряла: как бы не опоздать на автобус, думаю. Едва перешла дорогу, вижу — в нужном мне направлении едет грузовик. Шофёр предложил подвезти до остановки. Сажусь в кабину. Едем. Проехали километра три и, потрясённые, увидели, что произошла авария и есть жертвы. Столкнулись грузовая и легковая машины. Грузовая валяется в кювете, у легковой разбита вся передняя часть. Приди я чуть пораньше, могла бы оказаться в этой самой легковой. Поняла я весь ужас возможного развития событий только дома. Спасли меня те самые птички, на которых я смотрела как заворожённая. Не ангелами ли хранителями моими они были? Лично я в этом не сомневаюсь.

*Т.С. Смородинова
г. Сосногорск, Республика
Коми*

ПОТРАСЕНИЕ

Родилась я и выросла в деревне. В старших классах у нас образовалась очень дружная компания. Но потом, как водится, все

разъехались, создали семьи, погрузились в собственные заботы и радости. И вот через тридцать с лишним лет мы встретились. Ощущение было такое, что расстались только вчера, хотя дети наши выросли, у детей подрастали свои дети, а мы, пенсионеры, давно обременены болезнями. Словом, встретились как родные. Не зная, что ждёт нас дальше, договорились то ли всерьёз, то ли в шутку невесёлую, что тот, кто уйдёт в мир иной первым, подаст какой-нибудь знак. И вот такой грустный момент однажды наступил. Еду я на похороны одной из подруг, жившей в деревне. По дороге заезжаем в морг. И здесь случается странное. Я вижу, как к похоронному автобусу подходит водитель, и тут же перестаю что-либо осознавать. Как будто кто-то меня выключил, как выключают лампочку, чтобы через некоторое время включить снова. Наверное, это был шок от волнения. На другой день после похорон едем в районный город на поминки. Помянули. Сажусь в такси, вижу, как провожавшая меня подруга пересекает улицу, и снова выключаюсь. Очнулась я уже в своей деревне. Подумала, что это, наверное, душа умершей подруги даёт о себе знать. А может, всё это произошло от испытанного мною потрясения.

*А.Н. Шмонина
г. Нижний Новгород*

ДУША И ЕСТЬ СОВЕСТЬ

С большим вниманием прочитал статью «Путе-

ПИСЬМА

шествие души» и комментариев к ней в колонке главного редактора (№ 12/2012). Взял словарь под редакцией профессора Ушакова 1934 года издания, где имеется разъяснение этого понятия — не только религиозное, но и психологическое. Я материалист и не раз уже писал об этом. Думаю, что не душа, а то, что составляет первоначальную сущность человека, передающееся ему через родителей, является его первоосновой. Убеждён, что понятие души и в дальнейшем останется, но только как осознание внутренней совести, а не как обозначение какой-то невидимой и неведомой субстанции, существующей неизвестно где и неизвестно каким образом проникающей в человеческое тело. Другое дело — аура, позволяющая оценивать состояние здоровья организма и поддерживающая связь с внешним миром и памятью Великого Разума Вселенной. Воспринимаю как фантазию и бытующее утверждение, что после смерти человек может возродиться в другом теле.

Хочу поблагодарить редакцию журнала, публикующую мнения читателей, не всегда разделяющих ту или иную точку зрения её авторов.

*А.В. Тяпин
г. Иваново*

ТРЕВОЖНЫЙ СОН

Несколько лет назад в ночь с пятницы на субботу приснилась мне бесплодная местность. Иду я по посёлоч-

ной дороге, и вдруг под ноги мне бросается белая птица, похожая на чайку. Она стала путаться у меня под ногами, я понял, что она меня куда-то зовёт, и покорно пошёл за ней. Когда птица остановилась, я заметил в небольшом углублении другую такую же белую птицу, на груди у которой лежал камень. Я освободил несчастную, почему-то положил её в сумку и пошёл дальше, а здоровая птица продолжала бросаться на сумку, как бы пытаясь вызволить оттуда больную. Когда я проснулся, то сразу забеспокоился о матери: ей было за семьдесят, но она была в тот момент здорова. Я хотел тут же позвонить, но подумал, что своим звонком расстрою сестру, с которой жила мать. Весь день прошёл в непонятной тревоге. На следующую ночь мне приснилось, будто я всё-таки приехал к матери и предупредил её о возможной болезни. Мать выслушала меня, а сестра стала кричать: вот, мол, приехал нас пугать.

Рано утром я был разбужен телефонным звонком. Рыдающая сестра сообщила, что у матери инсульт. Её отвезли в больницу, из которой она уже не вышла.

*А. Лофиченко
г. Москва*

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

В № 1 за этот год обратил внимание на статью Натальи Зимяниной «По снегу на Голгофу» о феномене Порфирия Иванова. Мне 72 года.

Вспомнился рассказ моего дяди Виктора Васильевича Жукова, дошедшего до Берлина. Во время боёв в Сталинграде наши воины не раз встречали раздетого до трупов человека, принимая его за обезумевшего, что в ту трагическую пору не было редкостью. Из сострадания бойцы предлагали ему тёплую одежду, но странный человек с возмущением отказывался, объясняя, что одежда ему ни к чему. Между тем морозы в январе 1943 года были жестокие. Вот я и думаю: не Порфирия ли Иванова встречали наши солдаты?

*В.Ф. Тарасов
г. Киренск Иркутской обл.*

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

Однажды приехал я в родное село навестить тяжелобольную мать, которая лежала в больнице. Врач сказала, что она может прожить ещё два-три месяца. Вернулся в опустелый дом родителей и горевал в одиночестве. Вечером в сених надел на дверь скобы. В 22 часа вдруг услышал: засов упал на пол. Я удивился, но особого значения этому не придавал. А утром пришла соседка, у которой был телефон. Звонили из больницы: мать скончалась накануне в 22 часа. Я сразу понял, что падение засова было связано с предсмертным выплеском энергии матери, или, как говорят в народе, её душа сообщила родному человеку о том, что покидает тело...

*А. Дементьев
г. Вичуга Ивановской обл.*

Художник Андрей Сименчук

Малькольм Кларк Дэй

Призрак Джозефа Харпендена

-Вот он, значит, Кемсли, а уж город это или деревня — вам решать, сэр. Надеюсь, вы не в претензии на моих лошадок? — В голосе кучера звучала скорее гордость, чем нотки извинения. — Да, мы, стало быть, на час позже супротив обычного прибыли — ну так ведь какая метель, сэр!

Экипаж как раз спускался по восточному склону гряды холмов. Внизу мерцали огни небольшого городка.

— По всему видно — у вас, сэр, особо срочная надобность. — Кучер, скрывая усмешку, покосился на своего единственного пассажира: худенького юношу, скорее даже подростка, дрожащего от холода в своём поношенном пальто. — Эту зиму в тутошних краях запомнят надолго: таких холодов давненько уж не было! Все благоразумные люди, сэр, сейчас носу не кажут из дома...

— Я бы рад быть благоразумным, — вздохнул пассажир, — но задерживаться не могу: спешу к умирающему. Известие прислали прямо в колледж, директор сразу подписал мне разрешение отлучиться, я и так пропустил несколько дней.

— О, тогда извиняйте, сэр. К отцу спешите?

— Нет. К... ну да, к кузену. Джозеф Харпенден. Я называю его кузеном, хотя вообще-то мы гораздо более дальние родственники. Но, кроме него, у меня на этом свете больше никого и нет. — Голос юноши дрогнул.

— Да уж: паршиво, когда у человека нет родни, — сказал кучер с грубоватым сочувствием. И вдруг в его голосе прорезалось любопытство: — Джозеф Харпенден? Так что же, этот ваш родич, выходит, старый скряга Харпенден-чёрта-с-два, да?

Лицо юного пассажира вспыхнуло. Он молча кивнул.

— Ух ты! И что, правду говорят, будто он столь же богат, сколь и скуп?

— Честно говоря, я никогда не видел в его доме ни малейших признаков богатства, — сухо ответил юноша. — Сам же кузен всё время говорил о своей бедности, из-за которой он вынужден жестоко экономить. Но со мной мистер Харпенден всегда был добр, приютил меня после смерти родителей, оплатил моё обучение в колледже — и,

право слово, мне не подобает выслушивать, как о нём говорят неуважительно!

— Ваша правда. Молчу, молчу, сэр. — Теперь кучер говорил уже без усмешки. — Ну, а вот уже и трактир «Красный лев». Прибыли! Сходи, сынок, и, надеюсь, ты вправду ещё застанешь старину Чёрта-с... Э-э, мистера Харпендена в живых.

«Сынок». Ну надо же! Да, ему ещё не исполнилось и шестнадцати, но в этом возрасте... ну... короче говоря, в таком возрасте к джентльмену из хорошей, пускай и обедневшей семьи надо обращаться «молодой человек»!

Вышеупомянутый молодой человек шагал по улице торопливо, но несколько скованно: в своей ветхой одежде он совсем окоченел за время поездки. Дом, куда он направлялся, — старый особняк за околицей — знал лучшие годы. Теперь он производил тягостное впечатление: размеры и архитектура заставляли вспоминать о временах, когда семья Харпенденов была одной из самых влиятельных в округе, — но стены давно облупились, старинные дымоходы обрушились, в кровле зияли дыры, а некоторые окна были заложены кирпичом.

Слабые огоньки теплились только за стёклами окон первого этажа, да и то лишь кое-где, второй этаж был тёмный — и тёмный был примыкающий к дому старый деревянный флигель, в котором, собственно, и предпочитал жить старый Джозеф. Увидев это, юноша вдруг резко остановился, со всей отчётливостью поняв: ему всё-таки не довелось застать своего последнего родича в живых...

Почему-то при этой мысли он ощутил не горе, а страх — тёмный, иррациональный. Но прервав себя, взялся за тяжёлый дверной молоток и, дважды стукнув им по всё ещё прочным дубовым доскам, отступил на шаг в сторону, чтобы оказаться напротив французского окна, за которым, как видно было сквозь щели ставни, горела свеча.

Юноша не знал, кто сейчас откроет ему, но, в общем-то, выбор был невелик. Когда он был здесь последний раз, в доме оставалось всего двое слуг. Так что к двери подойдёт, конечно, или Элизабет, глуховатая седая кухарка, или неприветливый старина Питер, личный секретарь

хозяина, год назад сменивший на этом посту покойного мужа Элизабет.

Однако к двери всё никто не подходил, а сквозь ветхую ставню молодой человек услышал, что обитатели дома негромко, но, кажется, взволнованно переговариваются друг с другом. С большим удивлением он понял, что их не менее чем трое. Питер; кто-то смутно знакомый, но не входивший в число домочадцев; и, наконец, абсолютный незнакомец.

— Значит, в завещании... — прошептал последний.

— Вообще-то да, — скрипуче ответил полужанымый голос, принадлежащий, как юноша сообразил только сейчас, мистеру Пиллингу, поверенному его родича. — Юный мистер Дик является единственным наследником дома и всего, что находится в нём.

— Само собой. Весь городок знает, что мальчишка — единственный наследник. Никто из нас и не собирается лишать его этих развалин и старой мебели. Вопрос в другом: вы как законник можете сказать — значение «всего, что находится в нём» как-то расшифровывается?

— Нет. Можете быть спокойны.

— Да всё в порядке, сэр, парень и не знает-то ничегошеньки, — вмешался Питер. — Я, когда, значит, с ним речи вёл, завсегда вздыхал вот этак: «Ох, Дик, вы ж, того-этого, не станете у меня выпрашивать, куда хозяин своё достояние прячет? Не станете ж? А то его, бедолагу, и так-то каждый норовит облапошить, неужто и вы того же, значит, поля ягода?» Он завсегда краснел и с разговора сворачивал. Хотя... Краснеть-то краснел, а вот глазами позыркивал — так что, может статься, нам и впрямь надо, того, поспешить, ежели уж мы трое, стал-быть, решили...

— Тс-с! У стен есть уши!

«А у окон тем более, — мысленно заметил Дик, — зато у вас с ушами точно проблемы, раз вы не слышали, как я в дверь стукнул. Хорошенькая история! Ну и что же мне теперь делать?»

Ответа на этот вопрос он не нашёл. Поэтому так и продолжал стоять снаружи, превратившись в слух.

— Ладно. Ну а сам-то старый скряга хоть как-то дал понять, где он это прячет?

— Чтoб сказать да — так нет, сэр. Напрямую он об этом ни словечком не обмолвился. Только иногда, обиняком, с этакой вот усмешечкой пробрасывал: мол, всё прямо перед глазами...

— Чтoб ему на том свете пусто было! — в сердцах высказался незнакомец. — Всё, что перед глазами, мы уже перерыли десять раз: ящики письменного стола, бюро, буфет... Пожалуй, надо искать как раз в самых дальних закоулках. А слова старого скупердяя — это обычная скупердяйская хитрость: чтобы ещё и после смерти наследникам досадить!

— Пожалуй... — согласился поверенный. — Но нам в любом случае надо управиться до утра: мальчишка, возможно, приедет уже завтра.

И именно в этот момент тот, кого они называли мальчишкой, потерял равновесие — и опёрся о ставню рукой. Только на миг, но этого оказалось достаточно: старая створка заскрипела.

— Тс-с-с... Кто это?!

Не оставалось никаких сомнений, что мгновение спустя окно будет распахнуто и Дик не успеет скрыться. Поэтому он, чтобы предупредить неизбежное, осторожно постучал в ставню.

Трое мужчин одновременно выглянули в окно, мрачные, насупленные, встревоженные, но, кажется, испытывавшие определённое облегчение от того, что видят перед собой Дика, а не кого-то вовсе постороннего.

— Ричард? — резко спросил мистер Пиллинг.

— Д-да, это я, — дрожащим голосом произнёс молодой человек. — М-можно войти?

— Даже нужно! — Поверенный буквально втянул его в дом. — Чтo ты тут делаешь?

— Ну, я постучал в дверь, наверное, слишком тихо, и мне никто не ответил. А стучать громче мне не хотелось: ведь мой кузен болен и нуждается в...

— Твой, э-э, кузен уже ни в чём не нуждается, — сухо произнёс законник. — Ты слишком долго добирался. Сегодня днём его тело было предано земле.

— Умер и уже похоронен?! — Дику не потребовалось много труда, чтобы изобразить потрясе-

ние и горе. — Я даже не успел с ним проститься... Значит, теперь я на свете совсем один!

— Не вполне, — прежним тоном ответил повзрослевший. — Отныне и до совершеннолетия я назначен твоим опекуном. Покойный мистер Харпенден взял с меня слово, что ты будешь окружён отцовской заботой, и это слово я сдержу. Так что будешь жить у меня: этот старый дом слишком холоден и неприютен...

На последних словах его голос заметно смягчился.

— А... а где Элизабет? — пробормотал юноша, растерянно озираясь.

— Ей уже нечего тут делать. Так что она вернулась к себе... не знаю уж куда: жила же где-то, прежде чем поступить сюда на службу.

— П-правда? — Дику по-прежнему не приходилось имитировать растерянность: чувства его были неподдельны. — Ну... наверно, мне всё-таки лучше остаться здесь. По крайней мере, сегодня.

— Вот как? И почему же?

— Не знаю, — Дик пожал плечами, — но, в конце концов, дом не должен пустовать, а раз уж, кроме меня, не осталось никого, кто жил здесь раньше...

— О нет, мой мальчик! — В голосе законника теперь звучали подлинно отеческие обертона, но взгляд был холоден и подозрителен. — Это, гм, жилище скорби — неподходящее место для юного создания твоих лет. Мы пойдём...

Он взял Дика под локоть и постарался увлечь его к выходу — но тот не сдвинулся с места.

— Мы пойдём... — с нажимом повторил мистер Пиллинг. По-прежнему безрезультатно. — Гм... — Поверенному стало ясно, что настало время сменить тактику. — Мэрфи, мой шуринок, отведёт тебя ко мне домой и поместит под надзор моей сестры, его супруги. Право же, сегодня ночью тебе не следует оставаться без присмотра.

«По пути расспроси его» — это законник произнёс одними губами. В обычных условиях Дик никогда бы не разобрал его слов, но сейчас он настрожённо следил за всем.

Человек, о котором говорил мистер Пиллинг, кивнул и сделал шаг вперёд. Он был высок и гру-

бовато-кряжист, так что пятнадцатилетний Дик сразу почувствовал: можно сколько угодно называть себя юношей или молодым человеком, но с этим мужчиной ему сейчас лучше не спорить.

Дик кивнул, зябко запахнувшись в пальто и вместе с шурином мистера Пиллинга вышел из дома. Законник со вздохом облегчения закрыл за ними дверь.

— А теперь, Питер, — он повернулся к слуге, — принеси молоток, долото да заодно и топор. Посмотрим, не спрятано ли чего под половицами или за стенными панелями. Начать, наверное, следует с этой комнаты.

Они всё ещё были заняты этим делом, когда шуринок снова переступил порог.

— Ну, как там паренек? — первым делом поинтересовался поверенный.

— Надёжно пристроен.

— Мэрфи! Мы ведь договаривались, что...

— Да всё в порядке. Как договаривались, так и сделал. Он заперт наверху, в спальне на втором этаже. Ключ я повернул в замке дважды, дверь подёргал, проверил — нет, мальчишке не выйти.

— Да, дверь там крепкая. И до земли далеко. Разве что... У него не может оказаться с собой какой-нибудь верёвочки?

— Никакой. — Мэрфи помотал головой. — Он пальтишко своё внизу скинул, а в том, что на нём осталось, ничего не спрячешь. А в спальне только тюфяк, постельное бельё мы ведь заранее убрали, так что и простыни на верёвочки не порвать. Да по мне, это всё излишние предосторожности: окно ведь там слишком узкое, чтобы человеку протиснуться.

— Пожалуй... Ну ладно: как на ваш взгляд — он что-нибудь знает?

— Вряд ли. По дороге я этак исподволь завёл было разговор о сокровищах старика, о тайниках, в которых они могли храниться... Нет, он явно ничего про тайник не слышал.

— Отлично. Хотя, с другой стороны, даже и жаль... Ладно, Мэрфи, со своей частью задания вы справились, а теперь давайте вместе заниматься нашей общей.

...Поиски были усердны, но безуспешны. Трое мужчин отодвинули от стен всю тяжёлую мебель,

проверили стыки, донца ящиков, осмотрели каминную плиту, но наградой стало всего несколько мелких монет, завалившихся за книжный шкаф. Им даже удалось найти в старинном секретере потайное отделение, однако там тоже было пусто, и вообще, скорее всего, последнему хозяину дома этот тайник так и остался неизвестен.

Юрист, его шури и слуга чувствовали себя странно. Они охотились за лёгкими деньгами, а вместо этого им сейчас приходилось заниматься тяжёлой, монотонной, изнурительной работой. К тому же, когда они буквально переворачивали вверх дном обстановку старого дома — дома, где каждая вещь ещё помнила прежнего хозяина, — их странные ощущения с каждой минутой усиливались. Возможно, днём всё было бы иначе, но сейчас стояла зимняя ночь, снаружи завывал ветер...

Что-то прошуршало в соседней комнате. Это наверняка была крыса — но все трое вздрогнули.

— Бр-р-р! — Мэрфи нервно огляделся по сторонам. — Вообще-то говоря, скверное это дело — искать тайник мертвеца. Я так и жду всё время, что старикан вдруг окликнет нас: мол, кто это тут шастает по моему дому?!

— Ох, и не говорите, сэр! — дрожащим голосом поддержал его Питер. — Я тоже прям-таки чуть ли не слышу его всё время... И вижу тоже. Чуть ли не... А может, того, и вправду.

— Ерунда! — раздражённо отрезал мистер Пиллинг. — Что «вправду»? Видишь его? Или слышишь?

— Так это, того... Не знаю, как и объяснить, сэр. Вот ровно что холодом время от времени овеивает — и, может, это дурость моя, сэр, но сдаётся мне: это он мимо проходит.

— Ерунда! — повторил законник уже не раздражённо, а презрительно. — Просто по дому гуляют сквозняки. Что ж, весь первый этаж мы обыскали, теперь попробуем наверху. Питер, бери инструменты и...

Мистер Пиллинг шагнул было к лестнице, ведущей на второй этаж, когда слуга вдруг схватил его за руку.

— Стойте, сэр! Стойте! Слышите?

Питер задыхался, его лицо посерело, а зубы

от страха лязгали так громко, что двое других мужчин далеко не сразу слышали далёкий стон. Этот звук, исполненный тоски и боли, донёсся откуда-то сверху.

— Крысы... — произнёс было поверенный, но осёкся и побледнел: стон, безусловно, был человеческий.

— Воры, — предположил шури. Его рука скользнула в карман камзола и вынырнула оттуда, сжимая короткую, но чрезвычайно массивную дубинку. Тем не менее Мэрфи отнюдь не выказывал желания устремиться на второй этаж и проверить, воры там или...

— Нет, сэр! — Слуга отчаянно замотал головой. — Точно говорю: это его голос! В тот день, когда помереть, он, мой хозяин, вот точно так же стоял!

В этот миг тоскливый протяжный звук повторился. Трое мужчин снова вздрогнули.

Мистер Пиллинг опомнился первым. Возможно, потому, что он острее других ощущал право собственности, пусть и только опекунской, на весь этот дом.

— Снимаем обувь и потихоньку поднимаемся. Кто бы там ни был, он у нас сейчас узнает, как шутки шутить!

— Нет, сэр! Ради всего святого! — Слуга так крепко вцепился законнику в руку, что тот поневоле был вынужден остановиться. — Я знал, я ведь знал: негоже вот так рыться в его имуществе, да ещё в самый день похорон! О, мистер Харпенден, я... я, стал-быть, раскаиваюсь, я не должен был...

— Ох, родич, а может, и вправду... — подал голос Мэрфи. — Тревожить призраков — оно как-то не того!

На секунду юрист замер в нерешительности, но мысль о золоте, которое он, чего доброго, сейчас потеряет из-за трусости своих компаньонов, побудила его к активным действиям.

— Ну вот что: я поднимаюсь наверх. А вы как хотите.

Джон Мэрфи, содрогаясь и потев, двинулся за своим собственником. Питер, как марионетка, тоже последовал за ними: оставаться на пер-

вом этаже одному, причём в полной темноте (оба фонаря поверенный с шурином унесли с собой), для него было ещё страшнее.

Лестница скрипела у них под ногами, а больше никаких звуков не было. Несколько ободрённые этим, трое мужчин поднялись на второй этаж и, не оглядываясь на двери других комнат, без колебаний бросились к спальне прежнего хозяина дома.

Дверь подалась не сразу: похоже, она была заперта изнутри. Переглянувшись, сообщники налегли на неё разом и, объединив усилия, с треском вломились в спальню. Сейчас их обуревал уже не страх, а ярость.

Однако в комнате не было никого, похожего на вора. Тем не менее пустой её назвать было всё же нельзя. Кто-то сидел в глубоком старом кресле, почти невидимый сквозь полумрак, едва рассеиваемый мечущимся пламенем масляных фонарей. Кто-то невысокого роста и, видимо, слабого телосложения... В длинном завитом парике, какие носили во времена молодости Джозефа Харпендена (над этим вот уже шестьдесят лет как вышедшим из моды париком, с которым покойный хозяин дома не расставался до старости, втихомолку посмеивался весь Кемсли)... В ниспадающем до пола широком поношенном плаще, над которым в городке тоже посмеивались.

Лицо, полускрытое ниспадающими на лоб и щеки прядями парика, им почти не удалось рассмотреть: мертвенно-бледное пятно с тёмными провалами глаз. Тонкая, исхудавшая рука, тоже мертвенно-бледная, выпросталась из плаща, обвиваясь направила на пришельцев костлявый указательный палец... Призрак Джозефа Харпендена вновь издал долгий протяжный стон...

Все трое молча развернулись и бросились вниз по лестнице. Проскочили сквозь тёмный холл, в котором сейчас, казалось, тоже хозяйничали призраки; не задерживаясь ни на миг, без головных уборов и верхней одежды, выбежали наружу в зимнюю ночь. Тяжёлая входная дверь захлопнулась за ними.

Призрак обессиленно опустился в кресло. Дрожащей рукой стянул с головы парик, открывая лицо, действительно бледное, испуганное —

и молодое. Попросту мальчишеское.

— Они бы меня убили, — это Дик сказал сам себе вслух. Немного поколебался и вновь повторил: — Да, убили бы.

Он зябко передёрнул плечами, вновь осознав, как близка была смерть. Если бы он не сообразил замаскироваться...

Но ведь он не сообразил замаскироваться! Как это ему вдруг в голову пришло: не спрятаться где-нибудь в боковой каморке, а броситься в комнату своего покойного родича, накинуть его плащ, его парик?.. Его ли мысль это была? А странное ощущение ледяного озноба, чьего-то незримого присутствия совсем рядом, словно бы даже вокруг себя, — это что было?

Об этом Дик решил подумать после. Сейчас он, полностью сохраняя присутствие духа, спустился вниз. Надёжно запер входную дверь и все ставни на первом этаже. А потом, сам удивляясь своему хладнокровию, снова поднялся в спальню покойного. Сокровище, конечно, должно было храниться там...

Этой своей уверенности он тоже удивился.

...Их западня была рассчитана на взрослого, солидного человека. Когда Мэрфи закрывал за ним двери комнаты в доме мистера Пиллинга, сразу было видно: этот здоровяк давным-давно забыл о временах, когда был мальчишкой. Между тем и протиснуться в окно было не особенно сложно, и добраться по карнизу до водосточной трубы, и тем более спуститься по ней. А вот, никого не оповестив, сразу же броситься в дом своего родственника, чтобы спасти от разграбления какой-то тайник, в котором то ли есть, то ли нет сокровищ, — это действительно мальчишеский поступок.

На второй этаж харпенденовой усадьбы Дик проник куда легче, чем выбрался из дома своего новоявленного опекуна. Тут у него были непозабываемые «мальчишеские тропки»: ещё до колледжа Дик часто играл в прятки со сверстниками, детьми соседей, и хорошо изучил тайные (от взрослых) лазы. Эх, счастливые были времена... и ведь не так уж давно они миновали...

До окна он добрался быстро и бесшумно. Даже странно, что рама скрипнула — причем когда

Дик уже был внутри; ну, это дерево рассохлось, наверно. И пол местами поскрипывал, совсем не от его шагов: мальчик даже испугался, что на скрип сейчас прибегут снизу... ведь он хорошо слышал, как эти трое переговариваются, ходят по первому этажу, — почему же звуки со второго этажа оказались для них не слышны?

А затем тяжёлое кресло вдруг словно само собой ткнулось ему под ноги. Дик сильно ушиб лодыжку и не удержался от вскрика, но... это же было только раз, а не дважды, так ведь? И он лишь коротко вскрикнул; почему же ему самому помнится протяжный стон?

Мальчик тряхнул головой. Воспоминания его словно бы раздваивались. Ладно, всё это потом. А сейчас, прямо этой ночью, надо найти тайник.

Легко сказать! Ведь эти трое его не нашли!

И тут Дик... вспомнил? увидел? Он и сам не смог бы это сформулировать: во всяком случае, представшая его глазам картина была гораздо ярче, чем просто воспоминание.

Вот он, маленький, осторожно карабкается по испещрённой удобными, почти как ступеньки, выбоинами внешней стене флигеля и оказывается напротив окна. Его «кузен», а на самом деле двоюродный дядя, старый Джозеф, внимательно смотрит на стену прямо над каминной полкой... на одну из покрывающих стену плит, ничем не отличающихся от других... но к камину пододвинут стул — так, что, встав на него, можно дотянуться как раз до этой плиты...

Старик повернул голову и посмотрел Дикю прямо в глаза. Мальчик вздрогнул: тогда? или сейчас?

— Всё прямо перед глазами, малыш... — сказал Джозеф Харпенден (сейчас? тогда? да что же такое происходит?!).

Пол снова скрипнул. А потом внезапное ощущение холода (ведь это же сквозняк, да?) словно бы отодвинулось, хотя и не ушло.

Дик встал на стул и дотянулся до плиты над камином. Никаких признаков тайника. Разве что рельеф на этой плите чуть другой, чем на соседних: везде изображены розы, но вот тут один из лепестков слегка отогнут...

Мальчик нажал на этот лепесток — и за плитой открылась ниша.

Чего там только не было! Стопки золотых монет, относящихся к нескольким царствованиям: да, похоже, Джозеф Харпенден добрых шестьдесят лет только копил их, совсем не тратил. Драгоценные чаши и кубки всех форм и размеров. Кольца, печатки, золотые цепи, табакерки... изящной работы и грубые, разных эпох, принадлежавшие нескольким поколениям обитателей усадьбы...

А теперь всё это принадлежало юному Дикю, последнему из Харпенденов. И именно сейчас, буквально запустив руки в золото, он с особой остротой ощутил своё одиночество. Чего бы он не дал, чтобы хоть кто-нибудь мог разделить с ним радость...

— Клянусь, — торжественно сказал Дик Харпенден, абсолютно не задумываясь, слышит ли его кто-нибудь, — что этому теперь найдётся лучшее применение! Золото не будет больше ничемно лежать в стене, как бесполезный хлам, оно не станет бременем вместо блага!

И внезапно он ощутил, как холод, до этой секунды словно продолжающий стоять у него за спиной, окончательно расточается, уходит, перестаёт существовать.

Дик, а теперь давно уже Ричард Харпенден, сдержал своё слово. Золото перестало быть бременем, не сделалось оно и бесцельной роскошью, а превратилось в больницы, школы, во множество полезных и добрых дел. Старое прозвище Скрыга-чёрта-с-два давно забыто; во всяком случае, к Ричарду его никто никогда не относит.

Но в память о нём на окраине Кемсли продолжает выситься любовно отреставрированный дом в георгианском стиле. Надо сказать, среди горожан продолжают ходить дурные слухи об этой усадьбе. Как говорят, там до сих пор можно встретить призрак старого Джозефа Харпендена.

Но это неправда. В одну зимнюю ночь призрак сделал там то, что мог и должен был сделать. Именно поэтому с той поры его там нет. И не будет никогда.

1890-е гг.

Перевод Григория Панченко

Букет. 2006 г.

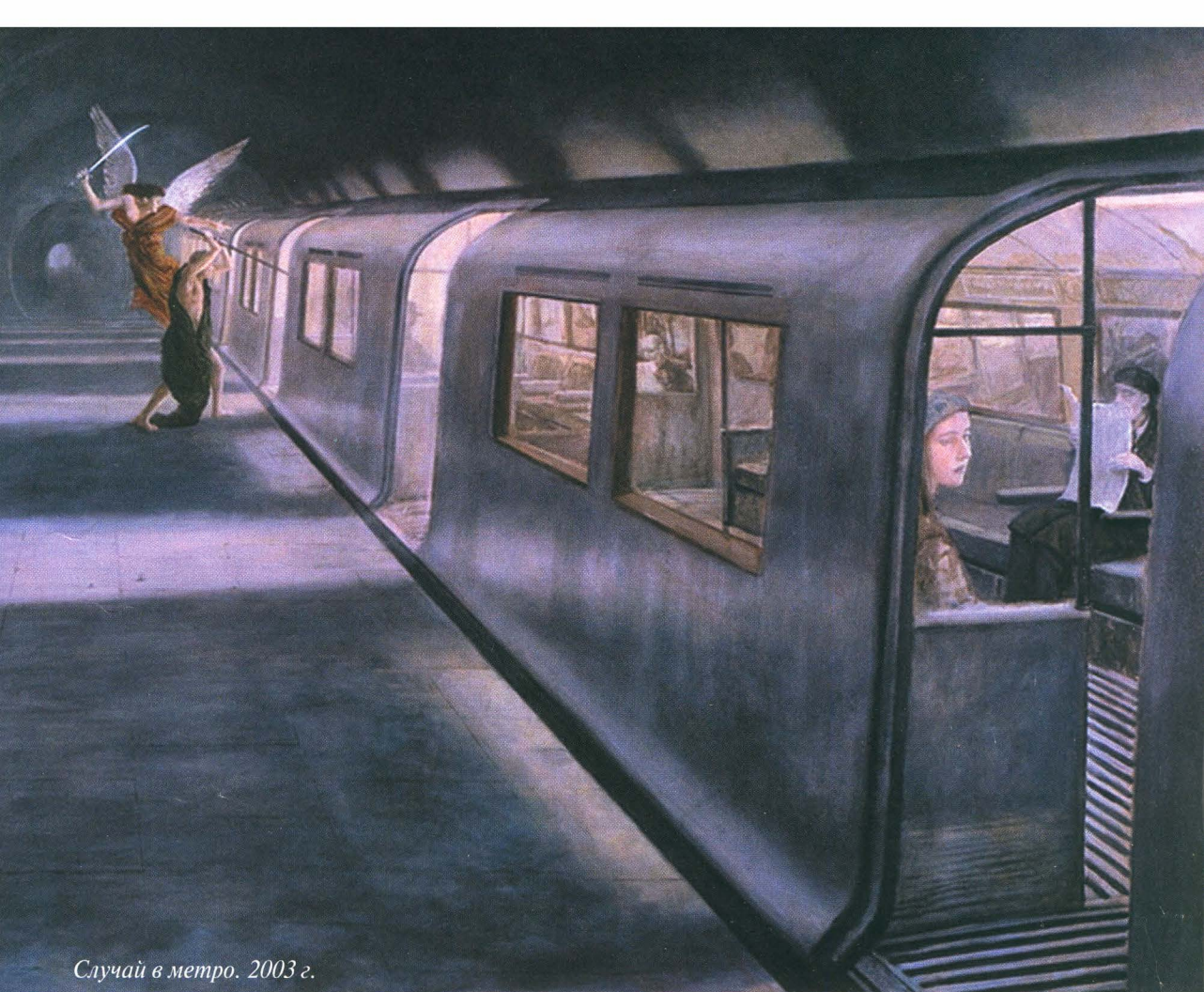
ЛОВЕЦ СНОВ

Майк Воррал – художник, вдохновивший многих последователей. Его полотна с интригующим содержанием, старомодные и современные одновременно, стали классикой сюрреализма при жизни автора.

М Майк Воррал родился в 1942 году в Англии. А уже в 60х годах его работы начали завоевывать признание на выставках. При этом он один из тех редких художников с мировым именем, которые не могут похвастаться каким-либо специальным художественным образованием. Талантливый самоучка сразу проявил свой ставший узнаваемым стиль, которому следует на протяжении жизни, не пускаясь

в поиски чего-то нового. В 1988 году Майк оставил Европу и поселился в Австралии, где живёт и работает по сей день. Галереи Сиднея почти каждый год устраивают выставки его работ. Однако европейская школа современного сюрреализма считает его своим, ведь он оказал на неё большое влияние. Кстати, одна из картин Майка вдохновила известного режиссёра Романа Полански на создание фильма «Макбет».

Случай в метро. 2003 г.

Миры, рождающиеся на полотнах Майка Воррала, будто выплыли из нашего бессознательного. Попыткам запечатлеть то, как мысли в подсознании перетекают из одной в другую, всплывая в наших снах и видениях в виде загадочных образов, художник посвятил всю свою жизнь. «Я не пытаюсь как-то проанализировать или объяснить возникающие на моих полотнах миры, я лишь пытаюсь, насколько это возможно, точно зафиксировать свои сны», — объясняет художник.

В начале творчества его картины были переполнены парализующей символикой смерти, что вызывало упреки в желании получить дешёвую скандальную популярность. Художник оправдывался: он не хотел никого эпатировать, таков был мир его снов. Сейчас картины Воррала притягивают образами загадочных женщин. В отличие от мно-

гих других сюрреалистов, komponующих реальные образы, Майкл никогда не прибегает к услугам моделей. Его женщины то напоминают «Менин» Веласкеса, то сталкивают нас с незнакомками на соседних улицах. Не поверить в их реальность нельзя.

«Создавая образ, с каждым ударом кисти по холсту я словно забираюсь на высокую гору, — рассказывает о своей работе художник. — И наступает такой момент, когда я достигаю вершины. Если я двинусь дальше, то каждый следующий мазок будет шагом вниз по другой стороне горы. Иногда я не могу остановиться — и продолжаю рисовать, шагаю вниз, в пропасть... Может быть, использую я живые модели, этого не происходило бы». Видения и сны бывают иногда реальнее жизни, они способны открыть нам то, что в ней скрыто.

Подготовил Сергей Панасян

Окна знаменья. Художник Майк Ворралл. 2008 г.

Искатели истины. Художник Майк Ворралл. 2009 г.

ВЕРНИСАЖ
Художник Майк Ворралл
Время трагедии. 2009

ISSN 0868-8931

9 770868 893779